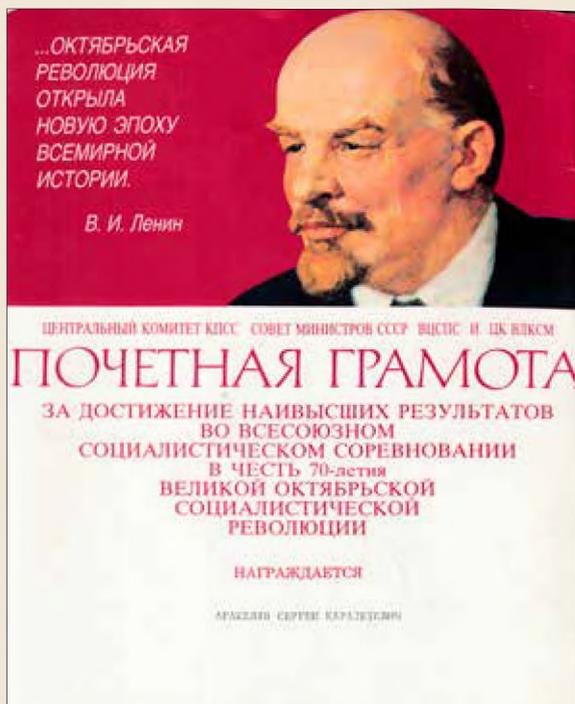
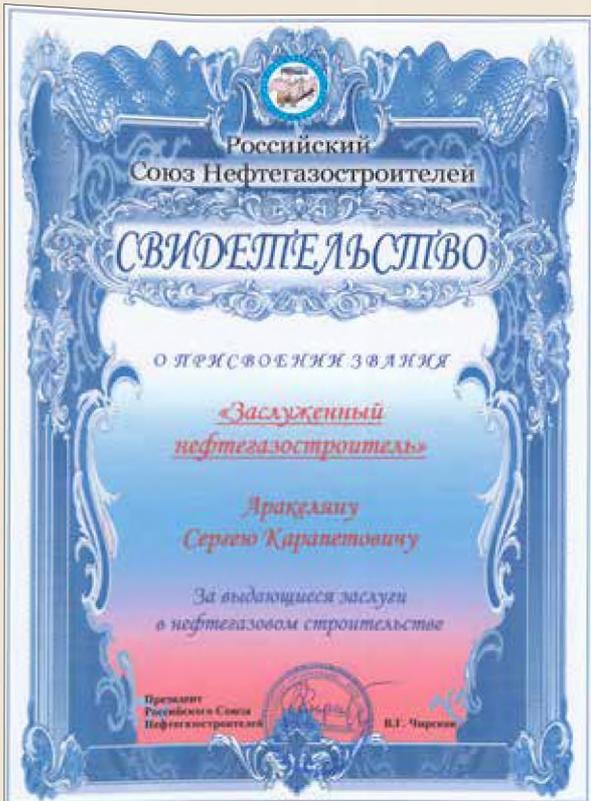

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

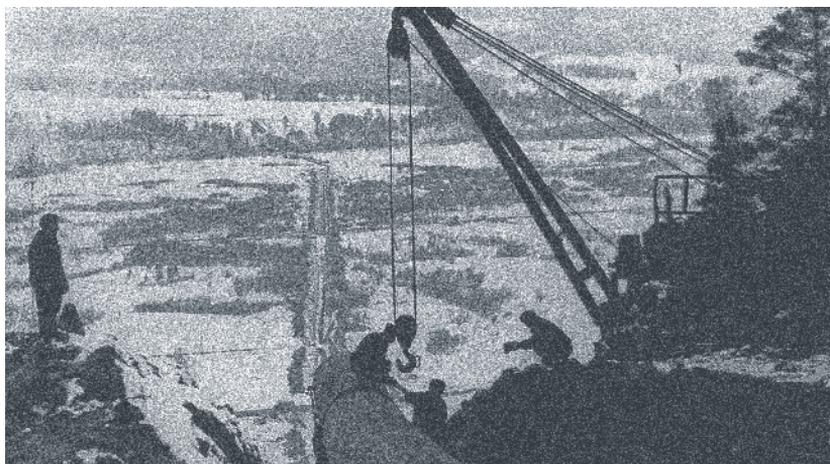
*Восхождение
по строительной
магистрали*

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

Восхождение по строительной магистрале

Союз-Дизайн
Москва
2017

Сергей Аракелян. **Восхождение по строительной магистрали.** — М.: Союз-Дизайн, 2017. С. 230

«Архитектор собственной судьбы», «Аракелян — это имя вошло в историю», «Легенда нашего района» — это только некоторые заголовки газетных и журнальных статей. Сегодня Сергей Карапетович Аракелян — без преувеличений, живая легенда не только «чьего-то района». Его имя широко известно в мировом профессиональном сообществе. С его личным участием построены сотни объектов добычи, транспорта, переработки газа и нефти на просторах Советского Союза, в Азии, на Ближнем Востоке, в Европе, на африканском континенте. При этом подчас «разруливались» весьма драматические коллизии в международных отношениях...

Истинный Герой нашего времени, достойный образец мальчишкам для подражания. В его биографии, как в зеркале, отразилось великое, и к великому же сожалению утраченное теперь, достижение Советской власти в «отдельно взятом» Советском Союзе. Вы только вдумайтесь, читатель. Родился в семье пасечника в небольшом армянском селе Казанчи. В родной Армении получил среднее образование, параллельно учась в художественном училище. Высшее образование получил в Азербайджанском индустриальном институте в Баку. На голом месте, одновременно с созданием одного из крупнейших в мире подземных хранилищ газа, построил замечательный современный посёлок Степное в Саратовской области Российской советской федеративной социалистической республики. Академик Российской и Международной академий технологических наук...

Лауреат Государственной премии СССР и премии Совета Министров СССР в области науки и техники. Награждён высшей наградой Родины — орденом Ленина. На не часто надеваемом парадном костюме рядом ордена Трудового Красного Знамени и «Дружбы народов», многие государственные и корпоративные знаки отличия Советского Союза, Российской Федерации и ряда зарубежных государств.

Он из многих тех, кто хотел и своим трудом реализовал равные для всех возможности, предоставленные советским государством и обществом.

*Посвящаю жене
Асе Егиазаровне,
вместе с которой вот уже
70 лет шагаем по жизни,
нашим замечательным
детям и внукам*

*Выражаю искреннюю признательность и сердечную
благодарность коллегам — ветеранам нефтегазового
строительства Владимиру Николаевичу Чешко
и Геннадию Сергеевичу Чеснокову, художнику Игорю
Николаевичу Ермолаеву, книгоиздателю Дмитрию
Игоревичу Вавочкину за помощь в разработке проекта,
художественном оформлении и издании данной книги.*

@ С. К. Аракелян. 2017

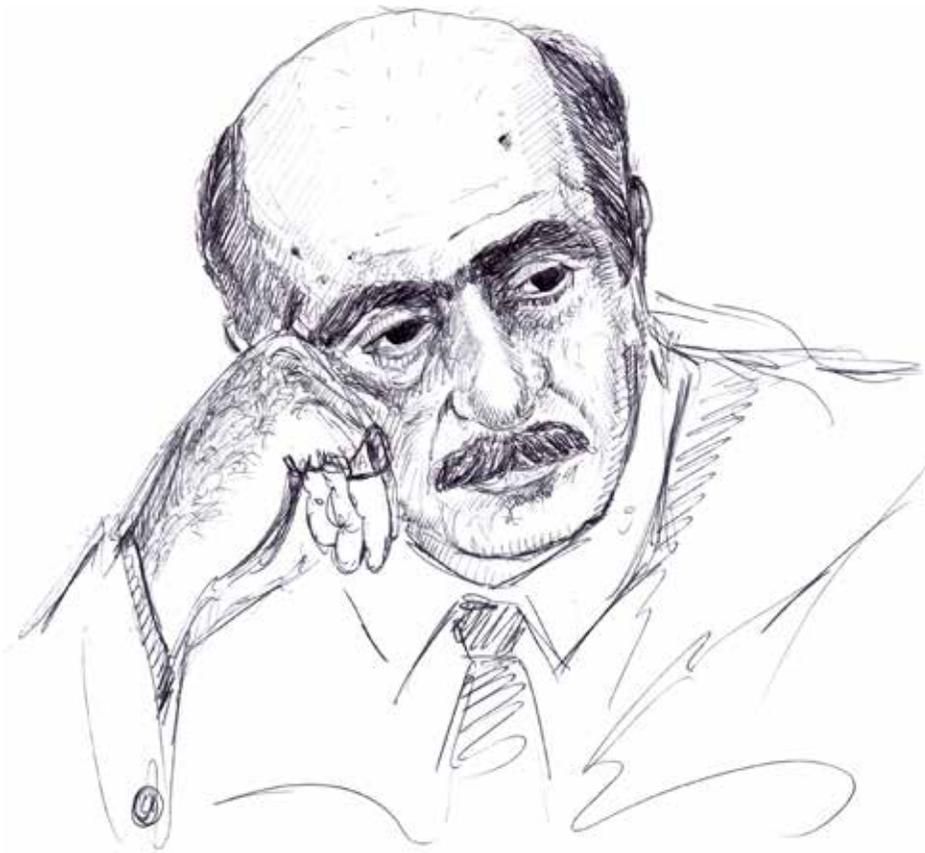
@ В. Н. Чешко. 2017

@ И. Н. Ермолаев, дизайн и художественное оформление. 2017

Содержание

Дороги, которые нас «выбирают»	7
Родословное древо семейства Аракелянов»	13
Семья, друзья детства и юности»	19
Интервью Шагену Сааковичу Донгаряну»	27
Саратов и Заволжье»	97
«Ах, как годы летят...»	103
Знаний много не бывает... и учиться никогда не поздно»	107
И в шутку и всерьез»	125
По странам и континентам»	131
Генштаб Миннефтегазстроя СССР»	149
Учителя, соратники, коллеги, друзья»	153
Общественное признание»	176
Основные этапы жизни»	187

Часть I

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ НАС «ВЫБИРАЮТ»

Мы со старшим братом Александром чтим мать и отца втройне — за то, что они дали нам жизнь, за безоблачное и не голодное для того времени детство и еще за то, что когда-то *для нас* сберегли родители самих себя.

В юном возрасте Карапету Воскановичу и Люсе Петросовне чудом удалось пережить волну геноцида, прокатившуюся по Западной Армении в 1915 году. Потеряв многих родных (у пятнадцатилетней Люси обоих младших братьев закололи прямо на руках у матери — бабушки Сергея), с трудом перебрались на российскую территорию. Карапета приютили в небольшом армянском селе Казанчи близ города Гюмри. Но и здесь, когда через несколько лет турки, улучив момент, вторглись в полыхающее гражданской войной Закавказье, он едва не лишился жизни. Однажды зимой солдаты в фесках схватили паренька и затолкали в обледенелый желоб, спускавшийся к водяной мельнице. Это была верная гибель: скатись он по ледяной корке до самого конца дощатой трубы — и уже не выбраться: там, на выходе, вмерзшее в лед мельничное колесо. «Спасителем» оказался старый овчинный тулуп, который «помог» ему застрять живой пробкой в полости желоба на верхних метрах — там, где наледь на стенках трубы была посильнее. Турки, слава Богу, убрались быстро, а на его крики о помощи сбежались жители деревни...

...Что означало на армянском языке название села «Казанчи» до сих пор сам не знаю. Знаю лишь, что теперь оно, находящееся в полутора десятках километров от Гюмри (Ленинакана-Гюмри), зовется Меграшен — по-русски что-то вроде «Медовой деревни». В самом деле, с давних времен этот край слыл «медоносным». В этом селе, в семье пасечника Карапета Аракеяна я и появился на свет.

Впечатления раннего детства за давностью лет, конечно, размыты. Я этого сам не помню, а только слышал: однажды, когда мне едва исполнилось четыре годика, в селе неожиданно объявился друг

детства отца, в свое время осевший в Баку. Для многих жителей Закавказья этот многонациональный город, крупнейший промышленный центр в 1920—1930-е годы был полюсом притяжения. Отец и сам подумывал податься в большой город, в рабочие (все-таки после рождения второго ребенка жилось скудно), но именно его друг оказался тем самым человеком, который заставил окончательно отбросить всякие колебания, развеял последние сомнения, убедил.

Так, в 1932 году семейство Аракеянов оказалось в Баку. Сняли квартиру, отец устроился на работу — сначала рядовым буровиком на один из промыслов треста Лениннефть. Кстати, на этом промысле в том же году начал работать молодой инженер — выпускник института Николай Байбаков. О нём мы ещё вспомним. В скором времени отца направили на курсы операторов...

Когда началась война, старший брат, только перешедший в десятый класс, сразу же засобирался в летную школу. Танкисты, летчики — то была романтика, многие мальчишки предвоенных и военных лет грезили этими воинскими профессиями. Родители, конечно, перепугались. Глубоко уверовавшие, что лихо, которого довелось хлебнуть им, — это ниспосланное им судьбой искупление, плата за то, чтобы целы и невредимы были их дети, они тщетно пытались отговорить Александра... Интересные повороты бывают часто в нашей жизни: брат окончил летную школу. Отвоевав, в сорок восьмом демобилизовался, поступил в вуз. Но прежде, ему, на тот период уже майору авиации, пришлось сдать экзамены ... за десятый класс. Экстерном.

А вскоре пришла повестка отцу. Он ровесник века, того, двадцатого. В 41-м ему исполнился 41 год... Провожали его вдвоем с матерью. Когда отец, в последний раз крепко обняв нас, исчез за дверями сборного пункта — вчерашнего детского санатория, казавшегося теперь несуразным воплощением безжалостной воли, разлучавшей близких людей, — во мне проснулось щемящее чувство утраты. И от ярких полуденных лучей солнца и бравурной музыки, несшейся из репродукторов, оно почему-то только росло. Сотни провожающих еще долго ждали на площади: вот выведут на построение, и еще раз перед долгим — а может, и навсегда — расставанием можно будет увидеть родные лица. Отца, однако, в строю не оказалось. Мы с мамой не знали, что и думать, пока отец, наконец, не появился: как был с вещами, улыбаясь немного сконфуженно, быстрым шагом, почти бегом направился к нам. Оказывается, неделей раньше вышло постановление Государственного комитета обороны: нефтяникам — бронь...

Все военные годы отец проработал на промысле, дома не бывая иногда неделями. Лишь изредка забегая помыться и передохнуть, всякий раз с радостным возбуждением делился новостями: «Добычу нефти увеличили на столько-то...»

...В школьные годы я был, можно сказать, буквально одержим страстью к рисованию. Нет, художником становиться не собирался, но считал, что увлечение это, благо творческие задатки обнаруживались еще с малых лет, очень пригодится в будущей профессии архитектора, а этот выбор был для меня давным-давно определённым. Но все сложилось, как это в жизни часто бывает, иначе...

...«Не сложилось» — и кого-то несбыточность мечты превращает в разочарованного приспособленца. Но бывает и по-другому: человек находит себя на той стезе, которая как будто «сама» выбрала его и стала настоящим призванием, казалось бы, случайно обретенным...

Все стенгазеты в школе были, как говорится, моими. Параллельно посещал изостудию при доме пионеров. Но вот, уже перейдя в восьмой класс школы, не устоял перед соблазном и сдал вступительные экзамены в только что открывшееся Бакинское художественное училище имени Азима Азимзаде. Школьных оставалось три года, а училище было четырехлетним, потому что и там, помимо специальных, были общеобразовательные предметы. Так и проучился до конца десятилетки — днем школа, вечером — училище. О том, что вдруг произошло незадолго до школьных выпускных экзаменов, сейчас вспоминаю с улыбкой, но тогда мне «мало не показалось». В одной из газет, издававшихся в Баку, появилась заметка о «Серёже Аракеляне — учащемся Бакинского художественного училища, кандидате на медаль» (как раз в 1945 году в стране ввели медали для выпускников школ). Вышло так, что пресса меня невольно «засветила»: заметка попала кому-то на глаза, дело дошло до Наркомпроса республики, и последовал приказ, предписывавший «совместителя» лишить права сдавать экзамены в обоих учебных заведениях. Отец, в то время человек уже заслуженный, бросился в наркомат: «Как же так! Ведь парень не переживет! А если покончит с собой?! Вы же будете виноваты! Вы!» То ли отцовская горячность, да еще и такой «аргумент» возымели действие, то ли чиновники попались человечные — как говорится, прониклись. Однако экзамены обязали сдать в школе «всенепременно». А уж с училищем «рекомендовали» решать самому...

Тут-то пришлось всерьез призадуматься. «Еще год потерпеть и все-таки закончить училище? А надо ли?».

Раздумьям положил конец школьный товарищ и самый близкий друг — Шаген Донгарян. Получив аттестат, он собрался поступать в Азербайджанский индустриальный институт, на архитектурно-строительный факультет. «Слушай,— сказал он однажды.— Пять классов вместе отучились, почему еще пять лет в одной аудитории не посидеть! Давай со мной «за компанию», а? Там как раз вступительные по рисунку и черчению».

На факультете было три отделения — архитектурное, промышленное и гражданское строительство, и строительство автодорог. Но ведь мало того, что на один факультет, на одно с ним отделение Шаген меня утянул. На строительное! Надо добавить — Шаген Донгарян сделал выбор давно, осознанный выбор — о профессии строителя он мечтал так же, как я о зодчестве. А свой поступок тогда я мог объяснить просто — «по зову дружеского сердца»...

Азербайджанский индустриальный институт имени Азизбекова был сильным вузом и прославился со временем своими выпускниками. В его стенах учились студенты Сергей Королев, Лев Ландау — будущие академики, Николай Байбаков, Сабит Оруджев, Михаил Сидоренко, Василий Динков, Грант Маргулов, имена которых впоследствии стали связывать со становлением крупнейшего нефтегазового комплекса страны. Правда, в годы, когда там грызли гранит науки мы с Шагеном, на фасаде здания висела памятная доска только об одном выпускнике — Лаврентии Берии...

Студенческие годы, хотя и совпавшие с трудными послевоенными, вспоминаются как счастливое время. Друзья учились, порой забывая обо всем на свете, с жадностью — знания впитывали, как губка влагу. У меня, привыкшего еще со школы быть лучшим, уже не хватало времени на размышления о «превратностях судьбы», да и было просто интересно. Это время подарило мне еще одного хорошего и верного товарища — Степу Джанумова.

В институте встретил и свою будущую «половинку»... На соседний технологический факультет годом позже нас поступила одна девчонка, которую мы знали по школе. Однажды она попросила меня помочь по черчению её подружке, однокурснице... Ася приехала учиться в Баку из Дербента. Ну что?.. Помогал, помогал, встречи в чертёжке учащались... Когда защитил диплом, поженились...

В те годы встреча ещё с одним человеком оставила глубокий след, стала своего рода отправной точкой, когда начал постепенно укрепляться в мысли, что профессия, которая «выбрала меня», — моя профессия, дело всей жизни.

Производственную практику втроем со Степой и Шагеном сначала проходили в Кутаиси, на строительстве автозавода, где потом десятилетиями выпускались сейчас уже изрядно подзабытые седельные тягачи «Колхида». Заводское оборудование поступало по репарации из Германии. Еще одной приметой времени был основной «контингент» на стройке — тысячи военнопленных и наших зэков...

А на преддипломную практику мы попали в Азтеруправление по строительству, входившее в систему Миннефтепрома СССР. Управлением руководил А. Г. Карапетян. Студентов Александр Герасимович принял приветливо. Тогда мы еще знать не знали, что перед

нами личность поистине легендарная, человек, который спустя несколько лет послужит прообразом одного из героев прогремевшего в пятидесятые годы романа Василия Ажаева «Далеко от Москвы». Это потом, когда книга вышла, когда узнали про кого она, кинулись ее искать. Но и тогда, после его сдержанного, без украшательств, рассказа о строительстве в трудном военном 1942-м нефтепровода Оха — Комсомольск-на-Амуре с подводным переходом через морской пролив глаза загорелись, захотелось совершить что-то подобное. Знакомство состоялось, Александр Герасимович «благословил» практикантов на обустройство нефтепромысла в Сураханах, а потом регулярно по телефону справлялся у тамошнего начальства, как у ребят идут дела, искренне радовался нашим успехам...

Часть II

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО СЕМЕЙСТВА АРАКЕЛЯНОВ

Автор: Александр Карпетович Аракелян

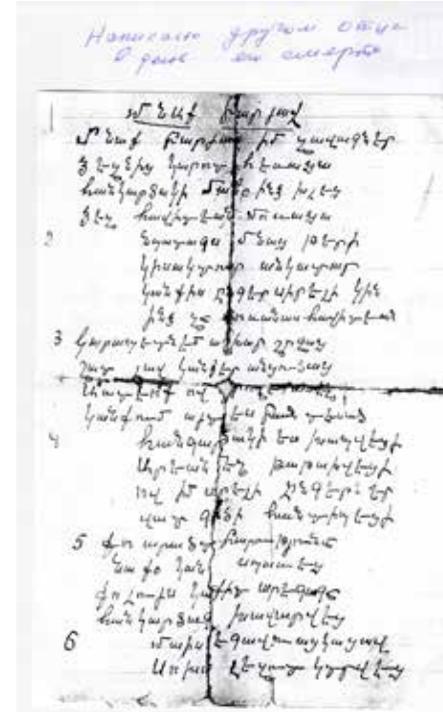
18 апреля 2008 года

Наш род по материнской линии берет свое начало из Персии. Мой прапрадед, некто Бегджанов был волонтером русской армии, в 1826—28 годах участвовал в составе боевых частей русской армии в боях за освобождение Армении из-под Персидского владения.

Он был храбрым воином, за что получил царскую награду в виде ордена. Этот орден (я помню еще малышом) висел на ковре в доме деда. С приходом большевиков к власти в Армении в 1920 году, по совету знакомых, орден был спрятан. Впоследствии этот орден затеряли, таким образом, не известно его достоинство. Других документов не сохранилось. Однако, благодаря этой высокой награде, прадед был удостоен сословия дворянина, получил небольшой надел земли под городом Александрополем (впоследствии Ленинакан, теперь этот город назван, как при его основании, город Гюмри).

В III поколении под Александрополем родилась моя мама в 1899 г., которая впоследствии вышла замуж (ей было 18 лет) за Аракеяна Карапета Воскановича и прожила с ним до трагической гибели отца — до 1963 г. После переезда моего младшего брата, Аракеяна С. К., в г. Москву на должность заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, мама также переехала в г. Москву. Она скончалась в возрасте 85 лет, похоронена в Москве на Ваганьковском кладбище. Туда были перенесены из Баку останки моего отца. Теперь они вместе покоятся в Москве.

Потрясение от нелепой трагической гибели нашего отца, Карапета Воскановича, передал в своих стихах его близкий друг.

Оставайтесь с добром, мои дети!
С тоской от вас я уйду.
Уносит смерть меня внезапно
И навеки я улечу.

Остались в пути дела мои,
И не достигнута мечта
Друг моей жизни — жена,
Не забывай меня никогда.

Я Карпет,
Видавший всей земли дела!
Трудившийся всегда честно,
В любви и в мире живший я!
И потому никто бы
Не предсказал то,
Что я хочу вам рассказать:
Соседа своего по двору
Как сына своего я принял.
Больной он был и без отца.
И мать свою всегда обижал.
Я добром его своим одарял
Всегда берег и защищал.
Увы, в ответ добро он
по болезни не поняв,
Жизнь мою внезапно оборвал.

Путь Земной мой угас,
И начало новой жизни дал!

Ах, Карпет, наш дорогой!
Сияй на небе ясно ты!
А земным мощам твоим мир!
Свята память о тебе!

У моей бабушки, Анны, по материнской линии, прожившей 93 года, было 3 сына и 2 дочери. Трагедия застала деда Петроса с бабушкой в 1920 г.

В 1920 г., когда турецкая армия, пользуясь отсутствием охраны прежней госграницы, которую охраняли войска царской Армии и распавшейся, и одновременно отсутствием у вновь образовавшейся республики защитников — оккупировала восточную Армению, с такими жертвами отвоёванную у Персии в 1826—28 гг.

Эти войска [турецкие] устроили на Армянской территории настоящую резню. В это время два мои дяди — братья моей матери были убиты турками, а третий сын, дядя Ашот, которого я хорошо помню, сумел избежать трагической участи своих братьев (Гапо и другого). Впоследствии дядя Ашот стал на сторону большевиков. Он занимал высокий административный пост в советской Армии в 20-х годах. Однако в годы коллективизации его обвинили в антисоветчине и арестовали. Он провел 15 лет в лагерях, сначала на Беломоро-Балтийском канале, затем в Казахстане в Караганде. Здесь он проявил большую настойчивость, заочно окончил зооветеринарный институт и стал, как переселенец, работать в одном из колхозов Карагандинской области.

С началом ВОВ он добровольно ушел на фронт, забрав с собой своего сына Жору. Они были в составе наших войск на северном Кавказе. Защищали Марухский перевал, там погибли. Он награжден орденом, хранящимся в его семье — в Караганде. От этой семьи дочь проживает в Самарканде (Узбекистан).

У моей матери была младшая сестра, которая всю жизнь работала в колхозе, имела семью и скончалась в 1958 г. Она похоронена в той деревне, где жил весь род Бегджановых — во главе моего деда Петроса.

У деда Петроса были 3 брата. Старший Адам, у которого сын Артаваз и дочь Ермине. Они в 20-е голодные годы переехали в Грузию — в Кахетию. У Артаваза жена — грузинка, у него нет потомства, а у Ермине — муж грузин. У Ермине есть сын, который в настоящее время является летчиком гражданской авиации.

У покойной бабушки Анны была младшая сестра, у которой был сын. Все они переехали в Тбилиси. Там существует ветвь дяди моей мамы Мовсеса.

Внук этого Мовсеса Михаил Арутюнян окончил в Тбилиси среднюю школу с отличием и в конце 70-х годов поступил в наш Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова по специальности «Электропривод и автоматизация промышленных установок». В настоящее время живет и работает в Тбилиси.

Другой брат деда Василий стал очень образованным человеком. Он окончил Ереванский университет до войны и всю жизнь работал

директором сельской школы. По состоянию здоровья его в армию не призвали. Поэтому он в ВОВ не участвовал.

У Василия 2 сына: Геворг и Гайк. У Геворга есть свой сын, который побывал у нас в Чебоксарах. Он хотел, чтобы дочь стала врачом, но, к сожалению, она не прошла по конкурсу. В настоящее время она работает фармацевтом после окончания соответствующего факультета Ереванского медицинского института.

По отцовской линии мы приходим из Турции. Мой отец Карапет Восканович (имя Карапет ему дали по названию церкви святого Карапета, находящейся в Турции, где его крестили).

Наконец, третий младший брат моего дяди, по имени Шайо, в начале XX века (где-то в 1903—1905 гг.) эмигрировал в Америку, стал там преуспевающим бизнесменом, накопил достаточно большой капитал. В 1948 г. он вернулся без семьи в свое село под Ленинаном. Оставил местным властям огромную сумму денег для оказания помощи детям-сиротам. Недолго после своего возвращения, он скончался и похоронен в общей семейной могиле Бекджановых.

Отец в юности лишился родителей (в годы резни, 1915). Его родители были убиты турками. Он еле спасся и, благодаря помощи своего двоюродного брата Арменака, отец оказался под Александрополем (Ленинаном). Там он встретил мою маму Люсю Петросовну Бекджанян. Они полюбили друг друга и поженились. Как отец, так и мать окончили церковно-приходскую школу. Впоследствии, благодаря большим способностям, они овладели русским языком и письменностью.

Отец работал в организации по перевозке скота, получаемого в Турции скота, и сопровождал эти перевозки в вагонах в Баку. Город Баку ему понравился, и мы всем семейством переехали в Баку. В это время семья состояла из 4-х человек: отец, мать, я и брат Сергей.

После переезда нашей семьи в Баку отец пошел в нефтяную промышленность. Работал на нефтепромысле треста «Лениннефть», который в то время возглавлял Николай Константинович Байбаков, впоследствии руководитель Госплана СССР.

В Лениннефти отец был главным диспетчером по приему сырой нефти из нефтедобывающих промыслов и распределению по нефтеперегонным заводам. Он был освобожден в годы ВОВ по закону от призыва в армию и посвятил себя организации снабжения армии нефтепродуктами.

Я родился в 1923 г., закончил Бакинский аэроклуб. Благодаря первоначальной летной практике с началом ВОВ добровольно вступил в ряды Красной Армии и был зачислен курсантом в Тбилисскую авиационную школу, потом в Черниговское авиационное училище летчиков. Окончив училище, был зачислен в пятую воздушную Армию. После демобили-

зации в 1948 г. я закончил, также как и мой младший брат, Азербайджанский индустриальный институт им М.А. Азизбекова. Потом, после многолетней работы на периферии, закончил очную аспирантуру при МЭИ. С открытием в 1961 г. Волжского филиала МЭИ переехал с семьей в Чебоксары, основал кафедру электропривода, стал в 1967 г. одним из основателей Чувашского государственного университета. В настоящее время — профессор, доктор технических наук, академик Российской электротехнической академии. За участие в ВОВ награжден 12 боевыми наградами. Мой младший брат 1928 года рождения в войне не участвовал. Он окончил Бакинский индустриальный институт и стал впоследствии управляющим трестом в Саратове, затем зам. министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности. Он лауреат Государственной премии СССР и премии Совета Министров СССР в области науки и техники, Действительный Член Российской и Международной академий технологических наук. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Дружбы народов», многими иными государственными и корпоративными наградами Советского Союза и современной России. Награжден медалью «От благодарного афганского народа», медалями и нагрудными знаками отличия от Правительств Польши, Болгарии, Чехословакии, Армении и других стран. Удостоен многих почетных званий, в том числе «Почетный нефтяник», «Почетный работник газовой промышленности», «Заслуженный нефтегазостроитель».

Ближайший родственник Арменак, который спас моего отца из турецкого плена и убийства, был великолепным столяром. Он имел 2-х дочерей (Елену и Буристин) и сына — ровесника моего брата, носящего его имя «Сергей». Этот Сергей оказался впоследствии талантливым художником. Он ездил в Ленинград со своими рисунками и почти без экзаменов был зачислен в художественный институт им. Мухиной [*Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухиной*].

После окончания института вернулся в Ереван, где живет в настоящее время и занимается рисованием, дизайном на одном из крупных предприятий. Заслуженный скульптор Армении.

У Елены 2 дочери. Они получили высшее образование, живут и работают в Ереване. Обе замужем.

Трагически сложилась жизнь второй дочери дяди Арменака — Буристин. Ее дочь Изольда погибла при нелепых обстоятельствах, еще не выходя замуж.

У двух братьев Аракелянов — Александра Карапетовича и Сергея Карапетовича — есть наследники: по одному сыну и одной дочери у каждого. У брата Сергея два внука: Сергей и Рубен.

Часть III

СЕМЬЯ, ДРУЗЬЯ ДЕТСТВА И ЮНОСТИ

**Отец
Карапет Восканович**

**Мать
Люся Петросовна**

Семья Аракелянов. Саратов. 1957 год
В первом ряду:
**мама Люся Петросовна, дочь Ивэтта, сын Георгий,
отец Карапет Восканович**
во втором ряду:
**Сергей Карапетович, супруга Ася Егиазаровна,
брат Александр Карапетович**

С супругой Асей Егиазаровой.
Саратов. 1973 год

С братом Александром
Москва, 2005 год

Встреча Нового 1991 года
с женой, внучкой и внуками

С внуками Рубеном и Сергеем

Шаген Донгарян, Сергей Аракелян,
Степан Джанумов

Сергей Аракелян, Николай Амирханян

Степан Джанумов и Шаген Донгарян

С Николаем Амирханяном, Шагеном Донгаряном

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
Москва, Кремль

1. Согласиться.
2. Миннефтегазстрой СССР
т. Чирскову В.Г.
МВЭС СССР
т. Качанову А.И.
МИД СССР
т. Белоногову А.М.

варианту РЫЖКОВУ Н.И.

кризиса в районе Персидского залива, не задачи по обеспечению скорейшего выезда из Ирака к людям, находящимся в Ираке.

Часть IV

**ИНТЕРВЬЮ
ШАГЕНУ
СААКОВИЧУ
ДОНГАРЯНУ**

Прочитано: 05.11.1990
ОТДЕЛ
3

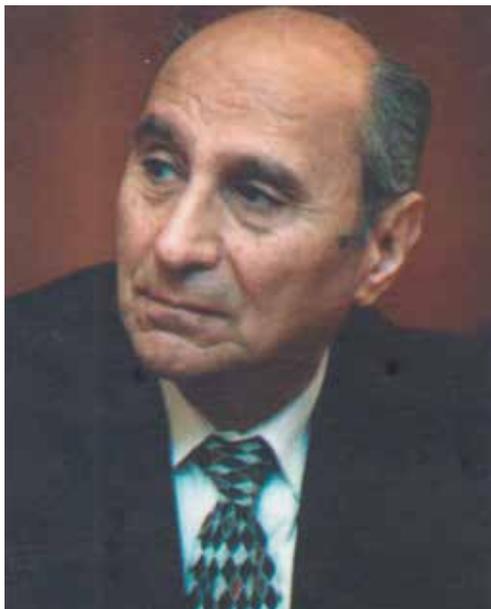
45496

В целях выполнения указанных задач, поручить Миннефтегаз-
строй СССР (т. Чирскову), МВЭСу СССР (т. Качанову), МИД СССР (т. Бело-
ногову) принять меры по обеспечению эффективной работы т. Аракеля-
на С.К. во время его пребывания в Ираке.

Считаю целесообразным установить срок командировки т. Аракеля-
на С.К. - I месяц, в случае осложнения обстановки, решение о прод-
лении командировки т. Аракеляну С.К. будет представлено дополнительно.

С тт. Шеварднадзе Э.А. и Чирсковым В.Г. согласовано.
Прошу согласиться.

Зам. Председателя СМ. СССР И. Белоусов
И. БЕЛУСОВ

Шаген Саакович Донгарян

Родился в селе Матраса Шемахинского района Азербайджанской ССР. В 1950 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт им. Азизбекова, инженер-строитель; в 1981 г. — Академию народного хозяйства при СМ СССР, в 1987 г. — курсы Госстроя СССР. Избирался Действительным членом Академии горных наук Российской Федерации.

С 1950 по 1965 год прошёл путь на стройках Татарской АССР от мастера до начальника Комбината «Татнефтьстрой».

В 1965—1989 гг. — заместитель министра нефтяной промышленности СССР, последующие два года — Представитель Миннефтепрома СССР в Ираке и Кувейте.

В 1991—2006 гг. работал в компаниях топливно-энергетического комплекса, в том числе «РИТЭК», «Роснефть», «АК Транснефтепродукт».

Награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени (дважды), «Знак Почёта», Золотой медалью имени А. К. Кортумова. Лауреат Государственной премии СССР, премии имени Б. Е. Щербины. Удостоен звания «Заслуженный нефтегазостроитель».

ВОСХОЖДЕНИЕ ПО СТРОИТЕЛЬНОЙ МАГИСТРАЛИ

Разговор с Сергеем Карапетовичем Аракелян

...Теперь повествование о Сергее Карапетовиче Аракеляне. Он учился хорошо и в школе и в институте. Обладает добрым чувством юмора, в любой компании, да и на работе, может своими короткими рассказами, остротами, анекдотами, притчами сделать встречу интересной, запоминающейся и полезной. Человек он общительный, легко знакомится, умеет продолжительное время поддерживать знакомства. Эти качества были заметны уже в отрочестве и юношеском возрасте.

Он вырос в крупнейшего организатора нефтегазового строительства международного масштаба, внес огромный вклад в развитие газовой и нефтяной промышленности СССР, Российской Федерации, а также многих зарубежных стран. Обладая врождёнными дипломатическими способностями, вёл успешные переговоры с президентом Ирака Саддамом Хусейном, руководителями Афганистана, Сирии, Кувейта, Алжира, Греции, а также Болгарии и ряда других стран — членов СЭВ.

Наша дружба с Сергеем Карапетовичем — моим самым близким другом — продолжается уже 67 лет. Хотя, казалось бы, мы всё друг о друге знаем — решил взять у него интервью. Лучше, чем он сам, об Аракеляне никто не расскажет.

Ш.С. (Шаген Саакович Донгарян): **Расскажи, Сергей, как ваша семья оказалась в Баку?**

С.К. (Сергей Карапетович Аракелян): Тяжелую и трагическую жизнь прожили мои родители. Им пришлось дважды пострадать от геноцида в 1915 году в Западной Армении и в 1920 г., когда турецкие янычары оккупировали Восточную Армению.

Турецкие войска устроили на Армянской территории настоящую резню. Наши предки были убиты, а будущие мои родители спаслись благодаря помощи случайно оставшихся в живых родственников и оказались под Александрополем (Ленинаканом). Там они встретились, полюбили друг друга и поженились. Впоследствии семью постигла еще одна трагедия — сильное землетрясение зимой 1927 года. Тогда, в зимнюю стужу, семья осталась без крова и скудной домашней утвари. Ютились в собранном из ящиков временном укрытии. В 1932 г., в поисках лучшей жизни, родители с двумя детьми (я и брат) переезжают в Баку. В то время Баку был самым интернациональным промышленно развитым городом в Закавказье, где нефтяные промыслы и предприятия остро нуждались в рабочей силе. Отец с церковно-приходским образованием устраивается на работу на нефтепромысел треста «Лениннефть». В это время Управляющим промыслом был Н. К. Байбаков, будущий самый молодой Министр нефтяной промышленности СССР и Председатель Госплана СССР.

Компактных национальных армянских районов в Баку было несколько. В 30—40-х годах армянское население там составляло до 25—30 процентов, дети учились в армянских школах с начальным и полным средним образованием. В городе действовал армянский драматический театр имени С. Шаумяна, издавалась ежедневная газета «Коммунист» на армянском языке, регулярно выходила национальная радиопрограмма. В армянских школах одновременно преподавались русский, азербайджанский и иностранные языки.

В 1935 году я пошел в первый класс начальной школы. В это время старший брат Александр учился в пятом классе.

Ш.С. **Как ты запомнил начало Великой Отечественной войны?**

С.К. 22 июня 1941 года мирная жизнь рухнула в одночасье. Началась Великая Отечественная война. Мы, подростки, не могли осознать ужасные последствия этой войны. Взрослые собирались группами и вели дебаты об исходе войны, многие утверждали, что Красная армия немцев быстро остановит, погонит с нашей территории и будет воевать на территории врага. Мы только слушали и радовались скорой победе. К сожалению, эта страшная война продолжалась почти четыре года и унесла более 28 миллионов жизней граждан нашей страны.

Жизнь города мигом изменилась, началась тотальная мобилизация, светомаскировка, плач жен и матерей. Однако все свято верили, что немцы дальше не пойдут, их быстро остановят, и война закончится нашей победой. Такова была и наша, детская, логика. Брат Александр перешел в десятый класс, я — в пятый. Через десять дней брат со многими одноклассниками записался добровольцем в Телавское (Грузинская ССР) летное военное училище. В то время молодежь рвалась в летчики и танкисты. По окончании училища он был направлен на фронт летчиком-истребителем.

Вскоре очередь подошла к отцу. Он получил повестку о призыве в действующую армию. В то время ему был 41 год. Самый призывной возраст. Вечером мать с отцом начали тихо рассуждать, как мы будем без него и брата жить, как будут решаться бытовые проблемы, т.к. до этого дня мать занималась домашним хозяйством.

На следующий день пошли провожать отца на сборный пункт военкомата, где собирались призывники. Нас с матерью, как и других провожающих, во двор пересыльного пункта не пустили. Мы все остались у ворот в ожидании, когда призывников поведут на железнодорожный вокзал для отправки в воинскую часть. Через некоторое время из глубины двора строй мобилизованных, в сопровождении офицеров, выдвинулся из ворот и мимо нас пешком прошагал дальше к железнодорожному вокзалу. Среди них не было отца. Мы недоумевали, куда он делся, и самое главное, не у кого спросить. Вскоре с вещевым мешком появился улыбающийся отец, обнял нас и у него потекли слезы. Оказалось, что приказом Государственного Комитета обороны СССР, специалисты, которые по своей деятельности были заняты на работах, непосредственно связанных с обеспечением фронта вооружением, горюче-смазочными материалами, нефтедобычей и другими оборонными производствами, временно освобождались от призыва в действующую армию, вплоть до особого указания. Мой отец оказался в этой категории специалистов. Руководство нефтепромысла обратилось в Горвоенкомат с просьбой об отсрочке от призыва. Надо особо отметить, что добытая на Бакинских промыслах нефть в период войны была практически единственным источником в стране, обеспечивавшим потребности фронта в горюче-смазочных материалах. Понимая свою исключительно важную роль, Бакинские нефтяники работали не жалея сил и здоровья для бесперебойного снабжения фронта нефтепродуктами. Забегая вперед, отмечу, что всю войну и далее до 1963 года отец работал на этом промысле, заслужил ряд правительственных наград. Его жизнь трагически оборвалась в 1963 году...

Шла война, немцы с тяжелыми боями и потерями рвались вглубь страны, к Москве. Хотя Баку был далеко от фронта, ежедневно поступали десятки эшелонов с ранеными, беженцами из Украины,

Белоруссии и других районов страны, оккупированных немцами. Многие школы, клубы, общежития были приспособлены под военные госпитали, в том числе и наша школа. За время войны по этой причине мне пришлось поменять пять школ. В укрупненных школах учились в три смены. В 1941 году в одной из таких школ оказались мы с тобой за одной партой. Мы подружались...

В первые годы войны многие одноклассники, сверстники оставили учёбу, и пошли в ремесленные училища, где получили рабочие специальности для работы на заводах, промыслах. Я тоже, несмотря на протесты родителей, пошел работать на завод учеником слесаря. Через некоторое время получил травму пальца правой руки. Благодаря оказанной срочной помощи, не лишился двух пальцев...

Шел январь 1943 года. Я пропустил уже четыре месяца учебного года, когда случайно встретился с классным руководителем. Увидев забинтованную руку, подробно расспросил, что с рукой, и почему я бросил школу. Стал настоятельно убеждать вернуться в школу и продолжить учёбу.

Когда дома рассказал об этой встрече и предложении классного руководителя, родители обрадовались и настояли продолжить учёбу. Через несколько дней с матерью пошли в школу, к завучу. С нами вместе к завучу пошел и классный руководитель, настоятельно просил о моем восстановлении в школе. Решение было принято у директора школы и меня восстановили в мой класс. В связи с тем, что до седьмого класса я учился хорошо, мне быстро, до конца учебного года, удалось наверстать упущенное и успешно сдать экзамены за седьмой класс.

...Вместе, за одной партой, окончили среднюю школу, институт. В институте еще одним близким другом для нас стал Степан Джанумов. Там же, в институте, я встретил свою будущую «Половину». После завершения вуза получили специальность инженера-строителя, по разнарядке разъехались, я в Саратов, ты в Татарию. В 1965 году ты стал заместителем Министра нефтяной промышленности СССР, основным заказчиком Миннефтегазстроя (1965—1990). Степа получил направление в Главбакстрой, в дальнейшем работал заместителем начальника отдела Главного управления капитального строительства Миннефтепрома. Однако распределение по разным отраслям и городам не помешало нам дружить по сей день [2008 год].

Ш.С. Расскажи о своей учебе в художественном училище.

С.К. После завершения седьмого класса я поступил в Бакинское художественное училище, до этого посещал художественную студию при Доме пионеров. Учёбу в восьмом классе продолжил в вечерней школе. В течение трех лет пришлось совмещать учёбу в вечерней школе и учёбу в Художественном училище.

Кончилась война. Мы успешно сдали выпускные экзамены на аттестат зрелости. В Художественном училище остался еще один год учебы. Для меня стало проблемой: еще один год продолжать учёбу и завершить Художественное училище или поступать в институт. После моих больших раздумий и твоих уговоров решил поступать в Азербайджанский индустриальный институт на архитектурно-строительный факультет. В стенах этого старейшего института в разные годы учились Л. П. Берия, будущие министры Н. К. Байбаков, С. А. Оруджев, М. В. Сидоренко, Г. Д. Маргулов, А. М. Габриелянц, Ф. К. Салманов, В. А. Динков и многие другие нефтяники, газовики, строители, с именами которых полностью связано развитие нефтяной и газовой промышленности СССР.

Успешно сдав экзамены, в августе 1945 г. мы поступили в институт. Пришлось прервать учёбу в художественном училище. В первое время в институте, где все преподавалось на русском языке, было трудно после армянской школы. Еще хуже было с немецким языком, так как в школе его игнорировали, как «язык врага» и практически не учили.

В 1948 году из армии вернулся брат, экстерном сдал экзамены за десятый класс, поступил на энергетический факультет нашего же института. Был Сталинским стипендиатом. После окончания института молодым специалистом работал на Афипской ТЭЦ в Краснодарском крае. Затем он окончил аспирантуру Московского энергетического института и был направлен в Чебоксары руководителем филиала этого вуза. Впоследствии филиал вошел в состав вновь образованного Чувашского государственного университета, брат стал проректором по учебной части. В данное время Александр — доктор технических наук, профессор, академик Академии электротехники РФ, заведующий кафедрой. Отмечен двенадцатью боевыми и трудовыми государственными наградами.

В институте на втором курсе я познакомился с будущей «Половиной», студенткой технологического факультета этого же института, Асей Базиянц. Вот уже почти шестьдесят [2008 год] лет вместе продолжаем нашу счастливую жизнь. Воспитали сына Георгия, дочь Ивэтту, внучку и внуков.

Ш.С. Как ты познакомился с Александром Герасимовичем Карапетяном?

С.К. Три неразлучных друга — студенты Азербайджанского индустриального института Шаген Донгарян, Сергей Аракелян, Степан Джанумов были направлены на производственную практику в Азтеруправление, на обустройство одного из нефтяных промыслов в районе Баку. Управление занималось строительством объектов нефтегазового комплекса объединения «Азнефть».

Тогда мы не могли предположить, что Александр Герасимович Карапетян, который провел с практикантами первую беседу, личность поистине легендарная. Об этом мы узнали позже, через два года, по роману Василия Ажаева «Далеко от Москвы». Оказалось, что в трудном военном 1942 году Карапетян непосредственно участвовал в строительстве исторического нефтепровода Оха–Комсомольск-на-Амуре с подводным переходом через Татарский пролив...

Впрочем, к разговору об Александре Герасимовиче, мы ещё вернёмся.

Шаген Донгарян, Сергей Аракелян, Степан Джанумов

В 1948 г. наша тройка, как нас звали в группе, получила направление на преддипломную производственную практику в город Кутаиси (Грузинская ССР) на строительство Кутаисского автозавода по выпуску автомашин «Колхида». Завод строился силами военнопленных и заключенных на немецком оборудовании, поставляемом по репарации. В то время это была одна из крупных послевоенных строек страны. Строительство велось под контролем Союзного Правительства. Практику проходили на строительстве Главного сборочного корпуса. Жили на частной квартире у грузинской семьи. По вечерам играли в нарды, кто проигрывал, на следующий день убирал в квартире и готовил еду.

Ш.С. Чем тебе запомнилась практика в Кутаиси?

С.К. Как-то договорились на выходные поехать в Батуми. Как бедные студенты, решили проехать без билета. На станции Риони сели в общий вагон поезда «Тбилиси — Батуми». Через некоторое время, до следующей станции Самтредиа, началась проверка билетов. Конечно, нас сразу засекали. В нашей тройке старшим всегда был Степа

Джанумов (на четыре года он был старше нас). Он начал рассказывать ревизору, что едет группа студентов, и билеты у старшего, который едет в другом вагоне. Ревизор попросил принести билеты, он подождет. Степа пошел по вагонам и принес три билета. Мы с Шагеном были в шоке. Ревизор уточняет, на какой станции мы сели в поезд. Мы говорили на станции Риони, а он нам показал билеты, которые куплены в Тбилиси. Мы опять начинаем выкручиваться: за всю группу билеты были куплены в Тбилиси... Конечно, нас разоблачили, высадили на станции Самтредиа и повезли в железнодорожную милицию. Наш Степа умудрился имеющиеся у него общие деньги спрятать в носки. Пока ревизор нас сопровождал в милицию, наш поезд ушел. В милиции обыскали наши карманы, денег не нашли. Начальник милиции, который оказался армянином, расспросил, кто мы, откуда, и куда едем. После нашего сбивчивого объяснения обещал написать письмо в институт и на следующем поезде отправить в Батуми. После этого, проголодавшись, зашли в пристанционный буфет и только взяли еду, заходит «знакомый» начальник милиции. Увидев нас, улыбается и по-армянски спрашивает: «Что, здесь тоже вас бесплатно кормят?». Позже Степа рассказал, что билеты он попросил у пассажиров в соседнем вагоне, обещав скоро вернуть. Что с этими пассажирами было дальше, так мы и не узнали.

Через несколько часов нас посадили на проходящий поезд. В Батуми мы посетили знаменитый Ботанический сад и другие достопримечательности. Через два дня, купив билеты, вернулись в Кутаиси для продолжения практики.

Ш.С. Расскажи о встрече с генералом Л. Б. Сафразьяном.

С.К. Во время нашей практики для проверки хода строительства автозавода в Кутаиси приехала группа во главе с заместителем министра госбезопасности генерал-лейтенантом Леоном Богдановичем Сафразьяном. Он курировал крупные стройки страны, трагически погиб на строительстве Новокуйбышевского нефтеперерабатывающего завода. Как было принято, с ним прибыла большая группа сопровождающих. Комиссия с руководством Управления строительством автозавода начала осмотр строящихся основных корпусов будущего завода.

Нам, студентам, было весьма интересно ходить за ними и глазеть. Когда группа зашла в зону строящегося главного корпуса, недалеко от проходной на штабеле круглого леса, как грачи, сидели человек 30—40 заключенных: кто курил, кто грыз семечки, кто весело болтал. Проходя мимо штабеля, Л. Б. Сафразьян остановился, поздоровался с сидевшими и спрашивает, почему сидят и не работают. После некоторого молчания один из смелых заключенных говорит: «Нам сказали,

что из Москвы приехал какой-то большой начальник, который не любит, когда на стройке носилками переносят землю, кирпич и другие материалы. А мы как раз переносили землю с места на место, вот поэтому мы спрятали наши носилки и сидим, ждем, пока пройдет этот чин». Реакция Сафразьяна была моментальной и он сразу высказался: «Этот московский высокий чин я. Думаю, что как только мы вернемся в штаб стройки, тот, кто дал такое указание, подготовит приказ о своём наказании». Конечно, никто никакого приказа не подготовил, тем не менее, приказом Сафразьяна главный инженер строительного района в ранге подполковника был освобожден от работы.

На строительстве Кутаисского автозавода мы прошли хорошую производственную практику. Наши отчеты получили высокую оценку деканата факультета и легли в основу наших дипломных проектов.

В июне 1950 года, защитив дипломную работу с оценкой «отлично» и получив специальность инженера-строителя промышленных и гражданских сооружений, я был распределен на работу в «МингечаурГЭСстрой» на строительство крупной гидроэлектростанции на реке Кура на северо-западе Азербайджана.

Ш.С. Помнится, дядя Карапет вмешался и изменил твое направление в «МингечаурГЭСстрой». Как это случилось?

С.К. Когда отец узнал, что я получил распределение на «МингечаурГЭСстрой», сразу сказал: «Поедешь в Россию». Я начал объяснять, что это невозможно, так как распределение уже состоялось. Отец ответил, что это его забота. И действительно, через три дня меня пригласили в институт и дали новое направление — в Саратов, в трест «Саратовгазнефтепроводстрой» Миннефтепрома СССР. Отец тогда ещё работал в тресте «Лениннефть», видимо, у него были определенные связи, чтобы так быстро решился вопрос моего перераспределения.

В начале августа 1950 года молодым специалистом, но будучи уже женатым, с одним чемоданом, без жены, приехал в Саратов в распоряжение треста «Саратовгазнефтепроводстрой». Трест размещался в центре города. Первое впечатление о Саратове после Баку было скверным... Это настроение ещё больше обострилось после собеседования с главным инженером треста Игорем Александровичем Саксаганским. Меня направили в одно из строительных управлений треста, за 30 километров от города, на Песчано-Уметское месторождение нефти и газа.

Ш.С. Расскажи о начале работы в Саратове. Как Саратов тебя встретил?

С.К. Для обустройства новых Елшано-Курдюмского, Песчано-Уметского (ныне Красный Октябрь) нефтегазовых месторождений, открытых под Саратовом, обеспечения стабильной подачи газа

в строящийся газопровод Саратов — Москва, сооружения нефтепровода Куйбышев — Саратов и реконструкции Саратовского НПЗ решением Правительства в середине сороковых годов, был создан специализированный строительно-монтажный трест «Саратовгазнефтепроводстрой» (СГНПС). Позднее тресту поручили строительство головной компрессорной станции Кологривовка газопровода Саратов — Москва, объектов нефтепровода Куйбышев — Саратов, промышленных баз, жилья и социальной инфраструктуры для нефтяников, газовиков и строителей объединения «Саратовнефть» и треста «Саратовгаз».

В 1955 году трест из Миннефтепрома передан в состав вновь образованного Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности.

Крупному в то время (1946 год) Елшано-Курдюмскому месторождению газа было суждено дать жизнь первому в Советском Союзе дальнему газопроводу Саратов — Москва. За ним последовало открытие новых месторождений на Украине, Урале, Северном Кавказе, Средней Азии и в Западной Сибири.

Свою трудовую деятельность я начал с должности мастера на обустройстве Песчано-Уметского месторождения. В январе 1951 года был назначен прорабом на строительстве головной Кологривовской компрессорной станции и цехов сероочистки газопровода Саратов—Москва.

В управлении работали несколько специалистов с высшим образованием, большинство были со средним специальным или практики. Появление молодого инженера, да ещё выпускника такого престижного в то время ВУЗа, было встречено одобрительно...

Управление занималось обустройством месторождения и строительством, практически с нуля, рабочего поселка для буровиков, эксплуатационников и самих строителей. Я был назначен мастером на строительство первого кирпичного 16-квартирного дома. До этого там строились только сборно-щитовые дома.

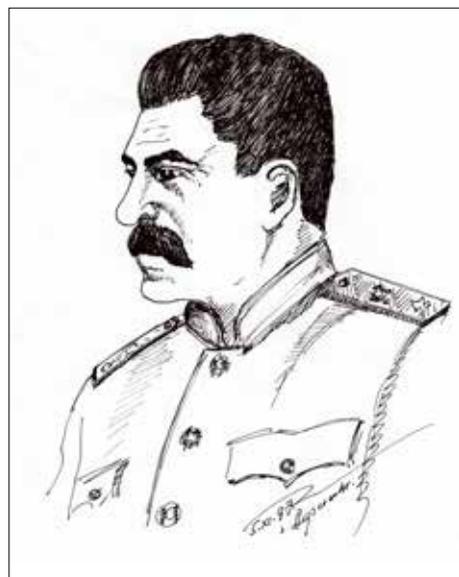
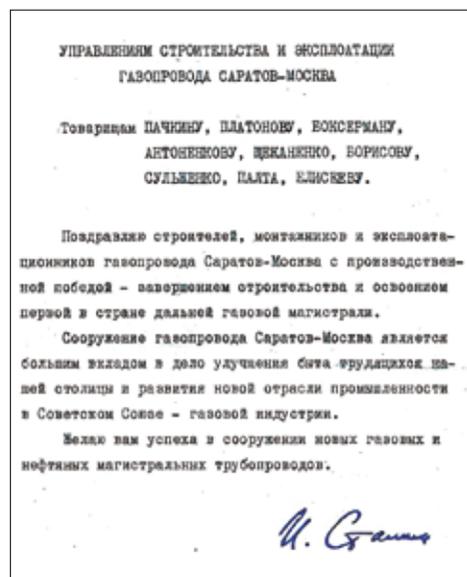
Через месяц поручили заниматься обустройством промысла. Конечно, между институтским образованием и тем, с чем пришлось столкнуться на практике, оказалась большая пропасть. Кроме всего, на меня начала отрицательно действовать обстановка в поселке: ни клуба, ни магазинов... До города Саратова — только грунтовая дорога, какого-либо автобусного сообщения не было, только на попутных машинах. При маленьком дожде все движение останавливалось. Меня поселили в общежитие, в 2-местную комнату, сосед оказался комендант общежития.

В письмах домой стал жаловаться на свою судьбу, обвиняя отца, что я попал в такие условия по его настоянию. Вскоре начались дожди, холодные ночи, а я приехал одетым по-бакински, где вообще нет зимы...

В октябре получаю телеграмму о приезде ко мне отца. Попросил машину, дали ГАЗ-51, поехал в Саратов встречать отца. Он привёз два чемодана с одеждой и продуктами. Заехали в магазин, купили ещё зимнюю одежду, обувь и прочее и поехали в Песчаный Умет. Отец познакомился с моим бытом, где и как питаюсь, организовал встречу отца с моим начальством. Должен отметить, что отношение руководства Управления, участка ко мне было очень доброжелательное. И всё-таки, я обращался в трест с просьбой перевести меня в другое Управление, которое строило в Саратове...

Отец пробыл у меня неделю, успокоил, что всё будет хорошо, привыкну, а он постарается добиться моего перевода в другое управление. На том и уехал.

В конце декабря 1950 года, через пять месяцев моей работы мастером, в Песчаный приехал главный инженер Управления Б. Н. Гутерман, привёз приказ о моем назначении прорабом на строительство Кологривовской головной компрессорной станции и цеха сероочистки газопровода Саратов–Москва. Я, конечно, возмутился: писал несколько писем в трест о переводе в Саратов, а меня в результате задвигают еще на 100 километров дальше... Правда, там есть железнодорожная станция Кологривовка на линии Саратов–Москва. Пришлось подчиниться подписанному приказу. Вдохновило ещё и то обстоятельство, что я буду работать на строительстве объектов газопровода, носящего имя Вождя народа Иосифа Виссарионовича Сталина. Как известно, Сталин придавал огромное значение развитию газовой промышленности страны, и в первую очередь, газификации столицы, внимательно следил за строительством газопровода Саратов–Москва.

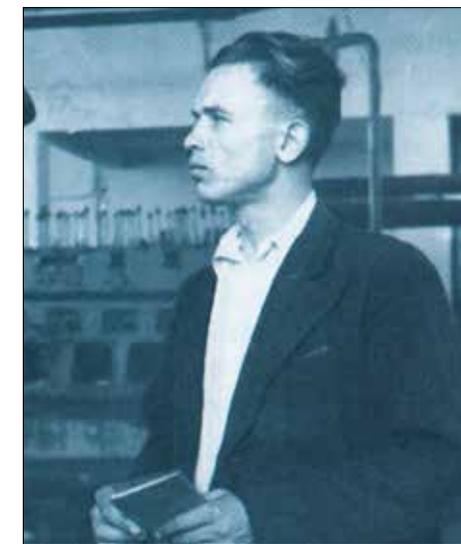
3 июня 1948 года опубликовано постановление Совета Министров СССР о присуждении Сталинских премий за разработку и внедрение передовых технических методов и усовершенствований на строительстве газопровода Саратов — Москва, а 17 марта 1949 года газопроводу присвоено имя И. В. Сталина.

В начале января 1951 г. загрузив двое больших тракторных саней первостепенно необходимым инвентарем, инструментом и материалами, с небольшой группой плотников ранним утром на тракторной тяге двинулись строго на север, в Кологривовку...

Стояла суровая снежная зима с морозами — 25—30 градусов. К месту назначения прибыли поздно ночью замерзшие, голодные. Разместились в общежитии, где углы комнат были покрыты инеем. Температура в комнате + 14—15 градусов. После ознакомления с обстановкой, встречи с руководством компрессорной станции наметили программу наших действий, решили проблему размещения прибывших рабочих и другие организационные вопросы.

Александра Петровна Ефимова

Сергей Степанович Каширов

Здесь впервые встретил Сергея Степановича Каширова, тогда сменного инженера компрессорного цеха, и Александру Петровну Ефимову — будущего начальника цеха сероочистки.

Эта стройка стала настоящей большой школой для моей будущей работы...

А тем временем, 8 февраля 1951 года, в Баку родился мой сын Георгий.

Работа увлекла меня, и я уже забыл свои просьбы о переводе в Саратов. Позже узнал, что из Миннефтепрома было указание тресту о моем переводе в Саратов, но об этом отдел кадров треста промолчал. Как я потом узнал, в появлении этого указания из Москвы также был замешан отец...

Вскоре в Кологривовку приехал навестить меня мой брат Александр. Тоже успокоил и уехал. Через некоторое время вновь приехал отец. Вообще скучать не давали ни родные, ни тем более, почти круглосуточная работа...

Тут назрел вопрос о сдаче компрессорного цеха и цеха сероочистки для увеличения подачи газа в Москву к осени. Вынуждены были уже в марте месяце, ещё при отрицательных температурах, начать сооружать монолитные бетонные фундаменты под тяжелое оборудование.

Первые неприятности обнаружались в июне, когда начали монтаж оборудования. При первом же такелаже адсорбера весом 60 тонн фундамент дал трещину. Пришлось срочно поднять адсорбер, чтобы разгрузить фундамент от нагрузки. Это было ЧП! Скрыть невозможно, позвонил в Управление и в трест. В Кологривовку срочно прибыли специалисты по железобетону из Саратовского политехнического института, главный инженер проекта, главный инженер Управления и другие специалисты. Все боялись, как бы ни приписали вредительство, в то время это было еще в ходу, ведь стройка была под контролем Л. П. Берия.

После детального осмотра фундамента, испытания образцов бетонных кубиков, комиссия пришла к выводу, что при бетонировании не был соблюден тепловой режим, необходимый при наружной отрицательной температуре. Моё предложение, переданное проектировщикам, было одобрено и принято: усилили все фундаменты и продолжили монтажные работы.

С тех пор всю свою дальнейшую трудовую деятельность связал со строительством объектов нефтяной и газовой промышленности страны. Прошагал, не перепрыгивая, все ступени профессионального роста: мастер, прораб, начальник участка, главный инженер и начальник строительно-монтажного управления, управляющий трестом, начальник объединения, начальник главка, заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Все эти годы трудовой деятельности пришлось на годы бурного развития нефтяной и газовой промышленности бывшего СССР.

В июне 1952 года, я был назначен начальником участка и переведен в посёлок Елшанка (пригород Саратова).

В первые полгода моей работы в Елшанке, супруга с маленьким сыном продолжала жить в Кологривовке в маленьком щитовом

доме. Из-за отсутствия жилья в Елшанке я ежедневно «зайцем» на товарном поезде добирался домой в Кологривовку, утром таким же образом возвращался обратно до станции Трофимовское, недалеко от Елшанки. Так как на этих станциях поезда, бывало, не останавливались, приходилось спрыгивать на ходу...

Через полгода получил двухкомнатную квартиру в новом двухэтажном кирпичном доме с печным отоплением. Правда, без санузла и других удобств... В этом доме пришлось прожить два года. Здесь в Елшанке родилась моя дочь Ивэтта.

Участок занимался обустройством Елшано-Курдюмского месторождения нефти и газа, сооружением трубопроводов, промышленных, производственных и объектов социального назначения. Тогда в Саратове был построен первый в Союзе цех металлических рулонных конструкций для резервуаров емкостью 1000, 2000 и 5000 кубических метров.

В марте 1955 года я был назначен главным инженером строительного управления № 2, которое дислоцировалось на левом берегу реки Волга в посёлке Анисовка, близ города Энгельса. Управление было создано в связи со строительством нефтепровода Куйбышев-Саратов, проходившего по левому берегу Волги. Весь инженерно-технический состав управления проживал в Саратове и в течение двух лет ежедневно пригородным поездом приезжал в Анисовку. Время в пути в оба конца занимало 3,5–4 часа. Мне добираться таким же образом, но уже из посёлка Елшанка, требовалось ещё больше времени, пока семья не переехала в щитовой двухкомнатный дом в центре Саратова.

Через год, в связи с открытием крупного Степновского нефтегазового месторождения в Саратовском Заволжье, было принято решение о передислокации СУ-2 в Степное. Мне поручили возглавить Управление и обеспечить комплексное обустройство нового месторождения, строительство объектов промышленного, жилищного и социально-культурного назначения.

Были организованы масштабные работы по созданию производственной базы, обустройству месторождения, строительству временного жилья для строителей. В дальнейшем активно занялись строительством капитального жилья.

За полтора года была построена и пущена в эксплуатацию первая установка подготовки газа с газопроводом Степное — Балаково диаметром 500 миллиметров протяженностью 104 километра. В намеченные сроки газ был подан к крупнейшему в Поволжье Балаковскому химическому комбинату и ТЭЦ.

В освоении Степновского месторождения огромную помощь оказывали Заказчики в лице Евгения Алтунина, Юрия Топчева,

Геннадия Лузянина. Впоследствии эти молодые, талантливые и энергичные специалисты стали руководителями крупных главков и объединений — Главтюменнефтегаз и «Саратовнефтегаз». Степновское месторождение успешно работает по настоящее время.

В том же 1956 году, когда началась всесоюзная компания по освоению целинных земель...

Строительному управлению № 2 было поручено строительство двух целинных зерносовхозов «Труд» и «Зерновое», двух машинотракторных станций (МТС) и четырёх крупных зерноскладов для будущего урожая на железнодорожных станциях Ершов, Дергачи, Демьяс и Озинки. Строительство сельхозобъектов для специализированного управления было явно не профильным. С трубопроводного строительства пришлось переквалифицироваться на новое. Причём СУ-2 было единственным управлением в тресте «Нефтегазстрой», кому поручили строительство таких объектов.

Освоение целины было объявлено Всесоюзной комсомольско-молодежной стройкой, с первых же дней поставлено на контроль партийных и советских органов. Необходимо было в кратчайшие сроки на целинных землях, как говорится, с нуля построить благоустроенное жилье с объектами соцкультбыта, дороги, обеспечить водо- и электроснабжение, т.е. создать полный инфраструктурный комплекс. Работы начались практически одновременно на многих площадках, отдаленных друг от друга на значительные расстояния. Достаточно сказать, что совхозы «Труд» и «Зерновой» от Саратова находились за 300—400 километров. Все площадки оторваны от дорог и каких-либо коммуникаций, кругом на сотни километров простирались ковыльные степи. Мне, как главному инженеру управления, пришлось взять организацию работ на этих объектах под личный контроль.

Вскоре начали прибывать комсомольско-молодежные бригады из разных республик и областей. Молодежь, энтузиасты, но практически без какой-либо элементарной строительной специальности. Всех прибывших расселяли в палатках, в то время даже вагон-домиков не имели. Испытали много трудностей, но они, видимо, всегда будут, такова доля первопроходцев. Строителям всегда труднее, чем другим. Однако, примечательной чертой того времени был какой-то особый настрой у людей, стремящихся делать как можно больше, лучше, внести свой личный вклад в общее большое дело. Но и недостатки, просчеты, ошибки, конечно, были. Такова жизнь.

Из молодежи, прибывшей по комсомольским путевкам, формировали бригады во главе с опытными бригадирами-наставниками, на месте обучали строительным специальностям маляров, плотников, штукатуров, каменщиков...

На железнодорожные станции, которые находились от строящихся объектов на расстоянии 250—400 километров, начали поступать строительные материалы, щитовые дома и общежития, горюче-смазочные материалы, автотранспорт, строительная техника. Все это надо было доставить на площадки строительства при полном бездорожье. В осенне-зимний период выручали тракторные сани. Воду возили бочками за 50—60 километров. Освещение обеспечивали передвижными электростанциями, да и то в определенное время суток...

Тем не менее, совхозные усадьбы стали расти на глазах. Началось комплектование совхозов и МТС своими кадрами.

Мне приходилось на автомобиле ГАЗ-69 неделями курсировать между стройплощадками, преодолевая сотни километров пути по бездорожью. Благодаря постоянной помощи обкома, облисполкома удалось укомплектовать стройки рабочими кадрами. Общая численность работающих на этих объектах перевалила за 2,5 тысячи человек. Одновременно со строительством совхозных усадеб приступили к строительству дорог, линий электропередач, бурению водяных скважин. В этот период, в период обустройства, не покладая рук, работали механизаторы вновь созданных совхозов, МТС, начали пахать целинные земли...

Уже на второй год освоения целины были получены высокие урожаи. Многие строители, в том числе и С. К. Аракелян, были награждены медалями «За освоение целинных земель».

К созданию целинных совхозов были привлечены строители из стран-членов СЭВ. В посёлок Степное прибыли строители из Болгарии под руководством опытного инженера из Софии Сташмира Лазарева. Посланцы братской страны внесли значительный вклад в строительство жилого комплекса и объектов соцкультбыта.

Завершив одну из зимних командировок в совхоз «Труд», под Новый год, 30 декабря, поздно вечером решил возвратиться в Саратов на бессменном автомобиле ГАЗ-69. Для этого необходимо было добраться до железнодорожной станции Пугачево, дальше поездом до Саратова.

Нормальной сети дорог тогда еще не было. После каждого снегопада трактор с тяжелым прицепом пробивал проезд по целине до существующих автомобильных дорог. По такой прочищенной «дороге» мы проехали почти 40—50 километров. Началась сильная метель, мы застряли в лощине. Все попытки пробиться результата не дали. Метель усилилась, мороз был 20—25 градусов. Наш ГАЗ-69 с брезентовым верхом продувало насквозь. Время приближалось к полуночи. У меня уже начали замерзать ноги. Предложил водителю Володе Шевченко оставить машину и пойти пешком до ближайшей деревни Грачёв Куст. По моим расчетам до деревни осталось порядка 5—8 километров. Водитель не захотел бросать машину, я решил пойти один.

Ориентиром для меня в ночной темноте и при сильной метели был гул телефонных проводов построенной нами линии от совхоза «Труд» до деревни Грачёв Куст. Гул этих проводов помог мне не затеряться ночью в степи. Около трёх часов ночи в ночной мгле впереди заметил мерцающие огоньки. Сначала подумал, что это волки. Насторожился, встал около столба, стал наблюдать за этими огнями, движутся они или нет. После того, как убедился, что они не движутся, пошел дальше вперед. Снега было по колено, идти было трудно. Через некоторое время увидел избу и свет в окне. Постучал, через некоторое время кто-то откликнулся. Попросил пустить в избу, сказал, что замерзаю. Не открыли, не пустили, но подсказали, что мне надо продвигаться вперед по улице, там здание сельсовета, возможно, там есть сторож. На этой улице оказался единственный светильник...

С трудом нашел сельсовет, который размещался в деревянном доме с открытым коридором, где кроме скамейки ничего не было. Чувствую, что уже замерзаю, решил идти дальше по этой улице и на другом конце деревни увидел свет в окне. Это оказалась контора МТС. Постучал в дверь, внутри оказался сторож, который так же отказался открыть дверь. Мне опять пришлось все объяснять, что машина застряла, вот уже пять часов мерзну, дальше идти некуда и не могу.

После моих настойчивых просьб он всё-таки открыл дверь и впустил меня в проходную конторы, после чего я фактически потерял сознание от охлаждения. Только утром около 11 часов слышу голоса, просыпаюсь, чувствую, что сижу на полу, на каком-то матраце, спиной к печке, накрытый тулупом. Когда откинул тулуп, вижу, стоят три человека. Оказалось, один из них главный инженер МТС, другой — сторож, который впустил меня в контору, и еще какой-то работник. Сторож сказал, что после того, как впустил меня в контору, он протер мне руки, лицо, уши и как сидел я, так и заснул... До сих пор сохранились следы обморожения ушей.

Рассказал, кто я такой, почему оказался один в таком положении, а мой водитель остался в машине, и не знаю, что с ним. Попросил дать трактор, чтоб поехать за ним. Главный инженер МТС тут же дал указание подготовить бульдозер ДТ. Пока пошли за бульдозеристом, он пригласил меня к себе домой.

Он жил недалеко от МТС, пригласил жену из школы, она работала преподавателем. Накормили горячими щами, угостили полынной водкой и предложили отдохнуть. Тем временем к дому подогнали бульдозер, я, конечно, от отдыха отказался. Еле-еле разместившись в кабине, мы вместе поехали в сторону совхоза «Труд» искать машину и водителя.

Доехали до окраины совхоза, машину не обнаружили, по другой стороне поехали обратно. Не доезжая 20 километров до МТС, заметили часть брезента машины. Вся машина была занесена снегом...

Я всю дорогу беспокоился о водителе. Мне подумалось, что после моего ухода он покинул машину. Но когда трактор растолкал с одной стороны машины снег, вдруг открылась дверь, из неё, улыбаясь, высунулся водитель, весь черный как негр, только зубы и глаза блестят. От радости я его обнял. Оказалось, всю ночь он грелся паяльной лампой. Весь брезентовый тент внутри был черный от сажи. Машину буксиром дотащили до МТС.

Нас хорошенько пропарили в бане, после чего почти двое суток мы проспали в этом гостеприимном доме...

А в это время в Саратове, узнав, что мы выехали из совхоза 30 декабря, и уже второго января, нас нет, подняли всех на ноги. Двое суток искали нас на дорогах...

В общем, домой попал только третьего января...

... я подружился с главным инженером МТС и при каждой поездке в совхоз «Труд» заезжал к нему домой. В этом же совхозе впоследствии, только уже летом, случилось еще одно приключение.

Так как стройка была объявлена комсомольско-молодежной, часто приезжали с проверкой разные высокопоставленные комиссии. В один из летних дней мне звонят из Саратовского обкома партии и просят приехать к первому секретарю обкома Шибаеву Алексею Ивановичу

Я тут же поехал. Он попросил рассказать, как идут дела на строительстве объектов совхоза, хотя он, конечно, знал, что по темпам строительства мы опережали все стройки по области.

После моего короткого доклада он сообщает, что в Саратов прибыл первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. Е. Семичастный с группой товарищей. Хотят посмотреть организацию работы комсомольско-молодежных бригад на строительстве целинных объектов. Так как у нас дела идут лучше, обком партии рекомендовал начать ознакомление с зерносовхозов «Труд» и «Зерновое». Поэтому я вместе с инструктором обкома, должен сопровождать гостей.

В тот же вечер на поезде выехали в город Пугачев. Нас там встретило местное руководство и далее на трех машинах-вездеходах ГАЗ-69 поехали в совхоз «Труд».

После прибытия в совхоз, ознакомления с объектами строительства, встречи с молодежью, уже поздно вечером, нас пригласили в казахскую юрту на ужин. В районе строительства в юртах проживало несколько казахских семей, они уже работали в совхозе.

Сначала гости отказались от этого приглашения, но когда им объяснили, что отказ очень обидит добродушных хозяев-казахов,

согласились пойти. В юрте все разместились на полу, на ковровой подстилке, накрытой разными национальными блюдами.

Главное национальное блюдо — это целиком тушеный барашек, мясом которого угощает лично сам хозяин-аксакал. Блюдо называется «бешбармак», что в переводе означает «пять пальцев»: тушеную баранину едят руками, «пятернёй». Но самое пикантное в этом ритуале — «асате», когда хозяин юрты своей пятерней набирает мясо и сам должен положить гостю в рот.

Мы расселись на коврах, я сидел рядом с Семичастным. Когда сказал ему, что предстоит такой ритуал, он аж побледнел. Только и выдал: «Это же не гигиенично». Мы его убедили, что если он не примет мясо в рот из руки аксакала, это будет пренебрежением к национальным обычаям и традициям. Через некоторое время аксакал, сидевший на корточках напротив Семичастного, как экскаватор ковшом, нагрёб своей пятернёй баранины и потянулся к почетному гостю, чтобы положить ему в рот щедрую порцию...

Семичастный смотрел на эту руку, как кролик на удава. После наших подсказок он приподнялся и открыл рот. Аксакал еле втиснул в него мясо. Некоторое время Семичастный сидел с этим кляпом во рту, не мог глотать, чувствовалось, что у него спазмы в горле. Кое-как проглотил, сидит без движения. Мы рекомендовали ему выпить напиток или рюмку водки. Он принял рекомендацию, выпил приличную дозу водки... Через некоторое время извинился и вышел.

Когда мы отъехали от юрты на 4–5 километров, попросил остановить машину. Вышел, освободился от всей принятой пищи и всю дорогу до следующего совхоза не разговаривал.

В течение последующих двух дней кроме чая практически ни к чему не притрагивался. После посещения следующего совхоза высокие гости уехали в Саратов. Я отправился на строительство своих объектов. На прощание гости выразили удовлетворение ходом строительства, положительно оценили нашу заботу о комсомольско-молодежных бригадах, организацию их труда и быта, обучение строительным профессиям...

Через несколько лет, будучи в командировке в Москве, шел я из гостиницы «Россия». Около здания ЦК случайно встретился с Владимиром Ефимовичем. Обнялись как старые знакомые, вспомнили казахскую юрту и «бешбармак». Он мне говорит: «Давай, приезжай в Баку, я угощу настоящим бараньим шашлыком, пальцы оближешь». Когда я удивился, почему в Баку, он рассказал, что по рекомендации ЦК партии он избран вторым секретарем ЦК компартии Азербайджана. В то время все вторые секретари в Союзных национальных республиках были русские. Через год он уже был назначен Председателем Комитета государственной безопасности СССР, потом

работал в должности первого заместителя Председателя Совета Министров Украины.

Управлением также были построены десятки километров автодорог с твердым покрытием до станций Золотая Степь, Урбах, Красный Кут, на промыслы.

В соответствии с решением Саратовского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся из села Советское в поселок Степное были переведены Советский районный комитет партии и Райисполком. Посёлок Степное стал центром Советского района...

... В этот период широко развернулись геологоразведочные работы на Саратовском Заволжье. В результате поисков было открыто первое крупное месторождение нефти и газа в Степном, в 110 километрах от города Энгельса. Для освоения этого месторождения руководством объединения «Саратовнефть» был поставлен вопрос о создании там строительной организации. Трест «Саратовгазнефтепроводстрой» по согласованию с Министерством принял решение передислоцировать Строительное управление № 2 из посёлка Анисовка в заброшенное село Отрогово, находящееся в 17 километрах от железнодорожной станции Нахой. До Великой Отечественной войны Отрогово — это было большое немецкое село. После депортации немцев сюда переселили несколько семей беженцев с Украины. Большая часть домов была разрушена. Впоследствии село Отрогово было переименовано в Степное.

В 1955 году Управление перебазировалось в Отрогово-Степное...

В ноябре 1955 года я был назначен начальником Строительного Управления № 2. Главным инженером стал опытный строитель, работавший начальником ПТО СУ-2 Иван Федорович Шевчук. Начальником отдела снабжения мною был назначен А. П. Коваленко, начальником ПТО Л. П. Зотова, начальником участка Вл. Киреев. Произведён был ряд других назначений.

Мне, еще не умудренному большим опытом масштабной работы по освоению крупного Заволжского месторождения Степное, пришлось в тяжелых условиях параллельно со строительством жилья развернуть работы на весьма необходимых промышленных объектах для обеспечения пуска месторождения в эксплуатацию. В числе первоочередных значились электростанция из турбин «Сампо» финского производства, база буровиков и эксплуатационников, нефтегазосборные пункты со шлейфами, межпромысловые дороги и прочие объекты...

Только благодаря энтузиазму рабочих и специалистов Управления, поддержке сплочённого коллектива, удалось преодолеть многие трудности. Особенно трудно было в первую зиму, когда все жили в палатках, когда докрасна топили чугунные печки, а стены палатки

всё равно были покрыты инеем и льдом... Пользовались привозной водой и выносными туалетами, а передвижные электростанции работали только до 11 часов вечера...

Необходимо было практически в голой степи создать всю инфраструктуру для буровиков, эксплуатационников, строителей, включая производственные базы для освоения месторождения, подъездные дороги, линии электропередач, водоснабжение, канализацию и другие объекты жизнеобеспечения.

Было отрадно, что все без исключения работники Управления согласились работать на новом месте, при условии, если еженедельно на выходные дни будет предоставлен транспорт для поездки в Саратов и обратно. У всех семьи оставались жить в Саратове, в том числе и моя семья с двумя малолетними детьми.

Необходимо было срочно создать элементарные условия для работы аппарата управления, первых строительных бригад. В те годы работники отрасли ностальгически были привязаны к своей организации, никакие переезды не могли повлиять на их привязанность. Они переезжали с объекта на объект, старались как можно дольше работать в одной организации, ведь в то время рабочие, инженерно-технические работники основных отраслей народного хозяйства, в том числе строители, ежегодно получали дополнительную оплату за выслугу лет, получали государственные награды, льготы по жилью и другие материальные блага. Поэтому все работники аппарата Управления и рабочие изъявляли желание продолжать работу. Стройка была объявлена областной комсомольской. Руководство Управления и первые бригады рабочих разместились в палатках с чугунными печами.

Вскоре на железнодорожную станцию Золотая степь начал поступать транспорт, механизмы, инструмент, строительные материалы, сборно-щитовые дома и общежития. По инициативе областной комсомольской организации стали приезжать комсомольцы из близлежащих районов, в основном учащиеся десятых классов, а также вербованные специалисты из разных регионов. Временно размещались в многоместных палатках. По мере прибытия молодежи создавались бригады для плотничных, штукатурных и малярных работ во главе с опытными бригадирами и инструкторами... Так началось освоение месторождений, которые эксплуатируются по настоящее время.

Строительство началось с временного жилья, производственных баз для строителей и для буровиков. Были смонтированы растворобетонные узлы, установки для асфальтирования. С наступлением весны приступили к строительству «дороги жизни» протяженностью 29 километров от железнодорожной станции до поселка Степное (бывшее село Отрогово). Далее асфальтовая дорога была продлена до

райцентра Советское и до промысла, где велись работы на головных сооружениях месторождения Степное.

Первые щитовые дома-бараки были построены из щитов, утепленных древесными опилками, с печным отоплением. Впоследствии в зимние периоды не один раз из-за несоблюдения противопожарных мер вспыхивали пожары, но к счастью без человеческих жертв.

Параллельно начали расти микрорайоны из деревянных щитовых домов, а также кирпичных 2- и 4-квартирных домов с центральным отоплением и другими санитарно-техническими удобствами. Строились котельные, столовые, магазины. На месте старой деревянной школы был построен клуб...

Работая начальником Строительного управления № 2 по рекомендации руководства Главка в 1956 г. я был зачислен слушателем двухгодичной академии нефтяной промышленности СССР с отрывом от производства. В то время отраслевые министерства, в частности нефтяное, угольное, черной металлургии, имели свои промышленные академии.

Я уже начал готовиться к отъезду на учебу в Москву. Однако в соответствии с решениями директивных органов страны были упразднены отраслевые Министерства, и вместо них созданы территориальные и областные Советы Народного Хозяйства (СНХ), в том числе Саратовский СНХ.

Вместе с упразднением Министерств также были упразднены промышленные академии, и мне пришлось распаковывать чемоданы и продолжать трудиться начальником СУ-2 в Степном.

Учитывая, что Степное стало первым и самым крупным месторождением газа в Заволжье, была поставлена задача в кратчайшие сроки обустроить и запустить в эксплуатацию первый газосборный пункт с десятью скважинами. Через шесть месяцев для собственных нужд была пущена первая газовая скважина с сепараторной установкой с традиционным газовым факелом.

На митинге по случаю пуска первой установки было высказано много теплых слов в адрес первопроходцев, геологов, буровиков, строителей. Результаты тех далеких лет сегодня остались историей. Современное молодое поколение больше никогда не узнает, что такое радость от своего труда, от труда сотен людей, результатом которого является завершение того или иного объекта.

Нам, строителям, было чему радоваться. На глазах рос новый, благоустроенный рабочий поселок Степное. Впоследствии начали строительство пятиэтажных кирпичных домов, больницы, поликлиники, многих других необходимых для жизни людей объектов.

Для строительства современного жилого комплекса по линии Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) были привлечены

болгарские строители из Главболгарстроя. Сегодня Степное — это благоустроенный поселок городского типа, административный центр Советского района Саратовской области.

Свою деятельность СНХ начал с того, что принял решение упразднить все строительно-монтажные тресты, включая трест «Саратовгазнефтепроводстрой». Вместо них образованы территориальные строительно-монтажные конторы (СМК) без какой-либо специализации.

СУ-2 подчинили непосредственно Управлению строительством Совнархоза. Объединение «Саратовнефть» и трест «Саратовгаз» — основные заказчики бывшего треста СГНПС практически лишились специализированного подрядчика, который полностью выполнял объемы нефтегазового комплекса. За два года существования СМК объемы выполненных строительно-монтажных работ для нефтяников и газовиков сократились на 60—70 процентов, что, безусловно, резко отразилось на дальнейшем освоении месторождений. Начался спад добычи нефти и газа.

В связи с тем, что дальнейший спад добычи привел бы к непредсказуемым последствиям, руководство заказчика резко поставило вопрос перед руководством Обкома и Совнархоза о необходимости восстановления треста или создания нового строительно-монтажного треста для обустройства объектов нефтяников и газовиков в Саратовской области.

После многократных обращений в высшие инстанции, при активном содействии первого секретаря Саратовского обкома А. И. Шибаева и председателя Саратовского Совнархоза В. И. Чеботаревского в начале апреля 1960 года был издан указ Президиума Верховного Совета РСФСР о создании нового специализированного строительного-монтажного треста «Нефтегазстрой», название которого было предложено мною.

В состав вновь организованного треста вошли: СУ-2 в Степном; два небольших управления от объединения «Саратовнефть», выполнявшие незначительные объемы работ т.н. «хозспособом»; участок при Саратовском нефтеперерабатывающем заводе, занимавшийся реконструкцией заводских установок.

Совокупные строительные мощности этих организаций позволяли выполнить максимум 12—15 процентов необходимого объема строительно-монтажных работ для восполнения допущенного отставания.

После выхода постановления необходимо было срочно создавать новые управления, оснащать их техникой, собирать и комплектовать коллектив монтажников, строителей, механизаторов ...в общем, все приходилось создавать заново. По моему предложению решением Совнархоза тресту «Нефтегазстрой» были переданы управления

неоправданно ликвидированного специализированного треста. В аппарат нового треста приглашены высококвалифицированные специалисты, ранее работавшие в тресте «Саратовгазнефтепроводстрой», накопившие большой практический опыт в нефтегазовом строительстве. В состав треста дополнительно были переданы три строительных управления, занимавшиеся обустройством нефтегазовых месторождений в Волгоградской области.

Ш.С. Что изменилось у саратовских нефтегазостроителей после ликвидации Совнархозов?

С.К. В 1965 году страна вновь вернулась к отраслевому принципу управления народным хозяйством: упразднены Совнархозы, вновь созданы министерства и производственные комитеты. Трест «Нефтегазстрой» вошёл в состав Главзападтрубопроводстроя Министерства газовой промышленности СССР.

В составе специализированного Главка начался новый этап развития треста, расширялась география, росли объемы работ. Подразделения треста стали выходить далеко за пределы Саратовской области, в частности, на обустройство новых месторождений в пустынных и полупустынных районах Западного Казахстана (Кенкиякское в Актюбинской области, Прорвинское — в Гурьевской, Кум-Кольское — на севере Аральского моря).

В дальнейшем значительно расширилась география трубопроводного строительства. Наиболее крупными были Трансиранский газопровод из Ирана в Закавказье по территории Азербайджана, с компрессорной станцией в Казахе; нефтепровод Хашури–Батуми в Грузии; газопроводы Моздок–Невинномысск, Мирное–Изобильное, Средняя Азия–Центр, Окарем–Белек через Кара-Богаз-Гол, Уренгой–Петровск, Валдай–Псков–Рига, нефтепроводы «Дружба», Куйбышев–Лисичанск и другие трубопроводы.

Было много трудностей, и они, видимо, всегда будут, такова доля строителей-первопроходцев. Но такую судьбу каждый выбирал сознательно.

Ш.С. Расскажи о роли треста «Нефтегазстрой» в создании газотранспортной системы СССР и подземных хранилищ газа.

С.К. Высокие темпы роста добычи и транспортировки газа были заложены в основном в далекие 60—70 годы прошлого века. Строительство первой нитки газопровода из Средней Азии положило начало мощной газотранспортной системе Средняя Азия–Центр. Характерное отличие этого крупномасштабного проекта, прежде всего в том, что впервые в отечественной практике была создана

многониточная система газопроводов из труб большого диаметра — 48—56 дюймов (1220—1420 миллиметров). Это была первая в Союзе многониточная газопроводная система.

Всему новому учились на ходу, осваивая новую технику и технологию. Три нитки газопровода брали начало в Узбекистане и протянулись через Казахстан и Саратовскую область в центр страны, в Москву. Ещё две нитки пересекли Волгоградскую область и завершились в районе города Острогожска Воронежской области.

Четвертая нитка газопровода Средняя Азия — Центр брала начало в Западной Туркмении в Окареме. Отсюда на участке протяженностью 1260 километров трубопровод проходил по самостоятельной трассе — по Прикаспийской низменности с грядовыми и барханскими песками, сорами и такырами, через пролив Кара-Богаз-Гол и плато Устюрт до Бейнеу. Затем шёл параллельно с действующей ниткой до Александрова Гая и дальше до Острогожска.

На участке Саратовского треста «Нефтегазстрой», где я был управляющим, работы велись двумя комплексными технологическими потоками СМУ-35 и СМУ-36. Такая организация труда позволила добиваться высоких темпов и качества работ. На этой крупной стройке Средняя Азия — Центр были созданы механизированные колонны по подготовке полосы, рытью траншей, сварке, изоляции и рекультивации.

На строительство этой системы были мобилизованы многие строительные подразделения Мингазпрома. Особо отличились коллективы трестов «Нефтепроводмонтаж» (управляющий Н. Воробьев), «Средазнефтегазстрой» (управляющий В. Култыгин), «Мосгазпроводстрой» (заместитель управляющего Г. Харламов), Сварочно-монтажный трест (управляющий А. Берштейн), Саратовский трест «Нефтегазстрой» и другие.

Передовые методы организации строительства, совмещенный способ изоляции и укладки, применение укрупненных секций труб позволили увеличить темпы строительства, которые были значительно выше, чем на строительстве газопроводов Ставрополь — Москва, Бухара — Урал. Все строительные организации, занятые на строительстве, были оснащены исключительно отечественными механизмами, оборудованием, транспортными средствами.

В годы крутого подъема трубопроводного строительства были внедрены комплексы новых машин и механизмов для сооружения трубопроводов диаметром 48—56 дюймов. Большую роль в разработке новых видов машин, оборудования и технологии организации строительства сыграли специалисты СКБ «Газстроймашина», ВНИИСТА, Московского экспериментально-механического завода (МЭМЗ) и многих других организаций.

Наибольший вклад в новые разработки внесли такие крупные специалисты, как Георгий Альбертович Арндт, Георгий Вячеславович Жданович, Алексей Михайлович Зиневич, Владимир Евгеньевич Лапшин. Большое внимание строительству трассы уделяли Министр Алексей Кириллович Кортуннов, заместители Министра Кирилл Константинович Смирнов, начальники главков Алексей Николаевич Юрышев, Александр Моисеевич Крайзельман, руководители и специалисты многих других подразделений. Их можно было часто видеть на трассе и на площадках строящихся компрессорных станций.

Необходимо особо отметить, что вся жизнь и деятельность А. К. Кортуннова была неотделима от развития газовой промышленности страны.

Крупные запасы газа в Средней Азии (Узбекистан, Туркмения) позволили запроектировать и построить такую мощную систему газопроводов, которые коренным образом улучшили газоснабжение России, Украины, Белоруссии и других регионов. Этот газопровод стал одной из центральных систем магистральных газопроводов Советского Союза, важнейшей составляющей топливно-энергетического комплекса.

Общая протяженность системы (в однопоточном исчислении) более 14 тысяч километров, на трассе действуют 68 компрессорных станций.

На этих стройках была создана настоящая школа строительства трубопроводов. В ходе сооружения газопровода постоянно шла апробация технологических, организационных, нормативных документов, которые впоследствии легли в основу при строительстве новых газотранспортных систем из Западной Сибири в Европейскую часть страны.

Высокие темпы развития газовой промышленности и трубопроводного транспорта, сооружение и поэтапный ввод в действие мощной многониточной системы газопроводов Средняя Азия — Центр и других магистралей высветили комплекс новых проблем. В частности, в связи со значительным ростом потребления газа в новых регионах особенно важными, актуальными стали задачи повышения надежности газоснабжения крупных промышленных центров, регулирование сезонных неравномерностей потребления газа, обеспечение круглогодичной работы газовых промыслов Средней Азии.

Решение такого комплекса взаимосвязанных задач оказалось возможным посредством создания достаточно емких газохранилищ в недрах выработанных (истощенных) Елшано-Курдюмского и Песчано-Уметского месторождений газа под Саратовом. В пользу выбора для создания подземных хранилищ газа (ПХГ) большой вместимости

на базе этих месторождений значительную роль сыграло их исключительно выгодное географическое положение относительно трассы системы газопроводов Средняя Азия — Центр.

Наряду с решением ключевых задач регулирования добычи, транспортировки и потребления газа ПХГ должны были стать также кладовыми стратегических запасов голубого топлива, выполнять функции хранения долгосрочных (нераспределенных) государственных запасов газа на случай кратковременных сбоев в системах газоснабжения.

Вполне логично, что исполнителем программы создания ПХГ на базе Елшано-Курдюмского и Песчано-Уметского месторождений в 1966 году был назначен наш трест «Нефтегазстрой». Предусматривалось создать мощности, обеспечивающие закачку в хранилища до 20 миллиардов кубических метров активного газа.

Срок ввода запланированных мощностей был приурочен ко времени завершения строительства первой нитки газопровода от Средней Азии до Саратова. Работы на объектах ПХГ велись поточно-скоростным методом с широким применением прогрессивных конструкций и технологий.

Монтаж технологического оборудования осуществляли из крупных блоков и узлов. Впервые при сварке шлейфов (проектное рабочее давление в нагнетательных шлейфах до 240 кг/см²) и коллекторов из труб диаметром 114–273 мм были применены автоматические контактные сварочные установки ТКУС-1 и ТКУП. Многие делались впервые...

К чести строителей, Елшанское ПХГ с дожимной компрессорной станцией было подготовлено к приему и закачке в пласт Среднеазиатского газа к моменту завершения сооружения первой очереди газопровода Средняя Азия — Центр до Саратова. В связи с этим знаменательным событием в июле 1967 г. на территории хранилища состоялся большой митинг, зажжен традиционный факел. В митинге участвовали заместитель Председателя Совета Министров СССР М. Т. Ефремов, Первый секретарь Саратовского обкома партии А. И. Шибяев, Министр А. К. Кортунюв, заместители Министра М. В. Сидоренко, А. И. Сорокин, К. К. Смирнов, начальники главков А. М. Крайзельман, А. Н. Юрышев, управляющие трестами Н. А. Воробьев, Г. А. Тюрин, А. И. Берштейн и другие участники строительства линейной части газопровода и объектов подземного хранилища газа.

Во время митинга началась закачка среднеазиатского газа в хранилище. Строители продолжали прокладку первой нитки газопровода до Москвы.

Проектирование, строительство, успешная эксплуатация и экономическая эффективность ПХГ в Саратове получили высокую

оценку Правительства страны. Группе участников создания важного для народного хозяйства объекта была присуждена премия Совета Министров СССР. Лауреатами стали директор института ВНИПИ-ГАЗДОБЫЧА А. Е. Буераков, главный инженер С. Конописевич, начальник Объединения «Подземгаз» В. Н. Костюнин, начальник СМУ А. Коваленко, управляющий трестом С. Аракелян и другие коллеги.

...Одновременно с разворотом работ на основных объектах, начали строительство водовода с очистными сооружениями от реки Волга до поселка Степное протяженностью 90 километров и линии электропередачи. Приступили также к сооружению магистрального газопровода диаметром 500 миллиметров от Степновского месторождения до города Балашов протяженностью более 100 километров.

Газопровод имел большое народнохозяйственное значение. Во-первых, он должен был обеспечить транспортировку газа, добываемого на месторождениях, до первого потребителя. Во-вторых, в городе Балашов строился крупнейший в СССР химический комбинат по выпуску корда для изготовления авторезины. Основное сырьё для комбината — газ Степновского месторождения. Поэтому газопровод должен быть пущен в эксплуатацию к моменту пуска Балашовского химического комбината... А пуск комбината приурочивался ко дню открытия XXV съезда КПСС. В связи с этим перед СУ-2 была поставлена задача: досрочно завершить строительство первой очереди месторождения и часть газопровода к открытию съезда.

Перед вылетом Саратовской делегации на съезд в Москву мне позвонил первый секретарь обкома А. И. Шибяев. Дал поручение принять все исчерпывающие меры, чтобы выполнить работу и отправить съезду телеграмму с рапортом о выполнении взятых обязательств по пуску газа на комбинат.

Работа на месторождении и на строительстве газопровода была организована практически круглосуточно. На месторождении были завершены все строительные-монтажные работы по первой очереди. Была задействована первая скважина, поэтапно подключались следующие скважины. С опережением графика шли работы по магистральному газопроводу, практически линейная часть была завершена, за исключением подводного перехода через реку Большой Караман.

Работы на переходе по субподрядному договору выполняло куйбышевское Специализированное управление подводно-технических работ. Созвонился с руководителем работ подводников и вместе с Заказчиком, в лице заведующего Степновским газопромислом Е. Н. Алтунина, выехали на объект.

Дорогу выбрали вдоль линии газопровода, чтобы заодно проверить состояние дел на трассе. До места перехода и после него, вплоть

до города Балашова, газопровод был полностью готов, выполнена рекультивация земли. Все людские и технические ресурсы сконцентрированы на переходе.

Однако нас встретили с удрученными лицами, усталые, поникшие руководители участка. Оказалось, что переход не готов из-за ряда технических просчётов специалистов-подводников.

Начальник участка доложил о ситуации. Переход двухниточный, протяжённость каждой нитки 240 метров. Обе нитки сварены на берегу, прошли гидроиспытания. Траншея для протаскивания первой нитки разработана. Однако при протаскивании допущены серьёзные технические ошибки, из-за чего работы пришлось приостановить...

Стало очевидным, что без больших затрат и дополнительного времени исправить положение — дело практически безнадёжное. Можно было бы протащить резервную нитку, но траншея под неё ещё не разработана, так как по техническим требованиям вторую траншею можно разрабатывать только после укладки первой нитки. К тому же сваренная плеть второй нитки не прошла испытания...

Со всех сторон идут звонки: когда будет подан газ?

Собрали совещание на месте, стали искать выход из сложившейся ситуации. Казалось, всем уже ясно — переход сорван.

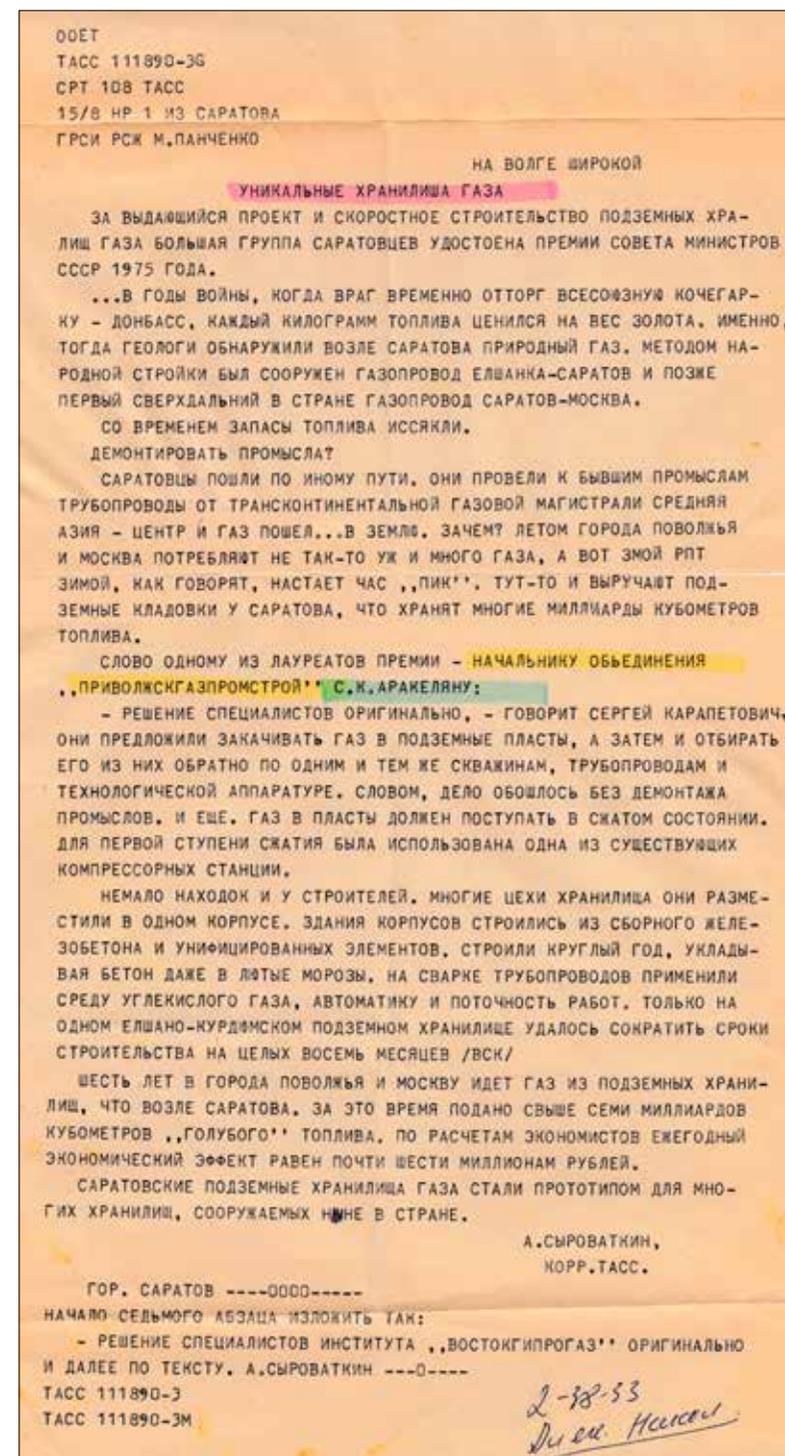
Тут мне пришла в голову идея подать газ по временной нитке перехода. Подводники сразу согласились. Однако Заказчик заупрямился: это вам не **водопровод**, а **газопровод**, от него зависит работа комбината и далее в том же духе.

Пришлось убеждать Заказчика, что всё будет сделано, как положено, за короткий срок. Сейчас комбинату нужен газ для запуска в первую очередь котельной, и ограниченного объёма газа по временному переходу для этого будет достаточно. А за то время, пока на комбинате будут идти пуско-наладочные работы, мы сделаем и пустим газ по резервной, затем и по основной нитке.

После консультаций с коллегами-эксплуатационниками Заказчик согласился с предложением о прокладке временной нитки.

Для временной нитки использовали имеющуюся на месте трубу диаметром восемь дюймов, через которую шло наполнение водой. Из этих труб срочно сварили плеть длиной 250 метров, провели гидравлические испытания. Натянули тросы над рекой и за два часа протащили плеть. Оформили необходимую документацию. Заказчик дал указание руководству промысла срочно запускать в работу скважины, начать подачу газа на комбинат. Работали круглосуточно. Хотя на строящихся объектах гигантского химкомбината ещё кипела работа, котельная была готова принять газ.

На следующее утро были завершены гидроиспытания 17-километрового трубопровода от реки до котельной. Как принято, собрали

С телетайпной ленты ТАСС

митинг, зажгли традиционный факел, символизирующий приход газа. После этого в Москву Шибяеву была направлена телеграмма о подаче газа на комбинат.

Саратовский опыт проектирования и строительства послужил основой создания новых подземных хранилищ на выработанных месторождениях газа в Степном, Дашаве, Богородчанах, Ставрополе, Крыму и других регионах. Созданная в России система ПХГ сегодня позволяет обеспечивать до 15 процентов объемов отечественных потребителей.

...Месторождение Прорва в Прикаспийских топях действительно соответствовало своему названию: полное отсутствие дорог, воды, электроэнергии. В 30—40-х годах [XX века] туда направляли заключенных отбывать наказания. А в 60-х годах наши строители в тех же тяжелых условиях осваивали месторождение, действующее и в настоящее время. Затем по заказу Министерства нефтяной промышленности подразделениями Миннефтегазстроя в конце 80-х годов выполнены работы по обустройству Тенгизского месторождения, построен уникальный нефтеперерабатывающий комплекс. Отсюда, кстати, берёт своё начало нефтепровод до Новороссийска, построенный силами Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) в начале нынешнего, XXI века.

Эти месторождения были по существу первенцами нарождающейся новой нефтяной эпохи Казахской республики. Об их необходимости и важности для экономики республики свидетельствует тот факт, что постоянный контроль за ходом обустройства наряду с Миннефтепромом СССР постоянно вел Центральный Комитет компартии Казахстана. Справедливости ради, должен особо подчеркнуть примечательную черту того времени: у строителей был ярко выраженный духовный подъём, настрой на дела, царила деловая, творческая атмосфера. Люди остро чувствовали личную причастность и ответственность за совершаемое общее дело, стремились выполнить свою работу как можно быстрее и лучше. Поэтому объекты, созданные специалистами Миннефтегазстроя, будут еще многие десятилетия служить основой энергообеспечения стран СНГ, их экономической опорой.

В 1967—1969 гг. подразделения треста «Нефтегазстрой» выполнили также работы на Северном Кавказе и в Закавказье. В частности, речь идёт о расширении Северокавказской системы магистральных газопроводов Моздок — Невинномысск (протяженность 246 километров, диаметр 1020 миллиметров), газопроводе Мирное — Изобильное в Ставропольском крае.

В связи с недостатком газоснабжения курортов Кавказских минеральных вод, остро встал вопрос об увеличении подачи газа

к городам Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск, Минеральные Воды. Надо было построить новые газопроводы-отводы высокого давления диаметром 325—500 миллиметров общей протяженностью 216 километров. Задача осложнялась тем, что трассы газопроводов проходили через густонаселенные, экологически ранимые зоны, по сильно пересеченной местности, по горным и труднопроходимым участкам со скалистыми базальтовыми породами, с множественными пересечениями автомобильных дорог и бурных горных рек Кума и Подкумок. Весь этот «букет» факторов требовал высокой квалификации строителей.

Работы велись комплексно, в одном технологическом потоке, что позволило увеличить производительность труда в 1,5 раза. На трассе было изготовлено и уложено более 5000 вертикальных и горизонтальных кривых вставок с углами изгиба от 3 до 60 градусов, что является показателем сложности трассы.

В Закавказье трест выполнял работы на продуктопроводе Хашури — Батуми в Грузии, занимался сооружением участка Трансиранского газопровода от города Али-Байрамлы до города Кировабада в Азербайджане, с компрессорной станцией в городе Казахе.

Вообще-то я думаю, что сооружение магистральных трубопроводов в Закавказье — технически и технологически задача не менее сложная, чем в тайге, болоте или на заполярной мерзлоте. Давай смотреть. Трансиранский газопровод проходит по густонаселенным районам с многочисленными пересечениями естественных и искусственных препятствий. Десятки километров орошаемых земель с рисовыми и хлопковыми чеками, виноградники, сады... Продуктопровод Хашури — Батуми. 162 километра — горы, ущелья, бурные реки, а дальше цитрусовые сады и чайные плантации. Семь раз трасса пересекает в пойменной части извилистую реку Риони. И всё-таки, не смотря на сложные условия, работы были завершены и трубопровод пущен в эксплуатацию в установленные сроки. В дальнейшем от Хашури был проложен трубопровод до Баку. Эти регионы памятны строителям не столько своими экзотическими красотами, сколько трудом, и это естественно.

За достигнутые успехи и высокие показатели во Всесоюзном социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина в 1970 году коллектив треста завоевал Красное Знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. В том же году трест был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а управляющий трестом Аракелян Сергей Карапетович награжден орденом Ленина.

Учитывая возрастающие из года в год объемы строительно-монтажных работ, широту географии деятельности подразделений треста,

руководство Министерства газовой промышленности поддержало наши предложения о реорганизации. В результате в 1971 году на базе треста № 5 «Нефтегазстрой» было создано Производственное объединение «Приволжскгазпромстрой».

Для обеспечения резко возрастающих объемов работ были созданы новые управления, в том числе Специализированное управление механизации, Специализированное правление отделочных работ, Сантехническое управление. Для расширения собственной производственной базы и строительства крупнопанельного жилья в Елшанке было создано Строительное управление № 1 (СУ-1), которому было поручено строительство нового крупного домостроительного комбината с заводом железобетонных изделий на окраине поселка Елшанка.

Были увеличены объемы дорожного строительства. Для этого дополнительно построены асфальтобетонные заводы, а управление оснащено новой асфальтоукладочной техникой. Широко развернулось жилищное строительство в Степном, на Соколовой Горе и в Елшанке. На Соколовой Горе построен новый учебный корпус с общежитием для подшефного профессионально-технического училища. ПТУ готовило для организаций треста молодых строителей по специальностям: электросварщик, сантехник, каменщик, плотник, штукатур, маляр и др. Многие из них впоследствии стали ведущими кадровыми рабочими. В дальнейшем расширили номенклатуру подготовки специалистов по сантехническим и электромонтажным видам работ.

С созданием Объединения значительно увеличился объем работ по строительству компрессорных станций, жилья и объектов социально-культурного назначения, особенно по Волгоградской области, где были построены КС Паласовская, Антиповская, Фроловская, Калининская. В Воронежской области сооружены компрессорные станции Калачеевская, в Саратовской — Мокроусская, Пугачевская, Приволжская, Петровская.

На Приволжской КС впервые в Советском Союзе были запроектированы и смонтированы отечественные газотурбинные агрегаты ГТК-10. В процессе строительства специалисты объединения внесли большой вклад в модернизацию строительных конструкций станции. Вместо кирпича стены полностью смонтировали из легких алюминиевых утепленных панелей. Монолитные фундаменты под дымовые трубы и турбоагрегаты заменили сборными конструкциями заводского изготовления. Кровельные плиты были заменены на утепленные с оклейкой заводской готовности. Монолитные площадки обслуживания перепроектировали на металлические из рифленого железа. Многие подземные коммуникации вынесли на поверхность и смонтировали на опорах.

Все эти изменения широко освещались на страницах журнала «Строительство трубопроводов». Вообще новаторы и рационализаторы объединения со своими предложениями постоянно печатались в этом популярном отраслевом журнале.

Ш.С. Твое объединение «Приволжскгазпромстрой» принимало активное участие в строительстве крупнейшего магистрального нефтепровода Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск. Помнится, участок пролегал по сложной трассе. Расскажи, как вы управлялись с этим участком?

С.К. В 1971 году началось строительство крупнейшего нефтепровода с диаметром 1200 мм протяженностью 2100 километров Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск (УБКУА). Для обеспечения своевременного ввода нефтепровода в эксплуатацию, на его сооружение мобилизовали большую группу специализированных трубопроводостроительных трестов и другие подразделения из многих регионов страны, в том числе объединение «Приволжскгазпромстрой».

По иронии судьбы нашему Объединению достался один из наиболее сложных участков трассы севернее города Тобольска Тюменской области от НПС Аремзяны до реки Иртыш. Участок протяженностью 126 километров проходил по сильно пересеченной местности с чередой болот и увалов.

До этого объекта Объединение, в основном, работало в южных районах с соответствующим техническим оснащением, парком строительных машин и механизмов. Работа на Севере с нашей техникой первоначально показалась нам невыполнимой. К тому же мы позже других перебазировались и изначально отставали от графика строительства.

Сооружение трубопровода поручили наиболее опытным надежным коллективам строительно-монтажных управлений № 35 и № 36. В октябре начали перебазировку «южной» техники в район будущего строительства. Жилой городок расположили на небольшой поляне в тайге, недалеко от трассы будущего нефтепровода.

К основным работам мы приступили в зиму 1972—1973 гг., в самые сильные морозы, когда температура опускалась до —35,—40 градусов, а иногда и ниже. Техника, особенно стрелы и гусеницы трубоукладчиков Т-12—24, Т-35—60, при таких морозах не выдерживали нагрузок, часто ломались. В связи с этим наши монтажники острили: «Техника не выдерживает, а вот мы выдерживаем».

Для оперативного руководства ходом строительства нефтепровода в Тюмени был создан штаб строительства во главе с первым заместителем Министра Юрием Петровичем Баталиным, заместителем Министра нефтяной промышленности Шагеном Сааковичем Донга-

ряном, Николаем Алексеевичем Воробьевым. График строительства был поставлен под жесткий контроль. Ежедневно в конце рабочего дня, а это бывало не раньше 10—11 часов вечера, на селекторных совещаниях подводились итоги дня, принимались оперативные решения по восполнению отставания, если оно имело место.

Нефтепровод был очень важен для страны, поэтому стройка находилась под повседневным контролем Центрального Комитета партии, лично Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина и его заместителя В. Э. Дымшица, местных партийных органов.

Завершение строительства планировалось на май 1973 года. Ситуация складывалась так, что СМУ-35 и СМУ-36 оказались отстающими среди других участников стройки. Руководство и аппарат Объединения вынуждены были принять исчерпывающие меры для завершения работ в установленный срок. Внесли соответствующие коррективы в организацию строительства, на трассу были командированы лучшие инженерно-технические работники и специалисты, мобилизованы дополнительный транспорт и механизмы.

Положение СМУ-35 и СМУ-36 было предпочтительно тем, что эти управления все виды работ выполняли единым технологическим потоком, комплексно, включая земляные работы, сварку, битумную изоляцию, контроль качества и гидроиспытания. Благодаря такой организации труда, когда за конечный результат отвечал один исполнитель, оперативно решались все возникающие вопросы, достигалась высокая производительность труда, что позволило войти в график строительства и к концу апреля досрочно с высоким качеством завершить все работы, включая испытания и рекультивацию.

За успешное выполнение заданий по строительству нефтепровода Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями Советского Союза большую группу участников строительства, в том числе многих рабочих, инженерно-технических работников и специалистов объединения «Приволжскгазпромстрой». Орденом Октябрьской Революции награждён бригадир сварщиков Евгений Михайлович Молотилин, орденом Трудового Красного Знамени — электросварщик Василий Трофимов, орденом «Дружбы народов» начальник объединения С. К. Аракелян.

Не могу не сказать несколько теплых слов в адрес бригадира электросварщиков Евгения Молотилина. Скупой на слова, но щедрый в деле. Его короткое слово «сделаем» мы знали хорошо, были твердо уверены: если он сказал — значит, не подведет. Дневное задание перевыполнял в 1,5—2 раза. Под его руководством были подготовлены замечательные высококвалифицированные электросварщики, которые впоследствии стали бригадирами и продолжили славные

трудовые традиции. Среди них братья Василий и Виктор Трофимовы и многие другие мастера огненной дуги.

Накопив богатый опыт, коллективы СМУ-35 и СМУ-36 в последующем успешно работали на строительстве нефтепровода Куйбышев — Лисичанск, газопровода Валдай — Псков — Рига, нефтепровода «Дружба»...

Ш.С. Какие новые технологии строительства и конструкции внедрило объединение «Приволжскгазпромстрой» в те годы?

С.К. В середине семидесятых годов Объединение уже занимало ведущее место в Миннефтегазстрое СССР, особенно в комплексном строительстве компрессорных станций с жильём и объектами социально-культурного назначения.

Совместно с проектными организациями была проведена большая работа по унификации и индустриализации строительства КС. Благодаря этим новациям более чем вдвое увеличилась сборность. Основной объем железобетонных изделий по многим типоразмерам изготавливался и поставлялся собственным заводом ЖБИ объединения.

На линейном строительстве на сварке труб больших диаметров была внедрена поворотная сварка труб под слоем флюса на стационарных стендах, одновременно двумя сварочными головками ПТ-56 при одном вращателе и много других передовых технологий.

Помимо производственных успехов, главным достижением стало создание сплоченного дееспособного многотысячного коллектива. В процессе становления треста «Нефтегазстрой», затем Объединения «Приволжскгазпромстрой» большое внимание уделялось закреплению кадров, повышению их квалификации, улучшению жилищно-бытовых условий, решению иных социальных проблем.

Известно, что основная часть рабочих коллективов Объединения месяцами находилась в командировках вдали от семьи, на строительстве компрессорных станций, магистральных трубопроводов, на обустройстве промыслов. Поэтому обеспечение нормального быта, определённых социальных благ на трассе имело первостепенное значение. Важную роль для сплочения коллектива в период его становления сыграла построенная на берегу Волги, в районе села Пристанное, собственная турбаза. Здесь постоянно проводились коллективные и семейные встречи рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

Эти и другие мероприятия работали, как теперь говорят, на улучшение имиджа компании, укрепления её престижа и повышения привлекательности. Объединение получило заслуженное признание в отрасли, в областных организациях, у заказчиков, могло, в случае

надобности, рассчитывать на их поддержку. Особенно необходимо отметить повседневную помощь первого секретаря Саратовского обкома КПСС Алексея Ивановича Шибаяева, Председателя облисполкома Николая Степановича Александра.

За период становления коллектива рабочие и специалисты Объединения приобрели бесценный опыт освоения новых месторождений, сооружения насосных и компрессорных станций, трубопроводов и других объектов нефтегазового комплекса в самых разных природно-климатических зонах и условиях, на равнинах и в пустыне, в высокогорных районах и болотах.

Стабильный коллектив более чем из семи тысяч работающих позволял оперативно мобилизоваться и успешно выполнять новые и новые задачи, в любых климатических регионах страны: при температурах от минус 40 градусов в Сибири до плюс 40 градусов на Юге. Главным достоянием коллектива стал высокий профессионализм его специалистов.

Ш.С. Ты говорил как-то об очень интересных людях, с которыми судьба свела в Саратове. Расскажи, пожалуйста, об этом подробнее.

С.К. Да, Шаген. Годы жизни и работы в Саратове дали не только колоссальный профессиональный производственный опыт и мощный «карьерный» старт в будущее. Саратов подарил мне замечательных друзей на всю оставшуюся жизнь.

Начиная с 1955 года и до отъезда в Москву, в течение двадцати лет, я принимал активное участие в партийной жизни своей организации, района, области. Неоднократно избирался членом Саратовского областного комитета КПСС. Жители Саратова трижды вручали мне мандат доверия, избирая в состав городского Совета депутатов трудящихся.

Несмотря на заметную разницу в возрасте — тринадцать лет — деловые доверительные отношения с первым секретарём обкома партии Алексеем Ивановичем Шибаяевым с годами переросли в настоящую дружбу. В Саратов мы оба приехали в 1950 году. Я — молодой специалист-строитель со студенческой скамьи. А Шибаяев возглавил Саратовский авиационный завод, будучи в ту пору уже достаточно авторитетным специалистом — руководителем авиационной промышленности. За плечами выпускника Горьковского государственного университета был богатый десятилетний опыт работы. Причём работы в условиях военного времени на Горьковском и Новосибирском авиазаводах, затем три года директорства на Ростовском авиационном заводе.

В 1955 году коммунисты области избрали А. И. Шибаяева вторым секретарём обкома, а с 1959 по 1976 год он был бессменным лидером

областной партийной организации. В трудную минуту, а их было не мало, мы всегда получали от обкома партии поддержку и реальную практическую помощь. В тот период в области и областном центре наряду с бурным ростом промышленности большое внимание уделялось улучшению качества жизни саратовцев. Назову лишь несколько новостроек: автодорожный мост через Волгу, реконструкция Набережной Космонавтов, новые здания театра оперы и балета, театра драмы, театра кукол «Теремок»... И поэтому присвоение Алексею Ивановичу в 1973 году звания Героя Социалистического Труда стало общим праздником для всех нас — саратовцев.

Через год после моего отъезда в Москву, А. И. Шибаяева избрали Председателем ВЦСПС, его семья также переехала в столицу. Шесть лет он возглавлял советские профсоюзы, затем работал заместителем Министра авиационной промышленности СССР, заместителем директора Московского авиационного завода. Мы дружили с Алексеем Ивановичем до его кончины в 1991 году, наши семьи поддерживают дружеские отношения и поныне...

Я упомянул о строительстве нескольких новых театров. Но это вовсе не означает, что раньше в Саратове не было подобных центров культуры. Там мне посчастливилось познакомиться и навсегда подружиться с ещё одним замечательным человеком — Мартином Сааковичем Нерсесяном. В 1946 году он окончил Ереванскую государственную консерваторию по классу скрипки, выступал в Ереванской филармонии, затем учился на дирижерском отделении

Мартин Нерсесян с супругой

Ленинградской консерватории. В 1960—1971 годах дирижировал симфоническим оркестром Саратовской областной филармонии, затем на протяжении двенадцати лет дирижировал оркестром кинематографии в Москве. Кстати, оркестром под его управлением записана музыка ко многим полюбившимся советским людям кинофильмам, в числе которых такие нетленные произведения, как «Семнадцать мгновений весны», «Место встречи изменить нельзя»... Хочу также отметить, что в 1973—1974 годах он плодотворно работал в Египте: организовал в Каире симфонический оркестр и преподавал в Каирской консерватории.

К великому сожалению, в 1996 году, едва перешагнув семидесятилетний рубеж, он ушел из жизни. Но наша семья по-прежнему дружна с его супругой Евой Шмавиной и замечательными детьми Григорием и Манечкой...

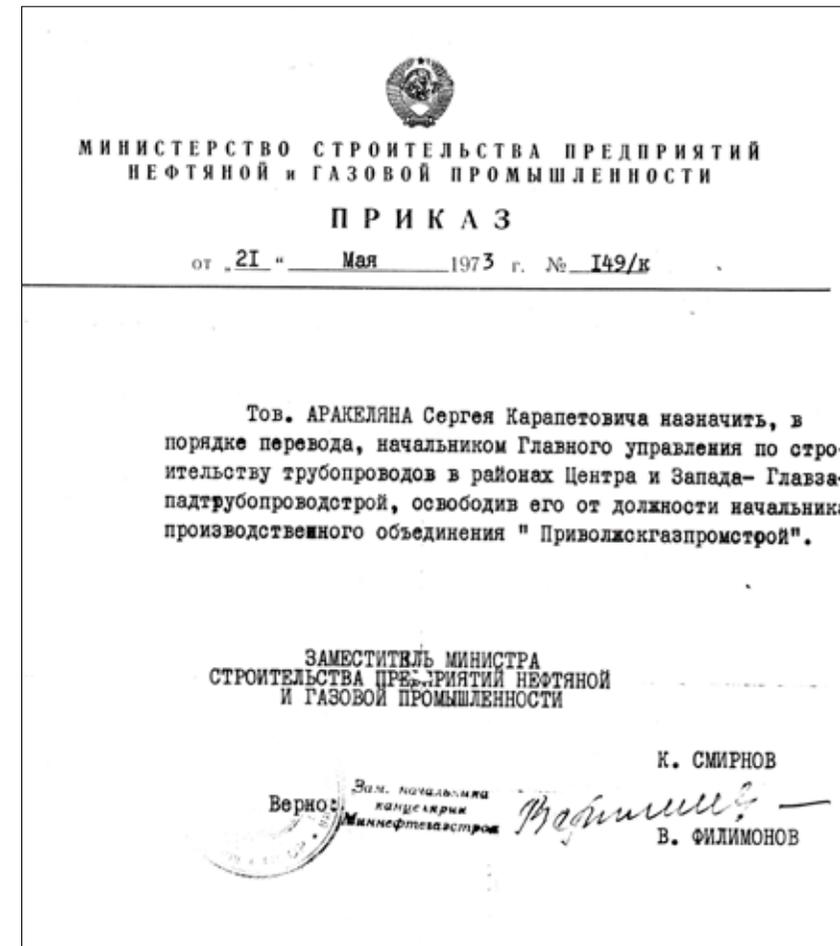
Часто вспоминаю ещё многие и многие дорогие мне имена соратников, коллег, друзей, с кем свела судьба на саратовской земле. С кем начинали осваивать голую степь в непростое послевоенное время, радовались удачам и трудовым победам, переживали огорчения и неудачи. Есть, что вспомнить, есть, чем гордиться. Жаль только, что друзья уходят...

Ш.С. С каким чувством переезжал из Саратова в Москву?

С.К. Моя трудовая биография в Саратове закончилась в 1975 году. Отдал ровно 25 лет (1950—1975 г.г.) развитию нефтегазовой промышленности замечательного приволжского края, прошёл путь от мастера до начальника крупного Объединения. Приобрёл богатый опыт работы в других регионах страны. Заслужил уважение и признание местных жителей: они многократно вручали мне мандат депутата городского и областного Советов депутатов трудящихся...

Дальнейшая трудовая деятельность в нефтегазовой отрасли продолжалась в Москве, в Министерстве строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Как известно, в конце 1972 года для обеспечения высоких темпов освоения новых нефтяных и газовых месторождений, обеспечения достойных бытовых условий нефтяников и газовиков на базе строительных организаций, входящих в систему Газпрома СССР, было создано новое специализированное Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР — Миннефтегазстрой СССР. Министром был назначен опытный строитель и эксплуатационник А. К. Картунов. Министерство газовой промышленности принял Сабит Атаевич Оруджев.

Ранее, до 1975 года, Министр А. К. Картунов дважды предлагал мне должность в Москве: в 1970 г. должность начальника

объединения «Союзгазпромстрой», в 1973 году начальника Главзападтрубопроводстроя. В обоих случаях, как было принято, эти предложения были согласованы с Центральным Комитетом партии. Дважды проходил предварительное собеседование в Отделе тяжелой промышленности ЦК КПСС. А в мае 1973 года заместителем Министра К. К. Смирновым был подписан соответствующий приказ (единственный в жизни приказ, который мной не выполнен). По семейным обстоятельствам вынужден был тогда отказаться от переезда в столицу.

Поскольку речь зашла о нереализованных «карьерных» предложениях, вернёмся ещё раз в 1973 год. В августе первый секретарь Тюменского обкома партии Б. Е. Щербина предложил мне переехать в Тюмень для работы во вновь создаваемом Главке. Заканчивался август, сооружение нашего участка нефтепровода УБКУА успешно

завершено. После двухмесячного безвыездного нахождения на трассе уехал домой, в Саратов. Как можно догадаться, от предложения Щербины я также отказался и продолжал работать начальником объединения «Приволжскгазпромстрой».

С Борисом Евдокимовичем мне довелось познакомиться годом раньше, в период строительства нефтепровода УБКУА. Он с членами Правительства регулярно облетал трассу. Обычно после таких облетов в Тюмени проводили совещания. В них зачастую участвовали Председатель Правительства А. Н. Косыгин или его заместитель В. Э. Дымшиц, министры и другие работники. Мне, как и другим участникам совещания, приходилось докладывать о ходе работ, о возникавших проблемах...

В начале декабря 1973 года, после смерти А. К. Картунова, его преемником на посту Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР стал Борис Евдокимович Щербина. Я старался не попадаться ему на глаза. Считал, что после моего отказа переехать в Тюмень, у него, возможно, остался нехороший осадок. Старался меньше ездить на разные совещания, часто посылал на них главного инженера. Объединение продолжало успешно работать, выполняя большие объемы работ в разных регионах страны. И вот в мае 1975 года на заседании коллегии Министерства он меня увидел и говорит: «О, пропащий, сегодня после заседания коллегии зайдите ко мне». Пригласил в кабинет, присел к приставному столу напротив меня, расспрашивал о делах по работе, о семье. Вдруг задает вопрос: «Сколько времени работаете в Саратове?» Говорю, что 25 лет. «Ну, вот что, за это время или ты надоел им, или они надоели тебе. Я человек не злопамятный, предлагаю тебе переехать в Москву на должность начальника Сметно-договорного управления Министерства. Заранее предупреждаю, что эта должность временная, не номенклатуры ЦК КПСС. Ты два раза после собеседования в ЦК отказался переехать, на тебя там смотрят как на несерьезного работника. Поэтому пока предлагаю эту не номенклатурную должность». После переезда, через некоторое время, мне будет предложена другая должность, какая — не сказал. После такого разговора связался с семьей, пришел к нему и дал согласие на переезд.

В октябре 1975 года был подписан приказ о моем назначении на должность начальника Сметно-договорного управления Миннефтегазстроя СССР. После назначения мне с заместителем Министра газовой промышленности Анатолием Георгиевичем Гудзь пришлось срочно заниматься подготовкой и согласованием с Госстроем СССР и Стройбанком «Каталога норм и единичных расценок для регионов Западной Сибири».

Ш.С. Ты был ответственным от Миннефтегазстроя за восстановление после землетрясения города Газли и газового месторождения Газли. Как удалось в короткие сроки все это восстановить?

С.К. 17 мая 1976 года, спустя шесть месяцев после моего назначения, в Бухарской области Узбекистана произошло землетрясение силой 8,5—9 баллов, были полностью разрушены жилой поселок газовиков Газли, промышленные промысловые сооружения. Срочно в Бухару вылетела Правительственная комиссия, членами которой были также министры Б. Е. Щербина и С. А. Оруджев. Через день звонит Б. Е. Щербина и просит срочно вылететь в Бухару.

По прилету в Бухару с управляющим трестом «Бухарагазпромстрой» В. М. Товаровским поехали в Бухарский обком, где под председательством секретаря ЦК компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидова, проходило совещание по ликвидации последствий землетрясения.

Газета «Комсомольская правда», 20 июля 1976 года

После совещания Щербина меня представил Рашидову и говорит ему: «Вот, товарищ Аракелян, будет Уполномоченным Миннефтегазстроя по восстановлению Газли». Вечером все разъехались, и на следующий день с товарищами я поехал в Газли, 120 км от Бухары.

На месте Газли остались одни развалины, ни одного уцелевшего здания, детского сада, школы. После ознакомления с ситуацией на месте оперативно разработали меры по восстановлению первоочередных объектов, обеспечению их материально-техническими ресурсами, механизмами, рабочей силой.

Необходимо было срочно построить временные туалеты, магазины, медицинские пункты, обеспечить людей питьевой водой, установить палатки для проживания... Одновременно приступили к разбору и вывозу развалин, расчистке и подготовке площадок для нового строительства.

Было жарко, температура днем доходила до 30 градусов. Очень беспокоила опасность возникновения и распространения эпидемий. Правительством было принято решение направить в мое распоряжение две тысячи военных строителей от Министерства обороны. Работы по разбору завалов вели в три смены. В начале июня начали интенсивно поступать техника, щитовые дома и другие конструкции. В первую очередь готовили жилье для многодетных семей. К первому сентября подготовили школу, детский сад, медицинский пункт, другие объекты жизнеобеспечения.

Ход строительства постоянно контролировал ЦК компартии Узбекистана, Бухарский обком. Практически ежедневно звонил Б. Е. Щербина, оказывал помощь и поддержку. Восстановительные работы шли в соответствии с графиком.

Ш.С. Ты был назначен Главным монтажником Миннефтегазстроя. Это назначение тебя не напугало?

С.К. В конце августа [1976 года] поступил очередной звонок от Б. Е. Щербины. После моего доклада Министр сказал, что узбеки довольны ходом восстановительных работ и согласовали мой отъезд. Меня же он просил срочно вылететь в Москву.

По прилету в Москву, после подробного доклада и предложений по принятию дополнительных мер, Борис Евдокимович меня поблагодарил и говорит: «Иди, принимай Главнефтегазспецстрой. Решением коллегии я был назначен начальником этого крупнейшего в Министерстве Главка, имевшего в своем распоряжении 6 специализированных трестов в разных регионах страны. Подразделения выполняли все монтажные, электромонтажные работы, монтаж КИП и автоматики, кабельных линий связи, пуско-наладочные работы. Особенно большие объемы выполнял трест «Союзподводгазстрой». География работ охватывала

установки подготовки нефти и газа со сборными шлейфами на месторождениях Уренгоя, Медвежьего, Нижневартовска, Татарии, Башкирии, Узбекистана, Туркмении, Казахстана, Украины, Северного Кавказа... В активе монтажников Главка — обустройство Карачаганакского, Оренбургского, Астраханского, Тенгизского и других месторождений газа с высоким содержанием сероводорода, монтажные работы на двух очередях Мубарекского газоперерабатывающего завода в Узбекистане, тысячи километров ЛЭП и кабельных линий связи, сотни компрессорных и насосных станций, подводных переходов...

Я часто думаю вот о чём. Как и у проектировщиков, у строителей есть свои любимые творения, хотя в нашей среде принято более приземлённое название — «объекты». Разница в том, что в труде строителя больше «прозы» — он лишь воплощает, материализует в металле и бетоне уже очерченный архитектором образ, родившийся в приливе творческого вдохновения. Своё вдохновение строитель волен воплощать в тесных рамках проектной документации, СНиПов, смет. И дай ему Бог сохранить творческий запал, когда прежде чем приступить к работе, приходится решать кучу рутинных проблем, без чего не обеспечить её нормальное выполнение.

У меня тоже есть предмет особой гордости, стоивший, правда, крови и нервов, — как раз на этой самой «рутинной» стадии. И конечно, в очередной раз пригодилось умение быстро включаться во что-то для себя новое...

В развитие этих размышлений хотел бы особо выделить ювелирную работу монтажников на переходах через водные и иные преграды аммиакопровода Тольятти — Одесса. Мне лично пришлось участвовать в решении с Госстроем и Госпланом вопросов сооружения сложных подводных переходов через Волгу и другие крупные реки по принципу «труба в трубе». Сложность конструкции заключалась в том, что межтрубное пространство на период эксплуатации трубопровода заполнялось жидким азотом с давлением до 125 атмосфер...

Ш.С. В свое время Министр химической промышленности СССР Л. А. Костандов обратился к В. Д. Шашину с просьбой о поручении одному из институтов Миннефтепрома разработать проект аммиакопровода Тольятти — Одесса. Шашин дал согласие и поручил мне организовать проектирование этого объекта. Так что я тоже участник строительства этого уникального трубопровода. Однако меня и поныне поражает, как вам удалось быстро и качественно построить вантовый мостовой переход!

С.К. Да, безусловно, эпопея сооружения вантового перехода аммиакопровода Тольятти — Одесса через реку Днепр заслуживает особого внимания и отдельного рассказа.

Страны Западной Европы, особенно Голландия и Бельгия, славившиеся на весь мир урожайностью своих сельскохозяйственных угодий, с большой охотой покупали у нас аммиак, хорошо и исправно платили. Об этом знал известный американский предприниматель Арманд Хаммер. Был заключён контракт, в соответствии с которым он кредитует, а мы должны построить аммиакопровод большой протяженности и затем расплатиться с ним компенсационными поставками готовой продукции.

Магистраль должна была связать крупнейший в СССР аммиачный завод в Тольятти со специально сооруженным Одесским терминалом.

Главнефтегазспецмонтажу первоначально были поставлены две задачи — сооружение в районе Кривого Рога нескольких километров эстакады и строительство подводных переходов «труба в трубе». Вторая задача была особенно сложная, поскольку «специфика» транспортируемого продукта требовала особых мер по обеспечению безопасности. Достаточно сказать, что по пути следования трассы по обе стороны от нее создавался двухкилометровый безлюдный коридор, иначе говоря, жителей близлежащих деревень переселяли. Что уж говорить о требованиях к качеству подводных работ!

С двумя переходами специалисты Главка справились успешно. Но на Днестре, в десяти километрах ниже Днепропетровска, у самого начала Каховского моря, «напоролись» на скалу, разработать которую было невозможно. Был предложен надземный вариант — вантовый мостовой переход длиной 760 и высотой 75 метров: крупнейшее в Европе из подобных инженерных сооружений!

Госплан подготовил проект постановления ЦК и Совмина, согласно которому строительство перехода поручалось Минмонтажспецстрою и Минтрансстрою. Нежданно-негаданно позвонил мне Щербина и сообщил, что руководителей этих министерств Н. К. Байбаков пригласил в Госплан. Николай Константинович был озадачен их отказом: проект не визируют, ссылаясь на якобы чрезмерную загруженность заводов у одного, мобилизацию всех сил и ресурсов на БАМе у другого. Поскольку виз нет, то и Постановление «не выходит». Байбаков, чувствовалось, начинал терять терпение: задержка стройки, осрамимся перед кредитором, а главное — все это чревато огромной неустойкой. Сказал: «Вот вам неделя сроку, подумайте, что могли бы сделать вы».

Через несколько дней вызывает меня Щербина: «Ну, что будем делать — эти так и не подписывают». Я вспомнил: в 1960-е годы строили газопровод Шемордан — Мазари-Шариф, был там сооружен вантовый 450-метровый переход через реку Амударья. Я и говорю: «Давайте мы, по возможности, разыщем тех ребят, которые монтиро-

вали этот переход [через Амударью], соберем их и построим сами, но только при условии, что «отказники» изготовят нам металлические конструкции перехода».

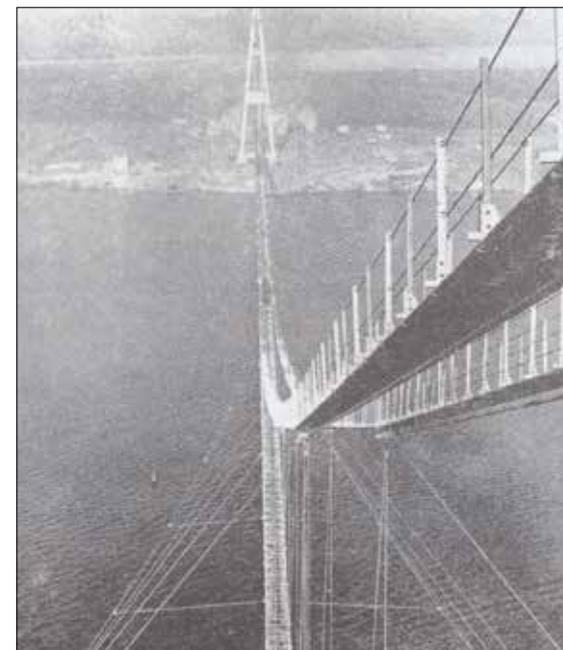
«В самом деле, соберешь? Тогда пошли к Байбакову».

Николаю Константиновичу Щербина сказал так: «раз они такие бессильные, то мы, хоть и не мостовики, но возьмёмся, а они пусть для нас изготовят металлические конструкции перехода».

Н. К. Байбаков ему в ответ: «Борис Евдокимович, мы ведь мост делать собираемся не через ручей, где курице по колено. Это больше семисот метров!»

«Повторяю, сделаем!»

Когда утрясли вопрос с фондами, пошло поручение Воронежскому заводу металлоконструкций. Я параллельно занимался розыском кадров.

Через начальника Грозненского управления треста «Союзмонтажгаз» Володю Галстяна (к сожалению, Владимир Саакович погиб в 1990-м в автокатастрофе в Греции, где он со мной работал на строительстве газопровода) нашел бригадира, монтировавшего мост через реку Амударья, тот нашел еще двух монтажников и так по цепочке...

Дальше возникли проблемы с изготовлением и поставкой металлоконструкций из-за перегрузки завода другими заказчиками. В результате с большими трудностями получили заготовки метал-

локонструкций. Дело все-таки новое. Сделали на берегу полигон, монтировали и устанавливали пилоны, пролетное строение из многониточного троса толщиной 76 миллиметров. Каждую из почти 80 ниток троса загибали в чашку и заливали свинцом...

Так строительно-монтажная «проза» рождает удивительную по красоте поэзию...

Министр Костандов Леонид Аркадьевич к нам прилетал, потом докладывал Байбакову, показывал фотоснимки: «Николай Константинович, вы не представляете!» Байбаков всем показывал: «Вот, смотрите, какую красоту сотворили, а ведь не специалисты по этой части работ!» Вызвал министров — «отказников»: «Слетайте туда, посмотрите!» Долго еще их стыдил Николай Константинович!..

И сейчас над зеркалом Днепра высится на 75-метровой высоте красавец мост, покрашенный к тому же не алюминиевой пудрой, как обычно принято красить металлоконструкции, а белой эмалью. А высота как раз для прохода кораблей класса «река-море»...

Ш.С. Расскажи о подводно-технических работах, о строительстве дюкеров через многочисленные реки, поймы рек.

С.К. В составе Главнефтегазспецстроя действовал специализированный трест «Союзподводгазстрой», который выполнял все подводно-технические работы по прокладке переходов строящихся нефтегазопроводов. Впоследствии этот мощный Главк был реорганизован и разделен на три самостоятельных производственных структуры: Главнефтегазмонтаж, Главнефтегазэлектроспецстрой, Производственное объединение «Союзподводтрубопроводстрой».

Подводниками были проложены многочисленные переходы нефтегазопроводов через Татарский пролив, через реки Лена, Енисей, Обь, Иртыш, Волга, Дон, Днепр, Амударья, Дунай (на территории Румынии), Амур, через сотни других средних и малых рек. Сооружено более 3500 километров подводных переходов, еще две-две с половиной тысячи километров в поймах рек. Эти километры состоят из трудных метров, для которых по дну реки готовили траншеи и укладывали сваренные и балластированные плети или погружали их со льда. Работу подводников обслуживали более 300 единиц подводно-технического флота треста.

Для выпуска гидромониторов и земснарядов нового поколения, для поддержания работоспособного состояния подводно-технического флота в городе Петрокрепость на реке Неве во время моего руководства Главнефтегазспецмонтажом была построена судостроительная верфь со слипом, оснащенная современным оборудованием.

Строительство подводных переходов — дело крайне ответственное и требует особой специализации. Аварии на подводных

нефтепроводах могут привести к гибели ихтиофауны водных артерий целого региона. Поэтому к качеству прокладываемых переходов предъявлялись высокие требования. Специалисты-подводники более универсальны, чем в трубопроводных организациях. Кроме традиционных трубопроводных работ требуется знание гидротехники, гидрогеологии, производство водолазных, взрывных и других видов работ.

Из-за экологической защиты рыбных ресурсов в 1978 году при строительстве газопровода Грязовец — Ленинград возникла большая проблема по прокладке подводного перехода через реку Неву в районе города Ленинграда. Проблема была связана с предстоящими подводными взрывными работами на переходе.

Взрывные работы на реках наносили большой урон ихтиофауне, в результате поражающего действия различных параметров гидроударных волн. Исходя из этого, санэпидстанция и рыбнадзор длительное время не разрешали проводить работы на переходе, хотя весь газопровод уже был в стадии завершения. Мне пришлось многократно летать в Ленинград, в обком партии, санэпидстанцию и другие инстанции для решения этого вопроса. После длительных переговоров и убеждений было согласовано выполнение взрывных работ при условии сокращения зоны действия подводной взрывной волны ограждающим устройством — воздушно-пузырьковой завесы. Впервые в практике строительства подводных переходов вокруг места взрыва и разрабатываемой подводной траншеи была проложена перфорированная труба замкнутого цикла, куда под давлением компрессором закачивался воздух, тем самым создавая в воде пузырьковую завесу. Впоследствии этот метод был применен на реках Чусовая, Дон и других.

На строительстве аммиакопровода Тольятти–Одесса из-за особой токсичности аммиака были предъявлены высокие природоохранные требования. Впервые в Союзе было осуществлено строительство магистрального аммиакопровода, трасса которого от Волги до Черного моря пересекала многочисленные водные преграды. Наиболее ответственными и сложными участками аммиакопровода были подводные переходы через реки. Самый сложный из них — подводный переход через реку Волга: протяженность дюкера 2500 метров, диаметр кожуха 720 миллиметров, глубина до дна реки 19,3 метра.

Для обеспечения повышенной надежности подводные переходы аммиакопровода были запроектированы по принципу «труба в трубе» с заполнением межтрубного пространства азотом высокого давления. Рабочая труба проходила испытания на давление до 180 атмосфер. Система сигнализации обеспечивала немедленное отключение в случае

повреждения рабочего трубопровода с аммиаком. Конструкция трубопровода предусматривала установку специальных центрирующих (опорных) колец для фиксированного положения рабочего трубопровода в кожухе. Общий объем разработки и засыпки подводной траншеи составил около 2,5 миллионов кубических метров грунта, в том числе 30 тысяч кубических метров скального.

Позднее, в 1985 году за проектирование и строительство подводных переходов повышенной надежности на трансконтинентальном газопроводе Уренгой — Помары — Ужгород группе проектировщиков, строителей, эксплуатационников была присуждена Государственная премия СССР. Лауреатами стали, в том числе главный инженер объединения «Подводтрубопроводстрой» А. Я. Ермолин, заместитель Министра Миннефтегазстроя С. К. Аракелян, заместитель Министра газовой промышленности А. Н. Колотилин, заместитель начальника объединения «Тюменгазпром» Ю. А. Горяинов, главный инженер проекта А. Н. Бабин.

У истоков становления славного коллектива подводников стояли Николай Иванович Межнев, Николай Иванович Дворников, Анатолий Александрович Дегтерев, Виктор Иванович Ситов, Лев Викторович Вальковский, Анатолий Яковлевич Ермолин, Виктор Николаевич Герасимов, Владимир Сергеевич Мальцев и многие другие видные руководители и специалисты.

Ш.С. Как тебя назначили заместителем министра Миннефтегазстроя?

С.К. Шел 1978 год. В третьем году десятой пятилетки в числе первых для нефтегазостроителей стояла задача вывести на проектную мощность газовую магистраль Уренгой — Пунга — Вуктыл — Грязовец — Торжок. Задача решалась вводом в строй действующих компрессорных станций Вуктыльская, Ухтинская, Синдор, Урдомская, Ньюсеница, Юбилейная...

Ждали пуска Урдомской компрессорной станции. Строителей очень торопили и ЦК, и газовики, и свой Министр. В течение целого месяца мне пришлось «сидеть» на этих станциях. Очередной звонок Б. Е. Щербина: «Как дела?» Доложил: «На Урдомской запустили два агрегата, сейчас еще запускаем». Почти без паузы, будто собираясь продолжать разговор о том же, Министр сказал: «Я у тебя сейчас одну вещь спрошу, но ты раньше скажи «да» или «нет». «Борис Евдокимович, как я могу сразу отвечать, не зная, о чем будет разговор», — возразил я, хотя не мог не догадываться, о чем пойдет речь. «И все-таки, «да» или «нет». Говорю: «Борис Евдокимович, вы же сами три года назад говорили, что вы человек не злопамятный...» Уловил, как на другом конце провода Е. Б. Щербина хмыкнул, усмехнувшись. «Ладно... Ты ведь знаешь, что Александр Герасимович Карапетян

уходит на пенсию и уезжает работать за рубеж. На его место решено рекомендовать тебя. Завтра в десять утра ты должен быть у Долгих на собеседовании. Не опаздывайте».

На следующий день после часовой встречи у секретаря ЦК КПСС Владимира Ивановича Долгих, курировавшего ТЭЖ, за считанные минуты дошел от Старой площади до Кирова, 13. Б. Е. Щербина встретил без расспросов: «Добро есть, Владимир Иванович уже звонил, давай перебирайся в другой кабинет...» Вот так быстро, даже — к легкой досаде, как-то по-обыденному, все свершилось — и суток не прошло...

Где-то в начале нашего разговора я обещал вернуться к знакомству с Карапетяном. Как ты помнишь, в 1948 году мы с тобой и наш третий друг Степан, для прохождения производственной практики были направлены в Азтерстройуправление, входившее в состав Миннефтепрома СССР. Нас доброжелательно принял главный инженер управления Александр Герасимович Карапетян. После собеседования нас направили на обустройство одного из нефтепромыслов в районе Баку. Тогда мы не могли знать, что с нами так тепло беседовал поистине легендарная личность. Об этом мы узнали спустя два года. Оказалось, что в трудном военном 1942 году, Карапетян был

Александр Герасимович Карапетян

непосредственным руководителем строительства исторического нефтепровода Оха — Комсомольск-на-Амуре с подводным переходом через Татарский пролив. О его трудовых подвигах мы узнали из романа Василия Ажаева «Далеко от Москвы», где он послужил прообразом одного из героев книги. Во время нашей встречи в 1948 году в Баку ни один оракул не смог бы предсказать, что спустя годы мы

будем работать с ним в одном Министерстве, в Миннефтегазстрое. После работы в Азербайджане Александр Герасимович переведен в Новочеркасск, затем в Казань, в 1960 году в Москву.

С образованием в 1965 году Мингазпрома СССР возглавил Главное управление капитального строительства. В 1972 году назначен заместителем Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

В тот период я прошел путь от мастера до начальника объединения «Приволжскгазпромстрой» в Саратове. В 1975 году был переведен в Москву. И вот в 1978 году, спустя 30 лет после нашей первой встречи, Александр Герасимович Карапетян выходит на пенсию, а мне предложено «наследовать» его место заместителя Министра Миннефтегазстроя СССР..

Ш.С. Строительство газопровода Мессояха — Норильск в условиях Заполярья было знаковым событием для нефтегазостроителей и норильчан. Норильск и Горно-металлургический комбинат перешли на газовое топливо. Суровой зимой случилась авария на газопроводе. Как это было?

С.К. В феврале 1979 года, спустя два месяца после назначения заместителем Министра, в воскресный день я прилетел из отпуска. Едва переступил порог дома, звонок телефона. Секретарь Министра соединила меня с Борисом Евдокимовичем. Из разговора узнал о крупной аварии на газопроводе Мессояха — Норильск (газопровод протяженностью 180 километров впервые в мире построен за Полярным кругом в надземном исполнении, на опорах). Норильск переведен на особый режим, город живет только на резервном топливе — в основном на угле. В дома тепла дают только до 10 градусов. Идет эвакуация детсадов, яслей, роддомов, больниц, в основном в Красноярск...

В тот же день вместе с первым заместителем Министра газовой промышленности Грантом Джаваншировичем Маргуловым и группой руководителей Министерства цветной металлургии, на персональном самолете А. Н. Косыгина, вылетели на место. Задача: принять все возможные и невозможные меры для скорейшей ликвидации последствий аварии и восстановления подачи газа в город, в первую очередь в жилые дома и объекты жизнеобеспечения норильчан.

Прилетели в Норильск. Встречает нас местное «начальство» — секретарь горкома, председатель горисполкома, руководство Норильского металлургического комбината. Нас переодели в костюмы: кожа с мехом, шапки, унты (на водолазов каких-то стали похожи) и на вертолет. Летим над трассой — на снегу трубы, как спички разбросаны елочкой на 18 километров. В городе были мобилизованы все необходимые силы...

Совет Министров издал специальное постановление об оказании экстренной помощи Норильску. Из Москвы один за другим пошли самолеты — доставляли сварщиков, спецодежду, электроды, сварочную технику. Притащили в тундру вагончики, быстро наладили столовую. Мороз — 54 °С, сильнейший ветер со снегом. Завезли на трассу металлические контейнеры, оставшиеся после навигации, вырезали в них арки. Сверху накрывали стык этой импровизированной сварочной палаткой — сварщик внутри, более-менее спокойно варит. Жили на трассе вместе со строителями. За 23 дня закончили сварку 18 км трубы, испытали и пустили газопровод.

Возвратившись в Москву с Б. Е. Щербиной и С. А. Оруджевем, доложили лично А. К. Косыгину и В. Э. Дымшицу. Вскоре было принято Постановление Совета Министров СССР о строительстве двух дополнительных газопроводов и создании для этих целей треста «Норильсктрубопроводстрой».

После возвращения из Норильска на меня был возложен контроль строительства компрессорных станций и подземных хранилищ газа. Кроме того поручено курировать Главное управление капитального строительства (ГУКС), Главное управление механизации, Главнефтегазспецстрой, объединение «Союзгазпромстрой»

Подземным кладовым Западной Сибири было суждено отдать свои богатства другим регионам России, Восточной и Западной Европе. Это природное богатство, газ, необходимо было доставить потребителям по газопроводам из тундры, через тайгу и болота. Задачей первостепенной важности всё более становилось ускоренное строительство магистральных газопроводов и компрессорных станций.

Ш.С. Вам в рекордно короткий срок удалось построить гигантский газопровод Уренгой — Ужгород. Его строили совместно Миннефтегазстрой и строители соцстран — членов СЭВ. Ты был главным координатором этой стройки.

С.К. Одним из первых газопроводов из Сибири до Западной границы СССР стал всемирно известный газопровод Уренгой-Ужгород. В то время это был самый мощный в мире газопровод: протяженность 4451 километр, диаметр трубы 1420 мм (56 дюймов), 40 компрессорных станций. Пропускная способность магистрали — 32 миллиарда кубических метров газа в год. Газопровод по праву называют «интеграционным». В соответствии с Межправительственным соглашением отдельные его участки, ряд компрессорных станций и объектов социально-культурного назначения строили специалисты стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ): Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Народной

Республики Болгария, Чехословацкой Социалистической Республики и Венгерской Народной Республики. Строительство этого газопровода имело большое международное значение, соответственно находилось под постоянным контролем Отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС, Совета Министров СССР, республиканских, областных партийных и советских органов, по территории которых проходила трасса газопровода, и размещались компрессорные станции.

Гигантская стройка вовлекала в свое движение тысячи трассовиков, подарила им судьбу строителя и сознание того, что они теперь навсегда будут причастны к одной из крупнейших строек своего времени, стройке века.

Работа на трассе кипела, газопровод на своем пути не обходил стороной ни одно препятствие. Объединением «Союзподводтрубопроводстрой» на этой трассе были форсированы самые крупные реки нашей страны — Обь, Волга, Кама, Дон, Днепр и другие. Одних только малых и больших водных преград свыше 250, не сосчитать горных переходов. На уникальную стройку были мобилизованы строительные и монтажные организации Главсибтрубопроводстроя, Главвостоктрубопроводстроя, Главтрубопроводстроя», объединения «Татнефтьстрой», Главнефтегазспецстроя, объединения «Укргазстрой», Главинтернефтегазстрой, десятки специализированных субподрядных организаций и поставщиков, специалисты стран-членов СЭВ.

Несмотря на сложности трассы, сооружение линейной части газопровода значительно опережало строительство компрессорных станций. Отставание в строительстве КС, в определенной мере, было связано с тем, что США наложили мораторий на поставку газовых турбин и другого технологического оборудования, в том числе поставляемого Европейскими странами для этого газопровода. К моменту объявления эмбарго было поставлено только незначительное количество оборудования и агрегатов. В то же время перед нами стояла задача — завершить строительство газопровода досрочно, ко Дню работников нефтяной и газовой промышленности, со значительным опережением директивных сроков.

Строительно-монтажные работы велись одновременно на протяжении всей трассы и на ряде компрессорных станций. Как я уже говорил, были мобилизованы коллективы многих организаций Миннефтегазстроя из разных регионов страны. Но, как запустить в работу магистраль при отставании строительства КС из-за эмбарго на поставки оборудования? Решение было найдено. Необходимо было ускоренными темпами завершить строительство одной из промежуточных компрессорных станций, гидравлически обеспечивающей пуск газопровода на первом этапе. Наиболее полно отвечающей этой задаче оказалась Помарская компрессорная станция.

Географически она расположена практически посередине трассы газопровода, на неё уже были поставлены газотурбинные агрегаты и другое технологическое оборудование итальянской фирмы «Нуово Пиньоне». Анализ состояния дел на месте показал, что при определенных дополнительных мерах завершить ее строительство реально можно практически одновременно с завершением линейной части газопровода.

Так как контроль хода строительства компрессорных станций на трассе газопровода был возложен на меня, после принятия решения о досрочном вводе Помарской, мне пришлось часто бывать на этой площадке.

В конце июля 1983 года Министр Щербина позвонил мне на трассу, просил взять строительство Помарской компрессорной станции под особый контроль, принять дополнительные меры, обеспечивающие ввод станции к концу августа. К этому времени планируется завершить работы по линейной части газопровода, труба будет заполнена газом с Уренгойского месторождения. Сказал, что собирается в отпуск, в Крым, просил постоянно держать его в курсе дел.

Через день я уже был на станции и задержался на площадке до ее завершения и пуска. На станции полным ходом, в две-три смены, по графику велись работы на возведении фундаментов под оборудование и газовые турбины. Проектом, кроме импортного оборудования были предусмотрены модульные конструкции укрытий, и тоже импортной поставки.

Для более оперативного решения вопросов со стороны Заказчика, настоял на выезде на площадку председателя пусковой комиссии — опытного специалиста по пуску компрессорных станций Анатолия Мефодиевича Бойко, главного инженера турбомонтажного СМУ Ивана Филипповича Фоломеева, главного инженера «Оргэнергогаз» Владимира Аполлоновича Усошина.

Так как все монтажные и пусконаладочные работы по условиям контракта осуществлялись только под контролем итальянской фирмы «Нуово Пиньоне», шеф-инженер господин Джованни Сантуччио также прибыл в Помары. Мне пришлось уговорить его перебраться поближе к площадке. Вскоре он перевез семью и впоследствии был очень доволен созданными условиями. У него резко изменилось отношение, уже задерживался намного дольше, засучив рукава, помогал нашим турбинистам. А когда начались практически круглосуточные пусконаладочные работы, в операторной поставили кровати, где по очереди отдыхали наладчики. Г-н Сантуччио даже без просьбы стал задерживаться в ночное время, подгоняя наших наладчиков. Как-то утром, уже перед пуском агрегатов он мне говорит: «Господин Аракелян, знаете, что вы из меня сделали Коммуниста. Мы в Италии не

привыкли так работать, наше хобби — это отдых, а у вас я увидел ваше главное хобби — это работа, работа». Говорит, когда в конце июля приехал на площадку и узнал, что эту станцию мы собираемся пустить в конце августа, про себя подумал, вот фантазеры. Говорит, даже позвонил своему руководству в Италию и пожаловался, что перед ним ставятся нереальные задачи. Но когда реально увидел работу высококвалифицированных специалистов, строителей, монтажников, турбинистов, киповцев, электриков, с каким рвением и каким энтузиазмом работают, понял, что с этими специалистами можно преодолеть любые сроки...

После завершения всех огневых работ в конце августа получили разрешение на подключение станции к магистральному газопроводу, уже заполненному газом. Получив газ на площадку, приступили непосредственно к пуску турбин. Первая попытка пуска по разным причинам прошла неудачно. Первый агрегат удалось пустить только на второй день. Это дало нам возможность двумя агрегатами работать в трассу. Это были первые агрегаты и первая компрессорная, пущенная по всей трассе газопровода. На лицах всех присутствовавших в операторской сияла счастливая улыбка и радость. Казалось, эта радость останется навсегда. Среди улыбающихся и радовавшихся был г-н Джованни Сантуччио, который чувствовал себя уже коммунистом. Компрессорная станция была завершена и пущена в рекордно короткий срок.

Рано утром поехал на почтайт, связаться с Б. Е. Щербиной, который еще находился на отдыхе в Крыму. После нескольких гудков, трубку взяла Раиса Павловна, поздоровавшись, передала трубку Борису Евдокимовичу. Я кратко доложил о пуске двух агрегатов в трассу, о планах пуска в ближайшие дни остальных агрегатов. Министр сердечно поздравил и поблагодарил за проделанную работу, просил от его имени поздравить всех участников строительства станции. Поручил совместно с Заказчиком срочно отправить телеграмму в ЦК КПСС и Совмин СССР, так как ожидаемое подписание подготовленного Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении большой группы строителей, монтажников, газовиков, наиболее отличившихся на строительстве этого крупного газопровода, было напрямую связано с пуском пока единственной на газопроводе Помарской компрессорной станции. Не успел он закончить разговор, слышу голос Раисы Павловны: «Сергей Карапетович, вы знаете, он очень скуп на похвалы. Чем вы его обрадовали, что он так расщедрился на похвалу?» — засмеялась и положила трубку.

6 сентября 1983 года в Киноконцертном зале «Россия» состоялось торжественное собрание, посвященное Дню работников нефтяной и газовой промышленности.

Замечу попутно, что мне редко приходилось участвовать в таких мероприятиях, так как постоянно находился в командировках на каких-либо важнейших пусковых объектах. Как правило, их сдача всегда была приурочена к каким-нибудь знаменательным датам. В среднем в году пребывание в командировках доходило до 200–220 дней. Такие же длительные командировки были у других заместителей Министра, начальников и главных инженеров Главков, управляющих трестами, большинства нефтегазостроителей.

Однако вернемся к торжественному собранию. На нём был оглашен уже подписанный Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении большой группы специалистов государственными наградами. Названы пять Героев Социалистического Труда, среди них наш Министр Борис Евдокимович Щербина, другие достойные работники отрасли.

Строительство газопровода Уренгой — Помары — Ужгород стало хорошей школой мастерства и мужества для тысяч специалистов, принимавших в нём участие.

После ввода в эксплуатацию этого газопровода началось строительство других мощных газопроводов: Ямбург — Западная граница («Прогресс»), газопроводов Уренгой — Центр I, Уренгой — Центр II, Ямбург — Елец I, Ямбург — Елец II...

В этом коридоре построено и эксплуатируется семь ниток газопроводов с компрессорными станциями на них. Совместно с заместителем Министра газовой промышленности СССР А. Г. Гудзь и С. С. Кашировым почти ежемесячно делали облет всех строящихся компрессорных станций, на вертолете пролетали компрессорные станции, проверяли комплектацию оборудования, ход строительства и другие вопросы строительства.

Ш.С. Со временем на тебя была возложена и ответственность за внешнеэкономическую деятельность Миннефтегазстроя. Как тебе удавалось успешно выполнять эти многочисленные обязанности?

С.К. Одновременно с осуществлением крупномасштабного строительства в стране, Министерство занималось внешнеэкономической деятельностью в области строительства за рубежом. В 1984 году мне было поручено руководство внешнеэкономической деятельностью Министерства.

В 70–80 годах Министерство в рамках технико-экономического содействия СССР выполняло большой объем строительно-монтажных работ в зарубежных странах, а также осуществляло интеграционное строительство силами стран — членов СЭВ на объектах газовой и нефтяной промышленности страны. Для выполнения этих крупных задач в Министерстве было создано Управление внешнеэкономиче-

ских связей (УВЭС), которое координировало действия организаций «Зарубежнефтегазстрой» и «Интернефтегазстрой». В 1984 году руководство этими подразделениями было поручено мне. Наши специалисты выполнили большой объём работ на нефтегазовых объектах в Ираке, Кувейте, Южном Йемене, Нигерии, Алжире, Ливии, Кубе, Финляндии, Афганистане, Анголе. Тысячи специалистов Министерства трудились на этих зарубежных стройках. В условиях пустынь, субтропиков и джунглей велись работы по прокладке нефтегазопроводов и обустройству месторождений. Качество выполненных работ отвечало всем требованиям высоких международных стандартов.

В Южном Йемене через пустыни был построен «под ключ» нефтепровод Атака — Рудум, протяженностью 240 километров с обустройством нефтепромысла. В Афганистане был построен газопровод Афганистан — СССР, обустроены месторождения газа в Хаджа-Тугу Даг, Джаркурдук, газопровод Шибарган — Мазари Шариф, по которому газ был подан на Азотно-туковый завод. Нефтепровод Матансас — Сьенфуэгос, протяженностью 246 километров на Кубе. Крупные объекты в Ираке — обустройство месторождений Северная Румейла, Западная Курна, газопровод Басра — Багдад (497 километров), трубопроводы Румейла — порт Фао, Румейла — Багдад.

За рубежом было построено более 60 крупных объектов, 8,5 тысяч километров трубопроводов различного назначения, обустроены десятки месторождений нефти и газа среди пустынь и джунглей. Миннефтегазстрой, как строительная организация, зарекомендовал себя на мировом строительном рынке как надежный партнер.

В 1988 году я окончил Высшую коммерческую школу в области внешнеэкономической деятельности при Академии Народного хозяйства СССР.

В октябре 1990 — январе 1991 гг. во время военного конфликта между Ираком и Кувейтом («Буря в пустыне»), специальным правительственным распоряжением был назначен Уполномоченным от СССР по эвакуации советских специалистов из Ирака и Кувейта. В начале конфликта в этих двух странах работали около 5000 советских специалистов, в том числе более 3500 специалистов из Миннефтегазстроя. В связи с тем, что основные базы и жилые городки советских специалистов были дислоцированы в зоне нефтяных и газовых месторождений, они являлись очевидным препятствием для бомбовых ударов со стороны США.

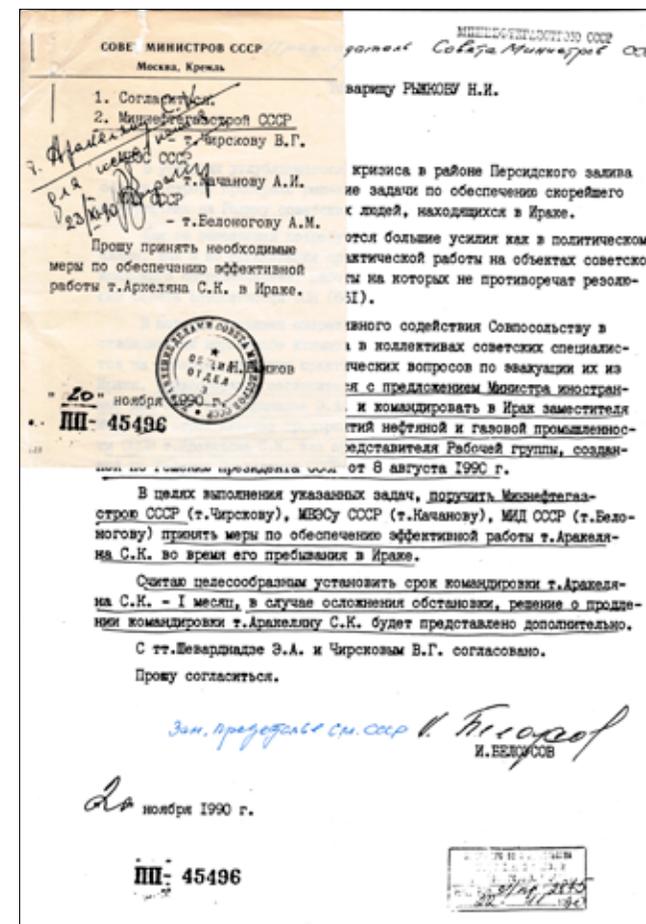
Руководство Ирака было предупреждено, что если до 15 января не прекратит оккупацию Кувейта, США оставляют за собой право нанесения бомбовых ударов.

Исходя из этих соображений, иракское руководство под разными предложениями препятствовало эвакуации советских специалистов.

В решении вопросов эвакуации на месте активно помогал Посол СССР в Ираке Виктор Посувалюк (впоследствии заместитель Министра иностранных дел России). С послом по особым поручениям Президента России Е. М. Примаковым дважды встречался с Президентом Ирака Саддамом Хусейном. Вопрос эвакуации окончательно был решен лишь после вмешательства руководства страны на высшем уровне.

Для эвакуации были организованы спецрейсы «Аэрофлота» и Иракской авиакомпании. Мне пришлось два с половиной месяца безвыездно работать в Ираке. Вылетел на Родину лишь 14 января 1991 года, с последними советскими специалистами. В этот день эвакуация была завершена.

Так как Ирак не выполнил требования США о прекращении оккупации Кувейта, на следующий день, 15 января, по международному аэропорту в Багдаде и по нефтяным месторождениям были нанесены первые ракетные удары.

Дирекция с переводом

Министерство нефти
Иракской Республики
№ 14334
от 15.12.90 г.

Г-ну С.Аракеяну, Зам.Министра
Миннефтегазстрой СССР
кас. отъезда советских специалистов

Ссылаясь на Ваш номер Т38-1/566 от 10.12.90 г., сообщаем следующее:

1. Визе коллегии приостановить работы не основано на причинах, указанных в Вашем письме, так как, несмотря на имеющиеся признаки о нехватке оборудования и материалов по причине их неоплаты Вами, имеются большие возможности для проведения работ на объектах, и, особенно, инженерно-строительных работ, сварки, обесточивания и прокладки труб, завершения переходов и т.д., учитывая, что для этих работ имеются в достаточном количестве необходимые материалы. Это относится к объектам Западной Курна и газопроводу. Также имеются возможности для работы двух буровых установок.

Утверждение о том, что одной из причин приостановки работ является то, что не осуществляются платежи в долларах (и это отражается на заработной плате советских специалистов), также не обосновано, так как контракты, заключенные с Вашими организациями предусматривают оплату в иностранной валюте (в долларах) в счет погашения советских государственных и коммерческих кредитов, и в настоящее время утверждена эта схема, согласно которой, по которым производятся расчеты между банками Сторон в случае наступления срока оплаты счетов, а срок оплаты первых векселей по суммам, полученным в кредит, например, по объекту Западная Курна наступит не ранее середины следующего года. А что касается вопроса выдачи заработной платы советским специалистам в долларах, то это входит в круг внутренних взаимоотношений между Вашими организациями и не имеет отношения к заключенным нами контрактам.

2. Хотели бы подтвердить, что мы не оспариваем с замораживанием контрактов Подписчиком, и в случае принятия Вами такой меры, это будет считаться нарушением со стороны Ваших соответствующих организаций. И эти организации будут нести ответственность за убытки, понесенные в результате этого, в соответствии с условиями и положениями, заключенных контрактов.

С глубоким уважением и признательностью,

Зам. Министра
Д-р Сами Шериф

Все работы Министерства в Ираке и Кувейте были остановлены. На опустевших недостроенных объектах осталось огромное количество техники и материально-технических ресурсов...

Ш.С. Значительное место во внешнеэкономической деятельности Миннефтегазстроя занимало интеграционное строительство. За это тоже ты отвечал?

С.К. Одним из крупных успехов Миннефтегазстроя явилось интеграционное строительство в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). По предложению СССР страны-члены СЭВ (Польша, Германская Демократическая Республика, Венгрия, Чехословакия,

В ИРАКЕ ОСТАЕТСЯ 2565 НАШИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

На очередном брифинге для советских и иностранных журналистов в пресс-центре МИД СССР в Багдаде все вопросы, связанные с обеспечением выезда наших людей из Ирака на Родину, активно прорабатываются находящимся там представителем Советского правительства, заместителем министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР С. Аракеяном.

18 декабря в Багдад вылетел также заместитель министра внешних экономических связей СССР В. Мордвинов с группой представителей советских министерств и ведомств, выполняющих контрактные обязательства в Ираке. Цель поездки — решить с иракской стороной все вопросы, которые касаются завершения пребывания советских специалистов в Ираке.

Г. ЧАРОДЕЕВ.

БАГДАД: «СОВЕТСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ СВОБОДНЫ»

Во вторник и вчерашние зарубежные информационные службы со ссылкой на сообщение иракского официального агентства ИНА передали информацию о том, что Совет революционного командования Ирака (СРК), возглавляемый президентом Садамом Хусейном, принял решение разрешить всем советским гражданам, находящимся в этой стране, покинуть ее.

Председатель СРК, как передает корреспондент агентства Рейтер, в частности, заявил: «Любой советский специалист, желающий выехать из Ирака, может покинуть нашу страну в любой момент, начиная со среды. Однако при этом советская сторона должна взять на себя полную ответственность за нарушение контрактов, подписанных советскими специалистами».

В рамках прошедшего уже на этой неделе конфликта в Персидском заливе судьба советских специалистов, до сих пор остававшихся в Ираке, является одной из важнейших для нас проблем. Известно, что она постоянно находится в центре внимания советского руководства.

Напомним, что в начале августа по распоряжению Президента СССР была создана специальная межведомственная рабочая группа, в задачу которой входит решение вопросов, связанных с обеспечением безопасности и эвакуацией советских граждан, находящихся на работе в Ираке. Ее возглавляет заместитель Председателя Совета Министров СССР И. Белоусов.

Вопросы эти неизбежно затрагивались самым непосредственным образом в ходе визитов в нашу страну ответственных иракских руководителей, во время поездок в Ирак Е. Принакова. В настоящее время, в частности, в Багдаде находится представитель Советского правительства С. Аракеян, который вместе с посольством СССР в Ираке специально занимается вопросами выезда из этой страны советских специалистов. И в последние дни в ходе двусторонних контактов в Багдаде была, например, достигнута договоренность о выезде из Ирака очередной большой группы советских граждан.

В рамках усилий, направленных на обеспечение необходимых условий пребывания советских людей на территории страны, провоз которой были приняты санкциями ООН, Советский Союз провел большую работу, привлекая к тому, что 3 декабря Комитет Совета Безопасности этой организации по санкциям удовлетворил просьбу нашей страны о разрешении на доставку продовольствия для людей специалистов из СССР в Ираке.

Что же теперь? В Министерстве иностранных дел, куда мы обратимся за разъяснениями, начальник Управления информации МИД СССР В. Чуркин так прокомментировал последние новости из Багдада.

Советское посольство в Ираке восприняло сообщение о принятом Советом революционного командования страны решении и отношении советских специалистов в качестве официального заявления. Как уже подчеркивалось на состоявшемся накануне брифинге в пресс-центре МИД СССР, советские представители в Ираке располагают всеми необходимыми полномочиями для решения вопросов, связанных с эвакуацией 3.230 советских граждан, находящихся там на сегодняшний день. В равной мере это относится и к вопросам урегулирования юридических и финансовых проблем, возникающих в связи с нарушением контрактов, о чем подчеркивается в заявлении представителя Совета революционного командования Ирака, упомянутом нами выше.

Что же касается вопроса о нарушении в Ираке продовольствия на основе полученного 3 декабря разрешения ООН, то, очевидно, его поставка на практике будет осуществляться по графику, зависящему от темпов предстоящей эвакуации.

Пресс-служба «Известий».

Румыния, Болгария), нуждавшиеся в природном газе, выделили крупные кредиты, необходимую технику, оборудование для обустройства месторождений, строительства линейной части и компрессорных станций магистральных газопроводов.

В 80-х годах Советский Союз вступил в период радикальных перемен, как в экономике, так и в других сферах общественной жизни, стратегия ускорения требовала лучшего использования такого резерва, как международное экономическое сотрудничество в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Это были формы коллективного взаимовыгодного сотрудничества в крупных и сложных энергетических программах. Имея богатый опыт успешного сотрудничества на строительстве газопровода «Союз» (газопровод протяженностью 2750 километров проложили от Оренбурга до Западной границы СССР, построили 22 компрессорные станции), на экономическом совещании стран-членов СЭВ на высшем уровне в 1984 году в Варшаве было подписано новое Межправительственное соглашение. Открывались перспективы строительства газопровода Ямбург — Госграница («Прогресс»), ряда других крупных промышленных и инфраструктурных объектов для Газпрома и Миннефтегазстроя.

Таким образом, сотрудничество в строительстве одного газопровода трансформировалось в участие стран-членов СЭВ в строительстве широкой номенклатуры объектов нефтяной и газовой промышленности.

Это соглашение имело огромное значение для всех участвующих в нем стран. Параллельно с объектами производственного назначения предусматривалось строительство в полном комплексе благоустроенных жилых поселков со всеми культурно-бытовыми условиями на самом высоком уровне.

Дислокация подрядных организаций братских стран на территории СССР охватывала 33 области, автономные республики РСФСР, Украины, Туркмении, Казахстана, Узбекистана. Для управления интеграционным строительством было создано Объединение «Интернефтегазстрой», как координационный центр по организации интеграционного строительства. Начальником Объединения был назначен опытный руководитель С. В. Киндрат. Интеграционное строительство необходимо рассматривать, как весьма плодотворный этап взаимовыгодного сотрудничества в обустройстве месторождений, строительстве газотранспортных систем. Это было взаимовыгодно обеим сторонам, затрагивались все аспекты дела: научные, производственные, материально-технические ресурсы, финансы.

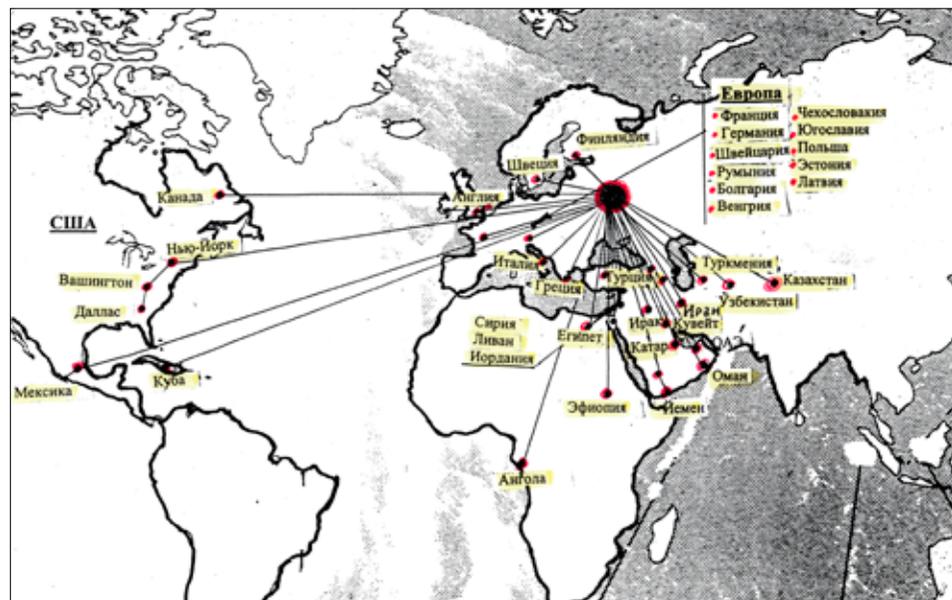
Все позиции соглашения обоюдно и тщательно рассматривались и просчитывались. По газопроводу «Прогресс» (протяженность

4605 километров, 38 КС) партнеры из братских стран должны были проложить 863 километра магистрали, построить шесть компрессорных станций в комплексе с объектами жилья и соцкультбыта на этих станциях. Наряду со строительством газопровода «Прогресс», со странами СЭВ было согласовано участие их строительных организаций в сооружении объектов других газотранспортных систем (Уренгой — Помары — Ужгород, Ямбург — Елец-1, Ямбург — Елец-2, Ямбург — Тула и другие).

В рамках указанного соглашения было предусмотрено строительство «под ключ» крупных промышленных объектов нефтегазового комплекса с поставками части технологического оборудования, труб, материалов и техники. Газовое месторождение Советабад с газоперерабатывающим заводом и цехом сероочистки на юге Туркмении мощностью 80 миллиардов кубических метров газа в год строилось силами 4,5 тысяч румынских специалистов. Программа совместных работ предусматривала создание крупного нефтегазоперерабатывающего комбината на Тенгизском нефтяном месторождении в Казахской ССР. Для подготовки подачи газа на экспорт силами немецких и польских строителей создавались подземные хранилища газа с установками очистки и осушки газа в Богородчанах и Дашаве на Украине, что позволило обеспечить надежность газоснабжения и стабильность экспортных поставок газа. Эти ПХГ обеспечивали 22 процента объема экспортных поставок

Были построены крупные заводы по ремонту газовых турбин в Ужгороде, Брянске, заводы газовой аппаратуры во Львове, Бресте, Чайковском, сотни километров газопроводов и десятки КС, свыше одного миллиона квадратных метров жилья, объекты социально-культурного назначения в Ивано-Франковске, Дашаве, Карачаганаке, Шатлыке, во многих других городах и населенных пунктах страны.

Построенные газопроводы «Союз», «Прогресс», Уренгой — Помары — Ужгород стали по-настоящему интеграционными стройками. Они были «Стройками века», не обходили стороной ни одно препятствие, были форсированы самые высокие горы Урала и Карпат, самые крупные реки нашей страны. Трасса вовлекала в свое движение десятки тысяч людей. В пик выполнения соглашений на строительных объектах работали в среднем 65–70 тысяч иностранных специалистов из стран-членов СЭВ. Необходимо особо подчеркнуть сложность строительства объектов Советабадского, Тенгизского и Карачаганакского месторождений с большим содержанием сероводородных продуктов. Все сварочные работы на установках были выполнены аргоновой сваркой. На строительстве Тенгизского комплекса трудилось свыше 5000 специалистов из Венгерской Народной Республики. На заводе была построена уникальная монолитная железобетонная

Страны пребывания с 1978 по 2008 гг.

труба высотой 240 метров. Такая высота трубы была обусловлена требованиями — защита атмосферы от выбросов вредных газов.

Большой вклад строители стран-членов СЭВ внесли в развитие базы строительной индустрии Миннефтегазстроя. Среди них — крупная база для ремонта импортной техники с объектами жилья и соцкультбыта в Рассказово Тамбовской области, заводы стройиндустрии в Серпухове, Нефтекамске, машиностроительные предприятия в Чебоксарах, Брянске, Киеве, учебный комбинат в Уфе и здание проектного института в Тюмени, Новокуйбышевский завод изоляционных материалов и многие другие объекты. Строительство крупного завода по производству липких изоляционных лент в Новокуйбышевске с применением зарубежных технологий (ФРГ) производительностью 60 тысяч тонн в год позволило отказаться от закупок дорогостоящих импортных пленок. Привлечение дополнительных сил стран-членов СЭВ на объекты нефтегазового комплекса дали возможность Министерству сосредоточить свои силы на крупных объектах Западной Сибири. Это позволило за короткий срок нарастить объем добычи и переработки газа — более 800 миллиардов кубических метров в год, в том числе 115–120 миллиардов кубометров поставлять на экспорт в европейские страны, включая бывшие страны-члены СЭВ. Созданные мощности для экспорта газа и сегодня обеспечивают основные валютные поступления России.

Ш.С. Ты принимал активное участие в восстановительных работах после разрушительного землетрясения в Армении в декабре 1988 г.

С.К. В начале 1988 года секретарём ЦК компартии Армении К. С. Демирчяном и Председателем Совета Министров Республики Ф. Т. Саркисяном мне была предложена должность заместителя Председателя Совета Министров Армении по строительству. Поблагодарил за такое доверие и отказался от этого предложения. Когда в декабре 1988 года случилось Спитакское землетрясение, бесконечно мне задавали вопрос: «Наверное, ты предчувствовал, что будет сильное землетрясение и тебе придётся непосредственно заниматься восстановительными работами, поэтому отказался от этой должности».

Когда случилось разрушительное землетрясение в Армении, я был назначен ответственным за ликвидацию его последствий. Мы привлекли румынских строителей. Из Румынии были поставлены и смонтированы 30 панельных домов в городе Степановане. Под Ереваном «под ключ» был построен полигон крупнопанельного домостроения мощностью 45 тысяч квадратных метров жилой площади в год с унифицированными деталями для объектов социально-культурного назначения с сейсмоустойчивостью до девяти баллов.

В связи с пятнадцатилетием землетрясения был награждён Памятной медалью как участник ликвидации последствий землетрясения в Армении.

Ш.С. Распад СССР привел к развалу промышленности и строительства. Существенно снизилась добыча нефти и газа, а нефтегазовое строительство сократилось на 80–90 процентов. Упразднён Миннефтегазстрой, так много сделавший для развития добычи нефти и газа.

С.К. После распада СССР и социалистического лагеря действие всех интеграционных соглашений было приостановлено, осуществление крупных инвестиционных проектов практически прекращено.

Да, и Миннефтегазстрой упразднён. А ведь за неполные двадцать лет деятельности (1972–1990 гг.) силами рабочих, специалистов, руководителей этого Министерства реализованы уникальные крупномасштабные проекты цивилизационного уровня. Приведу всего несколько цифр. Построено 329 тысяч километров трубопроводов, в том числе 206 тысяч километров магистральных. Введены в действие 1012 компрессорных и насосных станций. Построены газоперерабатывающие заводы общей мощностью 41 миллиард кубометров переработки газа в год. Среди них такие заводы-гиганты, как Оренбургский, Астраханский, Мубарекский. Задействованы комплексные установки подготовки нефти и газа мощностью соответственно 508 миллионов тонн нефти и 780 миллиардов кубических метров газа в год. СССР вышел на первое место в мире по добыче нефти и газа, созданный топливно-энергетический комплекс обеспечивает устойчивую работу всего народного хозяйства страны. По срокам и темпам строительства, параметрам и масштабам внедрения достижений научно-технического прогресса, построенные системы газонефтепроводов не имеют аналогов в мировой практике.

Миннефтегазстрой был одним из мощных строительных отраслей СССР, с крупной производственной базой, машиностроительными заводами, научными и проектными институтами. В организациях Министерства работало более 500 тысяч человек. Нефтегазодобывающие мощности, созданные до 1990 года, остались фактически без прироста за последние 18 лет [на 2008 год]. Более того, в 1990-е годы добыча нефти сократилась почти вдвое, газа — без малого на сорок процентов.

«Наследники» Миннефтегазстроя СССР в лице концерна, затем акционерного общества «Роснефтегазстрой» оказались не в состоянии подхватить и нести дальше знамя мирового лидера нефтегазового строительства. Перестроечные потрясения не обошли стороной Газпром. С распадом СССР распался Миннефтепром. Как следствие прекратились инвестиции в эти важнейшие отрасли, которые раньше шли на освоение новых месторождений, строительство магистральных трубопроводов и производственных мощностей. Десятки тысяч квалифицированных рабочих остались без работы. Распались мощные

строительные главки, объединения, ушли в небытие большинство строительно-монтажных трестов Миннефтегазстроя.

Ш.С. Сегодня кажется невероятным выполнение подписанного в июле 1991 г. Межправительственного соглашения между СССР и Грецией о строительстве газопровода из Болгарии в Грецию и поставках газа в Грецию. Как это удалось?

С.К. В июле 1991 года в связи с подписанием Межправительственного соглашения между СССР и Грецией о поставках российского природного газа в Грецию, был создан Международный Консорциум по строительству магистрального газопровода из Болгарии до Афин протяженностью 512 километров (диаметр трубы 30/36 дюймов, давление 70 бар). Руководителем Консорциума был назначен С. К. Аракелян.

Строительству этого газопровода придавалось большое политическое и экономическое значение. Дело в том, что Греция оставалась единственной страной в Европе, не пользовавшейся природным газом. Страна полностью зависела от дорогостоящего импортного жидкого топлива, на долю которого приходилось 55–60 процентов в энергетическом балансе. Главное же, что давало использование «голубого топлива» Греции, улучшение экологического состояния страны. Газ в основном должен был использоваться на производстве электроэнергии, химических удобрений, газификации крупных промышленных центров Афин, Салоников, Волоса, Кавалы и других городов.

Для Греции это был крупный энергетический проект.

Газопровод по своим техническим характеристикам и по сложности строительства являлся уникальным — практически весь газопровод проходил по горным массивам, со сложными гидрогеологическими условиями, по густонаселенным районам, оползневым участкам и сейсмическим зонам до девяти баллов по шкале Рихтера.

Пришлось пройти большое количество археологических зон с памятниками истории культуры, относящимся к VII—V векам до н.э. Из 512 км общей протяженности трассы 210 км проходили по горным районам, практически по водоразделу, не нарушая рельеф местности.

В некоторых районах трасса поднималась до отметки 1600—1700 м над уровнем моря (в районе гор Олимп и Парнас) далее круто спускалась в глубокие непроходимые ущелья. Пересечены одиннадцать рек и морской залив (протяженность подводной части газопровода 1300 метров). Была проделана большая работа по мобилизации и созданию коллектива Консорциума. На стройке работало более 600 специалистов из России, стран СНГ и Греции. Первый стык газопровода был сварен 17 июля 1992 года, а весь газопровод завершён в 1995 году.

На строительстве газопровода были применены самые современные технологии строительства, соответствующие международным стандартам. Качество работ получило высокую оценку таких всемирно известных фирм по контролю качества как «Ллойд» и «Тюф».

На церемонии пуска газопровода в районе Афин состоялся большой митинг, на котором присутствовали Премьер-министр Греции Костас Симитис, Министр топлива и энергетики России П. И. Родионов, Председатель Правления акционерного общества «Газпром» Р. И. Вяхирев, Президент Стройтрансгаза А. Я. Беккер, представители Заказчика, Подрядчиков, многочисленные гости.

В 1994 году было подписано Дополнение к Межправительственному Соглашению между Россией и Грецией о строительстве «подключ» разводящих газопроводов-отводов высокого давления от магистрального газопровода к городам: Афины, Волос, Салоники, Кавала, Комотины и другим населённым пунктам. Для реализации проекта был создан новый Международный Консорциум во главе с ОАО «Стройтрансгаз». В состав Консорциума вошли также российская компания «Зангаз» и российско-греческая компания «Прометеус-Газ». Руководителем Консорциума вновь назначили меня.

Сжатые сроки проектирования и строительства, сложные геологические условия потребовали от членов Консорциума максимума организованности и четкости в работе. Придавая первостепенное значение надежности и долговечности создаваемой системы газоснабжения страны, особое внимание уделялось надежности и обеспечению высокого качества работ. Система контроля качества работ

была построена на основе требований Международного стандарта ИСО 9001 и использования высокоточных приборов.

Для проведения сварочных работ применялись прогрессивные, высокопроизводительные сварочные установки «Эванс», что позволило добиться наивысшего качества работ. Экологические требования были очень высокими, исключалось нарушение рельефа.

Общая протяженность отводов составила 446 км. На строительстве отводов было пересечено около 400 оврагов, ущелий, девять рек, 96 километров орошаемых земель, 134 километра горных участков, более 214 километров скальных грунтов. Для соблюдения экологических требований в районе реки Нестос, впервые в Греции, был построен переход методом наклонно-направленного бурения, протяженностью 900 метров, на глубине 28 метров под дном реки с учетом сейсмичности района. Сооружение такого перехода было обусловлено гнездованием в этом районе популяции редких птиц.

Качество выполненных работ на отводах было высоко оценено Заказчиком, представителями инженерных служб и контролирующих организаций.

В апреле 1998 года я был назначен Советником Президента акционерного общества «Стройтрансгаз» по вопросам внешнеэкономической деятельности. Начались поиски новых контрактов на строительство нефтегазовых объектов на Ближнем Востоке и на Африканском континенте (Сирия, Оман, Катар, Ирак, Эфиопия, Ангола и другие страны).

В дальнейшем в Греции в 2006—2007 годах был построен газопровод Комотины — Александрополис диаметром 36 дюймов на 75 бар, соединивший газопроводные системы Турции и Греции для дальнейшей транспортировки Российского газа через Турцию и Грецию в Италию и Европу.

Моя трудовая деятельность в области строительства объектов нефтегазового комплекса началась в августе 1950 года и продолжалась до июля 2008 — 58 лет.

Пролистав 80-летнюю историю, тогда, в июле 2008 года, некогда мальчишки-одноклассники, затем студенты-однокурсники, позже партнеры «заказчик» — «подрядчик», ещё позже — крупные руководители ТЭК в ранге заместителей министров ключевых отраслей, на этой констатации поставили точку.

И вот теперь, пусть десять лет, Сергей Карапетович признаётся:

«Мне, в общем-то, повезло. Одинаково хорошо складывались отношения с такими, казалось бы, разными людьми, как Алексей Кириллович Кортунов, Борис Евдокимович Щербина, Сабит Атаевич Оруджев... Может потому, что никогда не хитрил с ними. Если я мог

сделать что-то в срок, говорил «сделаю», нет — «нет». Это, видимо, им импонировало, и в отношении меня и вверенного мне коллектива начальство было спокойно — хотя бы потому, что исключало с моей стороны пустые обещания. Обещал — подвёл, такого не было...

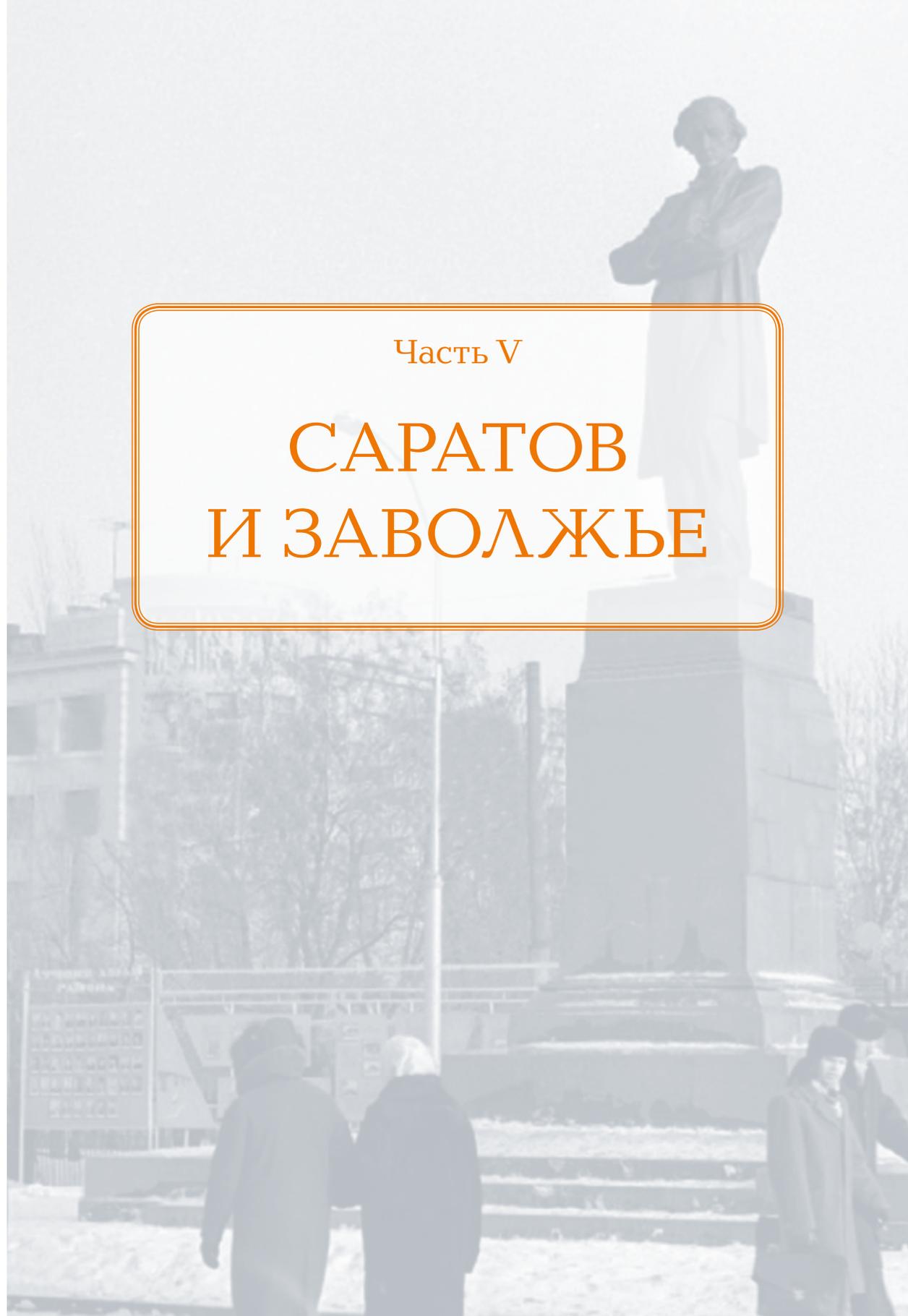
Во время многочисленных зарубежных поездок, прогуливаясь в редкие часы досуга по улицам городов, иногда с удивлением обращал внимание на вывески ювелирных магазинов и мастерских. В Бейруте и Акапулько, казалось бы, в разных концах света, над входом значилась фамилия хозяина — «Аракелян». Узнал, что среди армянских ювелиров эта фамилия была весьма распространена. Подумалось, может быть и у меня кто-нибудь из предков занимался ювелирным искусством? Кто знает... Но если и был предок-ювелир, то его дальний потомок, ваш покорный слуга, которого эта стезя минула, как, впрочем, и живопись, и архитектура, полагаю, достиг, если и не ювелирного, то всё-таки искусства, в другом деле — деле, которое «выбрало» меня...

Ювелирный магазин «Аракелян»
Ливан. Бейрут. 2001 год.

Часть V

САРАТОВ И ЗАВОЛЖЬЕ

СЕРГЕЮ КАРАПЕТОВИЧУ
В ДЕНЬ Сорокалетия.

ПУТЬ СТРОИТЕЛЯ - ТРУД НЕ ИЗ ЛЕГКИХ
НЕ АСФАЛЬТОВА ГЛАДЬ У ТЕБЯ ВПЕРЕДИ
НО УЖ ВЫБРАВ ЕГО ОДНАЖДЫ,
ДО ПОСЛЕДНЕГО ДЮЙМА ПРОЙДИ.

ТЫ ПРОЙДИ ЕГО ТАК, КАК ШАГАЛ ДО СИХ ПОР
И НЕ БУДЕТ ТЕБЕ ГОРЬКО В СТАРОСТИ
И ТЫ СМОЖЕШЬ В ИТОГЕ СКАЗАТЬ:
"НЕ РАЗМЕНИВАЛ ЖИЗНЬ Я НА СЛАДОСТИ"
ТЫ ПРОЙДИ ЕГО ВЕСЬ,
ПАМЯТУЯ СЕБЕ:-
ПУТЬ НЕ ГОДАМИ МЕРЯЕТСЯ В ЖИЗНИ
ОН ИЗМЕРЯЕТСЯ ДЕЛАМИ НА ЗЕМЛЕ.

II.XI.68г.

М.Бандорин.

Саратов. Колонна треста № 5 «Нефтегазстрой»
на праздничной демонстрации 7 ноября 1968
года

Саратов. 1970 год.
Доклад на торжественном собрании трудового коллектива,
посвящённом 100-летию со дня рождения В.И. Ленина

Саратов. 1970 год.
Выступление на торжественном собрании
партийно-хозяйственного актива области,
посвящённом 100-летию со дня рождения В.И. Ленина

Саратов. 1971 год.
Вручение орденов и медалей отличившимся работникам
треста № 5 «Нефтегазстрой» за успешное выполнение
заданий восьмой пятилетки

**Саратовская область, посёлок Степное.
Встреча с работниками администрации.**
*В первом ряду третий слева Г. С. Лузянин, в центре С. К. Аракелян,
второй справа Г. И. Шмаль*

Часть VI

**«АХ, КАК ГОДЫ
ЛЕТЯТ...»**

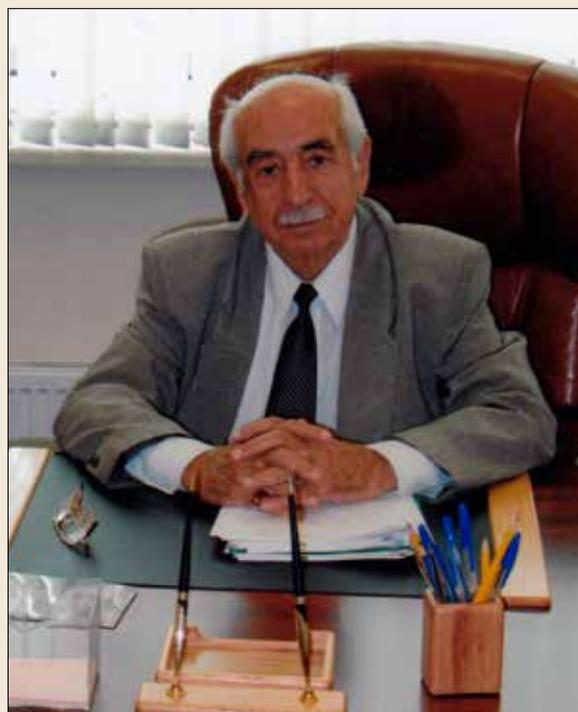
«Ах, как годы летят, мы грустим
седину замечая...»

Саратовская область. Посёлок Степное. 1958 год.
Рабочий кабинет начальника СУ-2
треста № 5 «Нефтегазстрой»

Саратов. 1970 год.
Первый секретарь Саратовского обкома КПСС А.И. Шибяев прикрепляет
к знамени треста № 5 «Нефтегазстрой» орден Трудового Красного Знамени

Москва. 2008 год.
Рабочий кабинет советника Президента
компании «Стройтрансгаз»

Саратов. 1974 год
Вручение Почётной грамоты Центрального Комитета КПСС,
Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ

Москва. 2003 год.
Коллеги дарят уважаемому Юбилару саблю...

Саратовская область. Поселок Степное. 2013 год.
Почётного Гостя встречают хлебом-солью

Часть VII

ЗНАНИЙ МНОГО
НЕ БЫВАЕТ...
И УЧИТЬСЯ
НИКОГДА
НЕ ПОЗДНО

Такое отношение к учёбе можно, наверное, считать одной из моих жизненных установок. Выше я уже рассказывал, что в школьные годы увлечённо занимался рисованием. Все стенгазеты в школе были, можно сказать, моими. Стать художником не собирался, но считал, что рисование пригодится в будущей профессии архитектора, а этот выбор был для меня определённым. Параллельно посещал изостудию при доме пионеров. Перейдя в восьмой класс школы, поступил в только что открывшееся в Баку художественное училище. Школьных оставалось три года, а училище было четырёхлетним...

Учёбу в средней школе и художественном училище ещё можно было совмещать. Но когда поступил в вуз, почувствовал, что «два арбуза в одной руке не унести». Выбор, разумеется, сделал в пользу института и занятия в художественном училище вынужден был прекратить. В 1950 году успешно окончил архитектурно-строительный факультет Азербайджанского индустриального института имени Азизбекова.

Цитирую абзац из сохранившейся у меня копии Характеристики периода работы на обустройстве нефтегазовых месторождений в Саратовском Заволжье, подписанной управляющим трестом «Саратовгазнефтепроводстрой» А. Григорьевым и секретарём партийной

организации Ф. Ищейкиным: «...Тов. АРАКЕЛЯН повышает свои знания, систематически изучает техническую литературу... 18.02.1957 г.»

Десять лет спустя, последовательно преодолев ступени мастера, прораба, начальника участка, главного инженера и начальника строительного управления, имея за плечами немалый опыт практической работы по строительной специальности, прослушал цикл лекций на Высших инженерных курсах. После прохождения производственной практики на передовых стройках и предприятиях строительной индустрии Москвы, Московской области и города Ленинграда, с оценкой отлично защитил реферат на тему «Конструкции и монтаж жилых домов из вибропрокатных панелей инженера Козлова».

В 1988 году окончил Высшую коммерческую школу в области внешнеэкономической деятельности при Академии народного хозяйства СССР.

По мере расширения кругозора и накопления опыта много занимался поиском и внедрением собственных оригинальных решений в области техники, технологии, организации производства и трудовых процессов. Опубликовал ряд научно-технических докладов в популярных производственных журналах, информационно-аналитических статей в центральных и территориальных средствах массовой информации.

А. К. Аракелян (Трест № 5 «Нефтегазстрой», Саратов) **«Пятилетний план строительного-монтажных работ выполнен досрочно»**, Журнал «Строительство трубопроводов», № 3, 1971 год.

С. К. Аракелян. **«Сборные элементы для строительства компрессорных станций»**. Журнал «Строительство трубопроводов», № 5, 1971 год.

С. К. Аракелян (Объединение «Приволжскгазпромстрой»), И. С. Изволинин (Фирма «Орггазстрой»), В. Д. Шапиро (ВНИИСТ). **«Ускорить строительство компрессорных станций»**. Журнал «Строительство трубопроводов», № 5, 1972 год.

С. К. Аракелян, заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. **«Интеграция в действии»**. Газета «Звезда» на ударной стройке. 18.03.1988.

С. Аракелян. **«Совместное строительство объектов газовой промышленности»**. Журнал «Внешняя торговля», № 1, 1989.

С. К. Аракелян. **«Российские корни газотранспортных систем Греции»**. Журнал «Потенциал», № 1, 1999.

С. К. Аракелян. **«Крупный проект газотранспортной системы Греции завершён»**. Журнал «Потенциал», № 4, 2000.

«Пятьдесят лет в строю». Интервью специальному корреспонденту Л. Зорину. Журнал «Газовая промышленность», № 6, 2000.

С. К. Аракелян, советник Президента ОАО «Стройтрансгаз». «**Восстановление нефтегазовой отрасли Ирака**». Еженедельник внешне-торговой информации «Коринф», № 3, 2001.

С. К. Аракелян, советник Президента ОАО «Стройтрансгаз». «**Восстановление и развитие экономического сотрудничества с Сирийской Арабской Республикой**». Еженедельник внешне-торговой информации «Коринф», № 24, 2001.

С. К. Аракелян. «**Стройтрансгаз готов внести свой вклад в развитие Анголы**». Журнал «Дипломат», ноябрь, 2003.

С. К. Аракелян, советник Президента ОАО «Стройтрансгаз», бывший заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. «**Помары стали известны всему миру**». Журнал «Потенциал», № 3, 2004.

Важно отметить, что поиски новаторских решений не заканчиваются лишь публикацией статьи на тему. Потребность в новациях диктуется, прежде всего, неординарными задачами реального производства строительно-монтажных работ. Полученные результаты по ряду работ дали значительные результаты, получили достойную оценку, отмечены высокими государственными и правительственными наградами.

Так, за разработку проекта и строительство комплекса подземных хранилищ газа Постановлением Госстроя СССР, ГКНТ и ВЦСПС от 7 августа 1975 г. Аракелян С. К. (в составе группы специалистов) присуждена Премия Совета Министров СССР.

За проектирование и строительство подводных переходов повышенной надежности на трансконтинентальном газопроводе Уренгой — Помары — Ужгород в 1985 году Аракелян С. К. (в составе группы проектировщиков, строителей, эксплуатационников) присуждена Государственная премия СССР в области науки и техники.

Учитывая большой опыт производственной и научной деятельности, с целью дальнейшего формирования отделения технологии нефтегазового строительства Российской Академии технологических наук, кандидатура С. К. Аракеяна была предложена на очередные выборы действительных членов и членов-корреспондентов АТН РФ.

За достижения в области технологий выдающихся научно-практических результатов Сергей Карапетович Аракелян избран Действительным Членом Российской и Международной Академий технологических наук (Академиком).

Общественное признание научно-производственных заслуг С. К. Аракеяна выразили Российская ассоциация строителей объектов трубопроводного транспорта и Международная топливно-энергетическая ассоциация

Книги, журналы, газеты с материалами Аракеляна и об Аракеляне

«Подземное хранилище газа». Газета Саратовского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся «Коммунист», 20 июля 1975

«Строим Газли». Газета «Комсомольская правда», 20.07.1976.

С. К. Аракелян, заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. «Интеграция в действии», Газета Пермского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов «Звезда». На ударной стройке «Магистральные трубопроводы» 10 марта 1988.

«Наши люди в Ираке». Беседа с заместителем министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Сергеем Аракеляном. Газета «Семья», № 46, 1990.

«Строители трубопроводов». Изд. «Земля и Человек». М., 1995 (стр. 640)

В. Г. Чирсков. «Трасса жизни. Записки Министра СССР». М., «Инкомбук», 1998 (стр. 10, 147, 191, 195)

«Кто есть кто в газовой промышленности России». Санкт-Петербург, 2001. (стр. 55–57).

В. Г. Чирсков. «Забвению не подлежит». М., Инкомбук, 2002. (стр. 21, 36, 123, 187, 195, 202, 208, 287, 292).

Пётр Иванович Кривошеев. «Советский район. 1950–2000 годы». Р.п. Степное, 2003.

Я. А. Угольников. «История посёлка Степное в документах и воспоминаниях». Саратов, 2003. (стр. 121–122, 125–126, 129–134, 142).

«Кто есть кто в газовой промышленности России». Санкт-Петербург, 2004. (стр. 31).

«Нефтегазостроители Западной Сибири». Книга 2. Серия «Строители России XX век». М., Российский Союз нефтегазостроителей, 2004. (стр. 62, 74–75).

В. Чирсков. «Жизнь на опережение». М. «Ист-факт». 2004. (стр. 258, 305, 491, 507)

Г. С. Лузянин. «ОАО «Саратовнефтегаз» — вся наша жизнь». Саратов. ОАО «Приволжское книжное издательство». 2005. (9-я, 14-я и 15-я стр. цветной вклейки; стр. 116–120, 241–254)

Андриянов Виктор Иванович, Мираламов Гусейнбала Фазилоглы. «Гейдар Алиев». ЖЗЛ. М., «Молодая гвардия», 2005.

«50 лет подводного строительства». Санкт-Петербург, «Корвет», 2006. (стр. 91–92).

С. Аракелян, П. Кривошеев. «Стройтрансгаз». Саратов, 2006.

В. Г. Чирсков, В. А. Рунов. «Газовая промышленность Советского Союза». М., «Ист-факт», 2006. (стр. 353).

«Золотой фонд газовой промышленности». Санкт-Петербург, «Корвет», 2009. (стр. 22–23).

В. Г. Чирсков, В. А. Рунов. «Строители нефтегазового комплекса Советского Союза». М., «Ист-факт», 2009. (стр. 91–93).

«Нефтегазстрой. История и современность». (Под общей редакцией В. Г. Чирскова). М., ИД «Регион-пресс Книга», 2012. (стр. 45,78)

В. Г. Чирсков. «Трасса жизни. Записки Министра СССР». М., Инкомбук, 2012. (стр. 207, 208, 212, 240, 296)

С. К. Аракелян. «Люди на стройке с охотой поддерживали его инициативы». О Б. Е. Щербине. Журнал нефтегазового строительства, № 3, 2014. (стр. 41–42).

Сборник «Это наша Победа». М. РОССНГС, Фонд «Ветеран нефтегазостроя» им. Б. Е. Щербины. 2015. (стр. 10–33).

В. Г. Чирсков. «Миннефтегазстрой СССР в лицах». М., 2016. (стр. 22, 34, 42, 46, 58, 81, 95, 178, 203, 243, 266).

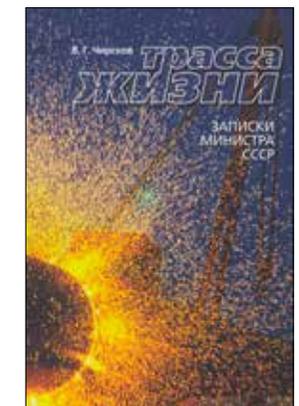
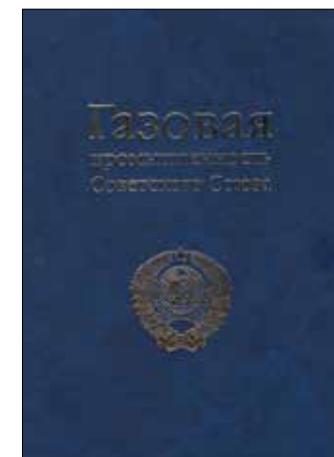
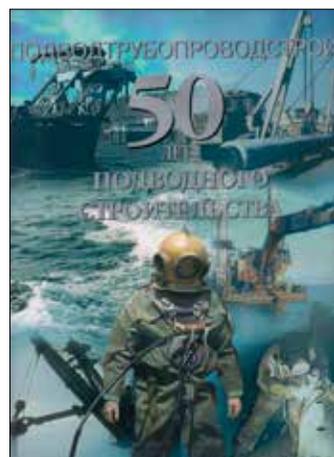
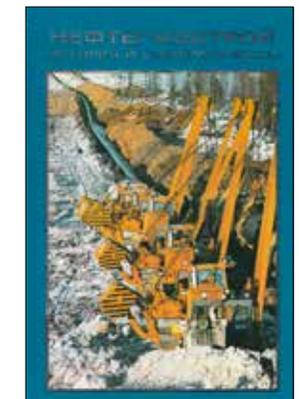
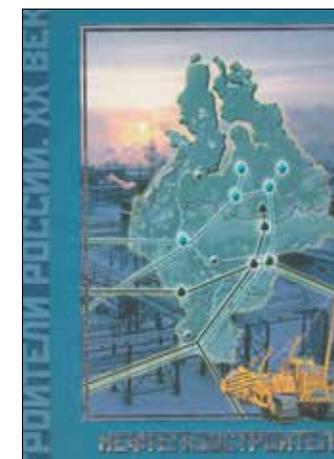
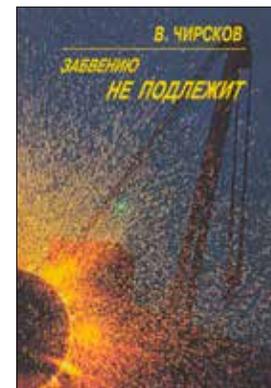
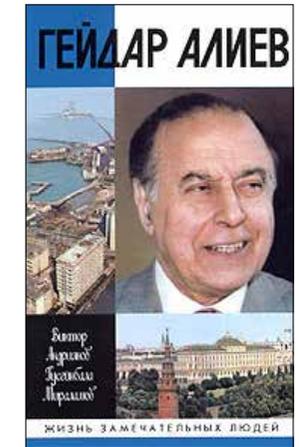
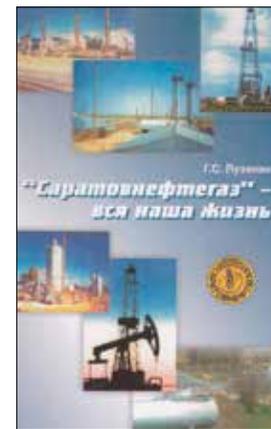
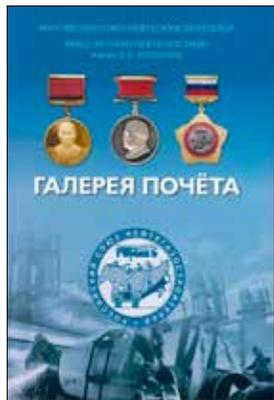
«Алексей Кортунов. Соратники. Ученики». М. «Союз Дизайн», 2017. (стр. 335–338)

Альбом «Юрий Петрович Баталин». М., «Союз Дизайн», 2017. (стр. 34, 47)

В. Г. Чирсков. «Бесценный капитал Миннефтегазостроя СССР». Книга I. М., 2017. (стр. 32, 42, 47, 59, 63, 86–87).

«Слушайте, товарищи потомки. Говорят Герои нефтегазового строительства Советского Союза и России. История в лицах». Видеоальбом. М. «Союз Дизайн», 2017

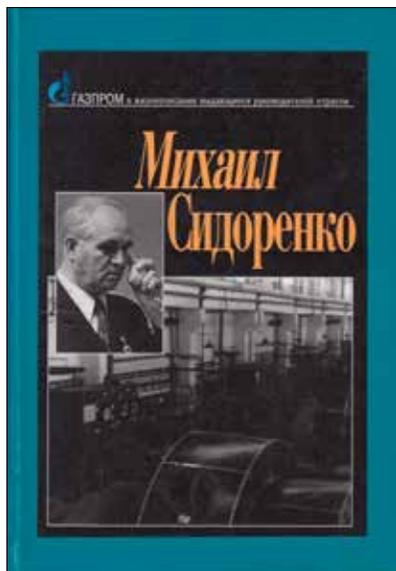
«Галерея Почёта». М. «Союз Дизайн», 2017. (стр. 25, 76, 131)

Сергей Карапетович Аракелян рассказывает о Михаиле Васильевиче Сидоренко

Сборник «Михаил Сидоренко»

Газпром в жизнеописании выдающихся руководителей отрасли.
(Составитель В. А. Рунов). М. ИИА «Ист-факт», 2007. (стр.159–161)

Впервые с Михаилом Васильевичем я познакомился в начале шестидесятых годов на строительстве Петровской компрессорной станции в Саратовской области. На эту станцию я поехал вместе со своим другом Александром Ивановичем Рожковым, который был начальником Саратовского управления магистральных газопроводов. А. И. Рожков был однокурсником М. В. Сидоренко по Бакинскому нефтяному институту и решил воспользоваться случаем, чтобы повидаться с ним. Встреча однокурсников была очень теплой.

Затем А. И. Рожков представил меня М. В. Сидоренко, как управляющего трестом «Нефтегазстрой», расположенного в Саратове. Михаил Васильевич долго меня расспрашивал о строительных делах, о положении дел в нефтяной промышленности. По всему было видно, что о нефтяной отрасли он знал не понаслышке.

В 1964 году после упразднения Совнархозов были созданы отраслевые производственные комитеты. Одним из них был Производственный комитет по газовой промышленности, который вскоре был преобразован в Министерство газовой промышленности СССР. В этот Комитет были переданы практически все строительные организа-

ции бывшего Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности СССР, в том числе и трест «Нефтегазстрой», расположенный в Саратове. Именно после создания Мингазпрома СССР газовая промышленность начала развиваться особенно быстрыми темпами. Вскоре она переросла в систему государственного масштаба, в которую входили промыслы, газопроводы, газоперерабатывающие предприятия, подземные хранилища газа, научно-исследовательские институты, испытательные полигоны и многое другое. Одним из крупнейших организаторов и создателей этой системы был Михаил Васильевич Сидоренко.

Для надежного круглогодичного снабжения газом крупных регионов была создана система подземных хранилищ газа (ПХГ) большой вместимости. Для создания таких хранилищ больше всего подходили выработанные Елшано-Курдюмское и Песчано-Уметское месторождения газа, расположенные под Саратовом. Их срочное строительство было обусловлено сооружением газотранспортной системы Средняя Азия — Центр: трасса этой системы проходила неподалеку от мест, намеченных под строительство ПХГ.

В 1966 году тресту «Нефтегазстрой» было поручено строительство этих хранилищ. Проектирование их велось саратовским институтом «Востокгазпрогаз». В связи с тем, что срок завершения строительства газопровода Средняя Азия — Центр был решением Правительства перенесен с 1968 на 1967 год, я как управляющий трестом был приглашен на беседу к Михаилу Васильевичу.

Михаил Васильевич подробно рассказал о важности правительственных решений, и в связи с этим поставил задачу перед трестом завершить строительство подземного хранилища газа на момент ввода в строй первой нитки газопровода от Средней Азии до Саратова, то есть к июлю 1967 года. Это было на год раньше ранее установленного срока. Михаил Васильевич умел убеждать, и я был вынужден согласиться.

После этого Михаил Васильевич предложил мне на расширенном заседании Коллегии выступить с инициативой завершить работы на год раньше намеченного срока и призвать строителей линейной части газопровода принять такие же обязательства. Эта инициатива также была поддержана всеми участниками коллегии.

Работы по обустройству подземного хранилища газа велись с применением прогрессивных конструкций и технологий. Впервые при сварке шлейфов и коллекторов с рабочим давлением 240 килограмм на квадратный сантиметр были применены автоматические контактные сварочные установки ТКУС-10 и ТКУП.

В процессе строительства подземного хранилища Михаил Васильевич неоднократно посещал строительную площадку, оказывал

конкретную помощь в решении сложных вопросов, чем немало способствовал ускорению ввода его в эксплуатацию. К чести строителей, к моменту завершения строительства первой очереди газопровода Средняя Азия — Центр до Саратова, Елшанское подземное хранилище газа с дожимной компрессорной станцией было подготовлено к приему и закачке среднеазиатского газа в пласт.

Опыт проектирования и строительства Елшанского подземного хранилища газа послужил основой для строительства других подземных хранилищ газа на выработанных месторождениях газа в Степном, Дашаве, Богородчанах и других регионах. За выполнение проектных и строительных работ премии Совета Министров СССР были удостоены директор института «Востокгазпром» А. В. Буераков, главный инженер С. А. Конопасевич, начальник отдела Подземгаза В. Н. Костюнин. Тогда эту премию получил и я сам как управляющий строительным трестом «Нефтегазстрой».

Зимой 1968 года температура воздуха на курортах Северного Кавказа оказалась значительно ниже нормы, и многие санатории были на грани срыва нормального функционирования. В это время Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин отдыхал в санатории «Красные камни» в Кисловодске. Уезжая оттуда, он заверил местных руководителей, что к следующей зиме все города-курорты Кавказских Минеральных вод получат газ по новым газопроводам. Предстояло в срочном порядке газифицировать Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск, Лермонтов.

Вскоре в Мингазпроме СССР было создано специальное совещание по вопросу проектирования и строительства газопроводов-отводов к городам-курортам. В связи с тем, что трест «Нефтегазстрой» в том регионе осуществлял строительство газопровода Моздок — Невинномысск, то строительство всех газопроводов-отводов общей протяженностью 216 километров из труб диаметром 325 и 500 миллиметров было поручено именно этому тресту. Контроль над проектированием и выполнением комплекса мероприятий для осуществления данного проекта был возложен на М. В. Сидоренко.

Трубопровод был подключен к магистральному газопроводу Моздок — Невинномысск в районе Минеральные воды. Трасса газопровода проходила через густонаселенные, экологически ранимые участки сильно пересеченной местности. На своем пути трассы газопроводов пересекали реки Кума и Подкумок. Это строительство многим запомнилось в связи с большими трудностями выполнения работ.

Михаил Васильевич часто посещал трассу. Ему предстоял очередной отпуск, и он решил провести его в санатории «Дубовая роща» в Железноводске, приехав туда вместе с женой. Я неоднократно приезжал в этот санаторий, чтобы встретиться с М. В. Сидоренко, доложить

ему о ходе работ. Иногда он сам выезжал за пределы санатория на трассу, детально знакомился с выполняемыми работами, беседовал со строителями. В некоторых поездках участвовала и супруга Михаила Васильевича. Благодаря энтузиазму строителей и постоянной помощи со стороны Михаила Васильевича газопроводы-отводы были построены к зиме 1969 года.

Вся жизнь и деятельность М. В. Сидоренко неотделимы от развития газовой промышленности и строительства новых объектов. Его постоянно видели и строители и эксплуатационники, его интерес был конкретный, научный, а помощь — оперативная и действенная.

Мне пришлось много лет работать с Михаилом Васильевичем, многократно бывать с ним в командировках на строящихся объектах. Все строители к М. В. Сидоренко относились с большим уважением. Дважды Михаил Васильевич вместе с Александром Ивановичем Рожковым были гостями в моем доме и с большим удовольствием угощались блюдами кавказской кухни, которые готовила моя супруга. Но даже в такой непринужденной обстановке М. В. Сидоренко всегда находил возможность поговорить о деле, поинтересоваться нашими проблемами, посоветовать или помочь с их решением.

Когда Мингазпром СССР в 1972 году был разделен на два министерства, одним из которых стало Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, я перешел работать в это новое министерство. Руководителем его был назначен А. К. Кортуннов, после смерти которого, в 1973 году министерство возглавил Б. Е. Щербина.

М. В. Сидоренко остался первым заместителем нового Министра газовой промышленности СССР Сабита Атаевича Оруджева, с которым был знаком еще с довоенных лет. Но и после этого наши деловые связи с М. В. Сидоренко не прерывались. Строители настолько уважали Михаила Васильевича, что все его поручения, советы и рекомендации выполняли беспрекословно.

Уже много лет М. В. Сидоренко нет среди нас. Но многие плоды его созидательной деятельности видны и поныне. Поэтому память об этом прекрасном человеке живет в сердцах строителей-газовиков. Очень хочется, чтобы молодое поколение работников газовой промышленности и строителей помнили такого замечательного человека.

Сергей Степанович Каширов рассказывает о Сергее Карапетовиче Аракеляне

С. С. Каширов. «56 лет по пути развития газовой промышленности.
Воспоминания ветерана». М., «Газпром экспо», 2012.
(стр. 461–466).

В 1978–1979 годах была построена двухниточная система магистральных газопроводов диаметром 1420 мм при рабочем давлении 75 атм Уренгой — Челябинск. Общая протяженность двух ниток составляла 3560 км, суммарная проектная производительность — более 70 млрд м³ газа в год при работе всех компрессорных станций.

Поставка газа из Уренгойского месторождения по этой системе должна была надежно обеспечить потребителей Урала и улучшить газоснабжение центральной части страны по газопроводу Челябинск — Петровск протяженностью 1300 км и диаметром 1420 мм при рабочем давлении 75 атм. Линейная часть этого газопровода была закончена в 1979 году, к строительству компрессорных станций еще практически не приступали. Для работы этого газопровода было необходимо задействовать в проектом режиме 13 компрессорных станций, в том числе КС «Шатровская» и КС «Долматовская» — последние станции системы газопроводов Уренгой — Челябинск. Эти станции должны были обеспечивать проектное входное давление на первой компрессорной станции газопровода Челябинск-Петровск — КС «Долгодеревенская».

Задача ставилась таким образом: требуется ускоренными темпами построить и задействовать 13 компрессорных станций, чтобы на полную проектную производительность использовать газопровод Челябинск — Петровск, что позволит значительно повысить надежность топливоснабжения потребителей центральной части страны.

2 января 1980 года С. А. Оруджев возложил на меня ответственность за строительство и ввод в эксплуатацию всех компрессорных станций на газопровode Челябинск — Петровск и последних компрессорных станций на газопровode Уренгой-Челябинск — КС «Шатровская» и КС «Долматовская».

Основными подрядчиками на строящихся станциях были предприятия Миннефтегазстроя. По договоренности Сабита Атаевича с министром Борисом Евдокимовичем Щербиной из руководства Миннефтегазстроя ответственным за ввод станции был назначен Сергей Карапетович Аракелян. Для меня это решение было весьма приятным. Мы с Сергеем Карапетовичем были друзьями. Впервые познакомились при совместной работе 30 лет назад. Все это время он занимался строительством наземных сооружений на нефтепроводах, но в большей степени — на газопроводах. Строил компрессорные станции на всех газовых трассах Советского Союза. Опытнейший организатор строительства, порядочный, ответственный, творческий человек, он внес в процесс строительства компрессорных станций немало технологических, организационных новшеств, конструктивных изменений в проектные решения, которые способствовали сокращению сроков строительства объектов и повышению его качества.

Кроме Миннефтегазстроя к строительству станций были привлечены крупные строительные организации Минэнерго, Минтяжстроя, Минстроя. На компрессорных станциях «Шатровская», «Долматовская» и «Ургалинская» работали строители Главуралстроя, а на КС «Сызранская» — строители Куйбышевгидростроя Минэнерго СССР.

Компрессорные станции располагались на территориях Курганской, Челябинской, Куйбышевской, Ульяновской областей и Башкирской АССР. Функции заказчика выполняли газотранспортные предприятия — Урал — трансгаз, Баштрансгаз, Куйбышевтрансгаз. Руководителями этих предприятий в то время были Лев Иванович Щеголев, Мухаматнур Мухамадулович Валеев, Валентин Николаевич Дудин. Они несли большую ответственность за газоснабжение потребителей, а их к тому времени было уже немало, решали вопросы повышения надежности работы объектов газоснабжения, не оставляли без внимания вопросы улучшения быта работающих. Теперь к ним добавились вопросы строительства новых объектов.

Поставленная передо мной и С. К. Аракеляном задача — обеспечить до конца 1980 года ввод в эксплуатацию 13 компрессорных

станций — была весьма непростой. Прежде всего, эти объекты были расположены на трассе протяженностью 1500 км. Общая стоимость строительно-монтажных работ пускового комплекса составляла более 100 млн. рублей. На станциях должны быть установлены газо-перекачивающие агрегаты разных типов: ГТК-10, ГПУ-10, «Каберра» (производства Великобритании). На каждой площадке были свои особенности по набору оборудования, в том числе на вспомогательных объектах, в системах электро- и водоснабжения, на подъездных путях и т.д. Впервые на газопроводе были установлены агрегаты ГПУ-10 с приводом центробежных нагнетателей от судовых турбин, изготовленных на Николаевском судостроительном заводе «Заря» и Криворожском заводе Министерства судостроительной промышленности по разработке СПБ «Машпроект» и КБ «Энергия».

Есть поговорка: «Первый блин комом». Но в данном случае результат должен быть положительным вопреки поговорке, так как в 1978 году эти агрегаты были предварительно испытаны в производственных условиях на компрессорной станции «Торжок».

Однако освоение более 30 новых агрегатов на компрессорных станциях вызывало беспокойство. Опережая события, скажу, что в процессе строительства станций, проведения пусконаладочных работ на агрегатах не было серьезных осложнений, не проявлялись заводские недоработки, тем более, брак при их изготовлении.

Неоценимую роль в создании и качественном изготовлении агрегатов ГПУ-10 сыграл Леонид Васильевич Прусс, в то время работающий заместителем министра судостроительной промышленности и курирующий производство судовых турбин на заводах этого министерства. Леонид Васильевич неоднократно выезжал со мной на компрессорные станции, на которых устанавливали или уже эксплуатировали агрегаты с судовыми турбинами. Я искренне благодарен Леониду Васильевичу за его вклад в развитие газовой промышленности.

Начнем с первого посещения площадок компрессорных станций на газопроводе Челябинск-Петровск. 10 января 1980 года мы с Сергеем Карапетовичем Аракеяном прилетели в Челябинск, оттуда на вертолете Ми-8 11 января прибыли на площадку первой компрессорной станции «Долгодеревенская». В течение дня совместно с руководителями организаций — заказчика, генерального подрядчика и всех субподрядчиков — ознакомились с состоянием работ на площадке и детально обсудили программу ускорения строительно-монтажных работ, вопросы комплектации оборудованием, материалами, металлоконструкциями и т.д.

Работы на станции находились на начальной стадии. Из 8.6 млн. рублей сметной стоимости на начало 1980 года были выполнены работы стоимостью 900 тыс. рублей, или немного более 10%. От ге-

нерального подрядчика и суб-подрядных организаций на площадке работали 210 человек. В процессе совещания руководителям всех организаций были поставлены конкретные задачи по ускорению строительно-монтажных работ со сроками их окончания, например, строительство фундаментов и установку пылеуловителей, аппаратов воздушного охлаждения газа закончить до 10 февраля, обвязку трубопроводами нагнетателей — «гитару» — до 1 апреля, строительство объектов электроснабжения — до 10 февраля, водоснабжения и канализации — до 1 марта и т.д.

Были установлены также сроки окончания поставок недостающих аппаратов, кранов, блок-боксов, металлоконструкций, труб, стеновых панелей и т.д. В течение 10 дней посетили все последующие площадки компрессорных станций. Состояние работ на всех площадках, за малым исключением, было неудовлетворительным. Число работающих — от 150 до 250 человек. Для выполнения в 1980 году объемов работ, необходимых для обеспечения пуска станции, число работающих должно быть не менее 500 — 600 человек. Для каждой организации установили сроки окончания основных работ на каждой площадке, а также поставок материалов, оборудования, труб и всего необходимого для создания нормальных условий работы трудовых коллективов. Организовать слаженную работу всех коллективов, участвующих в строительстве компрессорных станций, при том, что поставляли оборудование, материалы, строительные конструкции десятки, сотни поставщиков различных министерств и ведомств, — задача непростая.

Все наши с Сергеем Карапетовичем последующие посещения строящихся компрессорных станций носили не инспекционный характер, а были направлены на оказание помощи в решении возникающих сложностей, сдерживающих ход строительства. Компрессорная станция — сложное техническое сооружение, в состав которого включено большое количество оборудования разных видов и назначения: механического, технологического, электротехнического, систем автоматического регулирования, строительных конструкций, различных материалов и т.д., поставщиками которых являются десятки заводов и предприятий. В процессе строительства нередко возникают срывы сроков поставок, и без вмешательства на высоком уровне не всегда удается их соблюдать. Естественно, срывы сроков поставок сдерживали ход строительства. Сергей Карапетович занимался с поставщиками строительных конструкций, блок-боксов, соединительных деталей трубопроводов, стеновых панелей и прочих материалов, что входило в обязанности генерального подрядчика.

Мне как ответственному от заказчика приходилось решать много вопросов с заводами — поставщиками оборудования,

организациями, которые занимались комплектацией строек оборудованием и материалами.

В любом деле тот, кто имеет более правдивую информацию, ближе к успеху. Мы, ответственные за ввод в эксплуатацию станций, не могли ограничиваться получением информации о ходе строительства и возникающих сложностях только при посещениях стройки один раз в месяц, хотя помнили пословицу: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Тем не менее, использовались и другие источники получения информации.

Прежде всего, проводили совещания по селектору. На этих совещаниях представители заказчика и подрядных организаций информировали о состоянии строительно-монтажных работ и о том, какая помощь требуется в решении возникающих трудностей. Кроме этого, поддерживалась постоянная телефонная связь с руководителями организаций заказчика, подрядных и субподрядных организаций.

От заказчика на каждой станции были «уполномоченные министры», которые, кроме координации действий руководителей организаций заказчика, принимающих непосредственное участие в работах, своевременно информировали о возникающих трудностях, сдерживающих ход строительства.

Сложившаяся система получения информации позволила своевременно принимать меры по устранению возникающих трудностей, сдерживающих ход строительства.

В течение февраля-апреля численность строителей и монтажников на станциях возросла в два-три раза. В мае на площадках КС «Долгодеревенская», «Соковка», «Тольятти», «Москово», «Павловская» работали от 500 до 900 строителей, монтажников и других специалистов.

Одновременно с увеличением численности работающих в основном были решены вопросы поставки оборудования, труб, строительных материалов, металлоконструкций, блок-боксов и т.д...

40
Генеральному директору
УС "Зарубежнефтегастрой" в Ираке
т. Кизубу Н.И.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Часть VIII

И В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

организации отъезда советских специалистов по чрезвычайным обстоятельствам. Вам лично неоднократно давались заверения, что в Ираке группа специалистов подготовлена и подготовлена к консервации и сохранности объектов и во главе ее заместитель генерального директора УС т. Генов Н.П. практически сорвана подготовка этой группы, не заявляя специалистов, т. Генов Н.П. планирует

ситуации категорически требую от Вас немедленно сообщать Вам ранее распоряжений относительно подготовки руководства которой поручалось т. Генову Н.П. и недопустимость подобного отношения к выполнению ответственных вопросов деятельности управления строительства отъезда т. Генова Н.П. приказываю Вам лично поехать в Ираке группу впредь до особых распоряжений, выполняющую работу. Оставить в составе группы т. Пушкова в качестве Вашего заместителя.

Генеральства

Май 1987 год. Куба, любовь моя!

С Министром летим на Кубу. Прилетели, ездим, летаем. Сопровождают два заместителя Министра обороны (строительство, снабжение), заместитель министра базовой промышленности, наш М. Хуснутдинов — советник Министра тов. Парталья (зять Рауля Кастро). Приближается час «X» — встреча В.Г. Чирскова с Фиделем. Ждем в Министерстве; около двух часов ночи Министр, Посол и Парталь уехали на встречу в известное только им место. Нам, «голодным», оставили великолепно накрытый стол. Все вернулись к утру просветленные, итог встречи — строительство нефтепровода Матансис Сьенфуэгос.

Советание на Кубе. 1987 год. Второй слева — тов. Парталь.

В ГКЭС в панике, подрядный контракт строительства на Кубе заключать нельзя, импортные материалы и оборудование поставлять нельзя и т.д. Только под нажимом В.Г. Чирскова ГКЭС подписал контракт с кубинцами на техсодействие, а с нами — на подряд. Выкрутились. Вот тут всё и началось.

49

Лечу в очередной раз в Гавану. Совещание у Министра ГКЭС Кубы Фернандеса.

Союззагрангаз с Южтрубопроводстроем уже организовали рабочий коллектив, есть техника и трубы. Прибыл гендиректор К. Яо. Можно начинать.

Но САФРА!!! еще не началась, тростник по всей трассе.

— Товарищ Фернандес, когда эта ваша сафра начнется, так начинайте ее прямо на нашей трассе.

— Это мы согласуем с Минсельхозом, но это еще не скоро, тростник еще не готов. И т.д.

— А если мы сами устроим сафру бульдозерами в полосе отвода?

— Нет, это невозможно, национальное достояние, валюта!

Ну как сегодня Газпром.

Система правильная, но у нас, в СССР, была правильнее.

В 1989 году Министр поручил разруливать «кубинский кризис» С.К. Аракеляну. Как потом С.К. говорил:

— Кубинцы на тебя жалуются, ты с ними обращаешься, как с подчиненными.

— С.К., как я вижу, этот нефтепровод нужен только нам. Они как занимались пивом и танцами, так и продолжают. Как с ними еще разговаривать?

А я уехал заниматься делами в Ираке.

Лето 1990 года. Ирак.

В конце июля я собрался идти в отпуск. Вылет в Москву был назначен на 3 августа. Соответственно, отметили это событие, просил наших товарищей и приятелей-арабов раньше 11 часов не появляться, самолет в 15 часов. Отдыхаем.

Однако уже в шесть утра начались звонки в ворота дома. Открываем. Стоят два наших вчерашних провожающих с переводчиком.

— Я же просил рано не приходить. Самолет в 15 часов.

— Какой самолет?! Война, наши заняли Кувейт. Все закрыто.

Война так война. Пришлось выпустить новый приказ.

И началась полугодовая «длинная дорога в дюнах» — эвакуация наших специалистов (около 3,5 тысяч) домой.

Все шло своим чередом. С трудом подписывали списки улетающих у иракцев, самолеты прилетали, увозили людей. Иракцы на всех уровнях твердили одно:

— У нас войны нет, работайте.

В ноябре министр прислал к нам на помощь С.К. Аракеляна. Сергей Карапетович был командирован в Ирак для содействия эвакуации советских специалистов в связи с возникшей ситуацией в регионе. У меня была задача, несмотря на всякие решения, отправить домой всех до единого наших работников, так как по всему чувствовалось, что вот-вот начнется настоящая война. Это несколько расходилось с решениями наших руководителей в Ираке и Москве.

Управление строительства объектов
ВПО "Зарубежнефтегазстрой" в Ираке

П Р И К А З

Сев. Румейла

№ 63

"5" августа 1990г.

Об отмене отпуска тов. Кизубу Н.И.

В связи с введением чрезвычайного положения в Ираке, Приказ № П199-к по Управлению строительства от 31.07.90 о предоставлении отпуска тов. Кизубу Николаю Ивановичу - генеральному директору Управления строительством, считать действительным.

Генеральный директор

Н.И. Кизуб

Иванов В.Д.
Целехов Н.П.

Вручен лично

Генеральному директору
УС "Зарубежнефтегазстрой" в Ираке
т. Кизубу Н.И.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

В период организации отъезда советских специалистов по чрезвычайным обстоятельствам Вами лично неоднократно давались заверения, что оставшаяся в Ираке группа специалистов подобрана и подготовлена для решения задач консервации и сохранности объектов и во главе ее останется заместитель генерального директора УС т. Генов Н.П.

Однако Вами практически сорвана подготовка этой группы, не собраны требуемые заявления специалистов, т. Генов Н.П. планирует отъезд в Москву.

В сложившейся ситуации категорически требую от Вас немедленного выполнения дававшихся Вам ранее распоряжений относительно подготовки указанной группы, руководство которой поручалось т. Генову Н.П.. Обращаю внимание на недопустимость подобного отношения к выполнению поставленных ответственных вопросов деятельности управления строительства, в случае отъезда т. Генова Н.П. приказываю Вам лично возглавить оставшуюся в Ираке группу впредь до особых распоряжений и обеспечить ее надлежащую работу. Оставить в составе группы т. Дустовалова В.В. в качестве Вашего заместителя.

Зам. Министра строительства
предприятий нефтяной и газовой
промышленности СССР

*№ 1
1.602909*

С.К. Аракелян

30/08-90

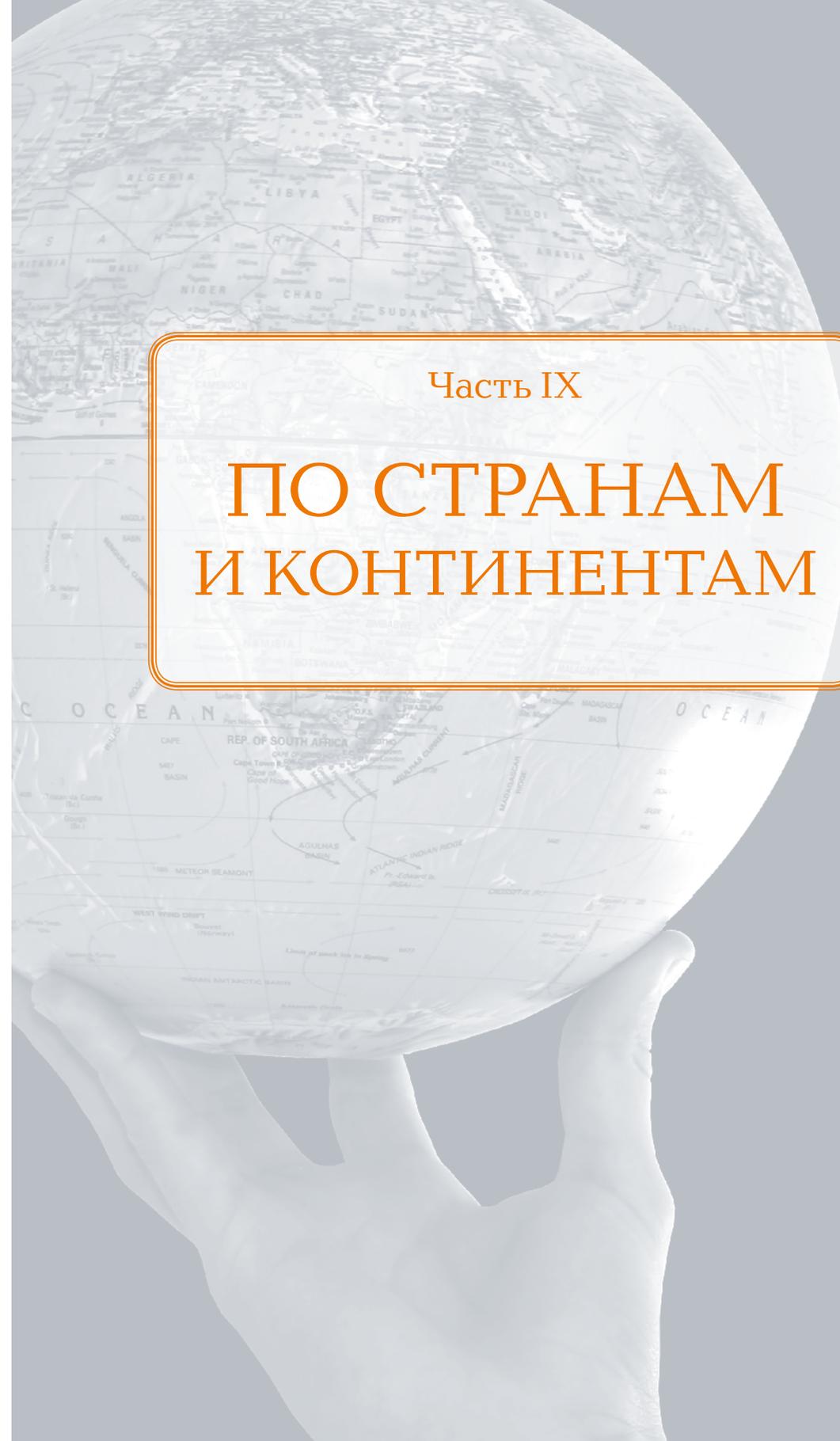
Получил лично 31/08-90

Н.И. Кизуб

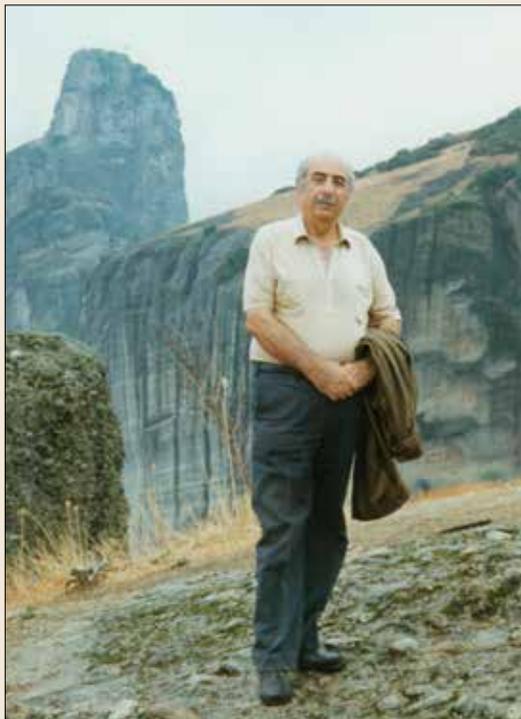
Последний самолёт улетел в Москву 6 января, а 16 января американцы начали бомбить Багдад. Оставшиеся, около 100 человек, уезжали через Тегеран.

Мексика. Акапулько. 1978 год.
На Международном газовом симпозиуме.

Часть IX
ПО СТРАНАМ
И КОНТИНЕНТАМ

Аргентина

Армения. Озеро Севан

США. Нью-Йорк
Там ещё стояли башни-близнецы

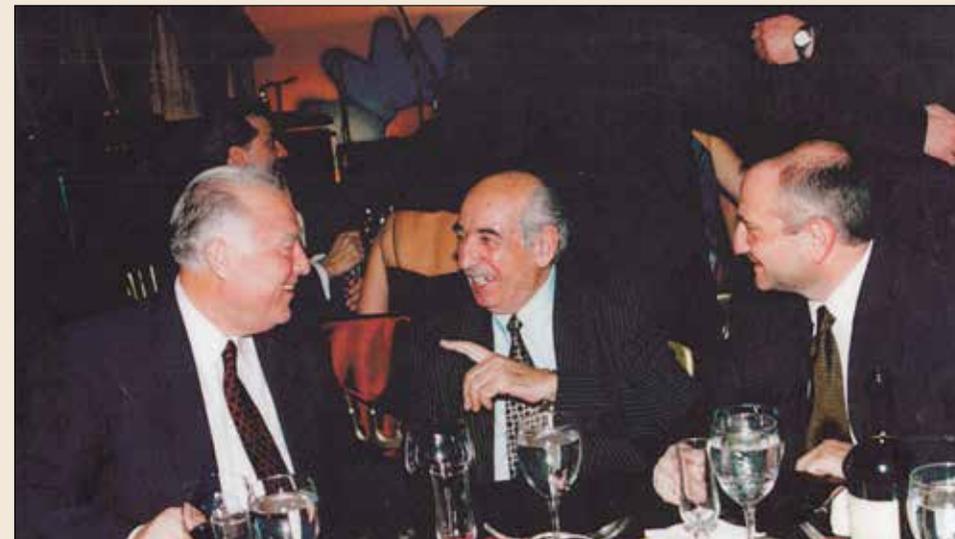
Ашхабад.
На приёме у Туркмен-Баши.
В национальном туркменском костюме
посол Румынии в Туркменистане г-н Букур

**Греция.
За спиной трасса газопровода**

**Комментарий Генерального директора Сергея Аракеяна
Премьер-министру Греции Костасу Симитису**

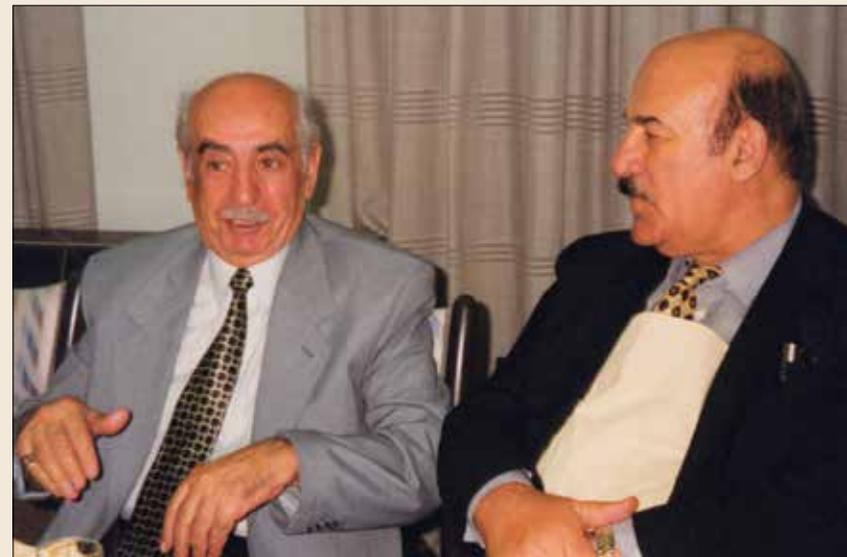
**Греция. Афины
Виктор Черномырдин, Сергей Аракеяня и Георгий Папандеулоос**

**Греция. Афины
Сергей Аракеяня, Рэм Вяхирев,
представитель Газпрома в Греции Георгий Чиликиди**

Объединённые Арабские Эмираты. Дубай

С Министром нефти Ирака

Южный Йемен. 1988 год

Ирак. Багдад. 1988 год

Контракт подписан. Впереди хорошие перспективы...
С Советской Стороны: Министр нефтегазостроя Б.Е. Щербина,
Министр нефтяной промышленности В.А. Динков,
Министр геологии Е.А. Козловский,
заместитель Министра нефтегазостроя С.К. Аракелян

Казахстан.
С В.А. Динковым на месторождении Тенгиз

С послом России у Эмира Катара

Вновь на Тенгизе

На переговорах с Премьер-министром Катара

Оман. 1999 год
С Министром нефти и минеральных ресурсов

У Министра нефти Эфиопии. 2001 год

Сирия. Дамаск. 2000 год
Экспозиция «Стройтрансгаз» получила Диплом выставки

Сирия.
С Александром Евгеньевичем Лаврентьевым и
Леонидом Витальевичем Бохановским

Ирак, Басра. У библейской яблони

В Болгарии

Кувейт

Румыния. 1988 год
На переговорах у Н. Чаушеску

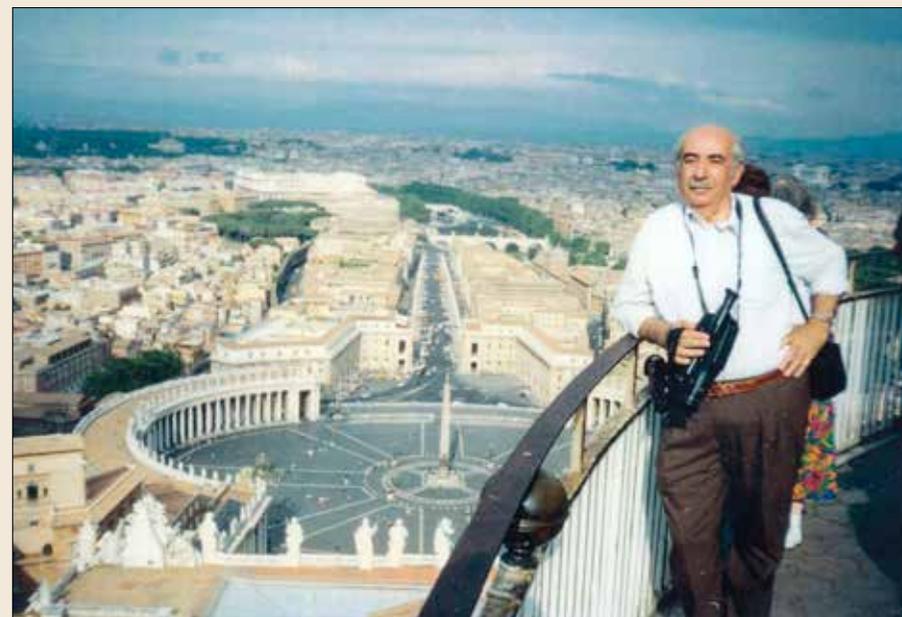
В Венгрии

**Германия. Бремен. 2005 год
С Ю.П. Баталиным**

Швейцария. Берн

Италия. Ватикан. 1995 год

Италия. Миланские голуби.

Лондон

Турция. Стамбул

Чехословакия. Прага

Торжественный митинг с Польскими друзьями
по случаю начала работ на газопроводе «Союз»

Часть X

ГЕНШТАБ МИННЕФТЕГАЗСТРОЯ СССР

1990 год. Руководители отрасли

Слева направо. В первом ряду (сидят): Ф. В. Мухамедов, И. И. Мазур, Г. Н. Судобин, В. Г. Чирсков, Г. И. Шмаль, А. П. Весельев, С. К. Аракелян, А. М. Крайзельман, В. А. Аронов;

во втором ряду (стоят): В. Ф. Кель, Н. И. Курбатов, В. В. Копышевский, И. П. Варшавский, А. А. Гердт, В. Н. Зиновьев, С. В. Киндрат, Ю. П. Кудряшов, В. П. Малюгин, Ю. А. Филиппов, И. А. Шаповалов, А. П. Хутиев, В. Б. Потапов, В. Е. Лапшин, А. Я. Ермолин, М. Х. Хуснутдинов, Л. Г. Ширяевский, С. Я. Таслицкий, Е. А. Лаврентьев;

в третьем ряду (стоят): В. Я. Лоренц, В. П. Пчельников, В. И. Еремеев, Р. Ш. Кудашев, В. М. Товаровский, Р. М. Шакиров, В. Д. Лукин, В. Г. Удовенко, Я. М. Каган, Т. М. Ядлось, С. М. Щербаков, А. С. Сорокин, Л. В. Ильин, И. А. Цой, С. В. Геворкян, В. П. Зинченко, В. П. Старченко

Москва. Улица Житная, дом 14. 1988 год.
Члены коллегии у здания Министерства

В зале заседаний коллегии Миннефтегазстроя СССР

Часть XI

УЧИТЕЛЯ, СОРАТНИКИ, КОЛЛЕГИ, ДРУЗЬЯ

**С Николаем Константиновичем Байбаковым
и Владимиром Григорьевичем Чирсковым**

Байбаков Николай Константинович — Министр нефтяной промышленности СССР. Более двадцати лет заместитель Председателя Совета Министров СССР — Председатель Госплана СССР. Был инициатором образования специализированных отраслей — союзных Мингазпрома и Миннефтегазстроя.

Под его руководством был создан самый крупный в мире нефтегазовый комплекс.

Я с Николаем Константиновичем был в самых близких дружеских отношениях. Ещё в 1934 году мой отец Карапет Восканович в Баку работал у него старшим оператором промысла в тресте «Лениннефть», где Николай Константинович был управляющим трестом. Когда он был Председателем Госплана, я часто обращался к нему по разным производственным вопросам, всегда получал его поддержку.

Часто отдыхали вместе в санатории «Барвиха» под Москвой... Николай Константинович скончался в возрасте 97 лет, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Когда бываю на кладбище, обязательно положу на его могилу живые цветы...

При сегодняшнем экономическом положении, без Госплана во главе с таким опытным и талантливым руководителем, каким был Николай Константинович Байбаков, России не добиться коренных преобразований в экономике и производственной жизни...

Кортунов Алексей Кириллович

Герой Советского Союза, первый Министр газовой промышленности СССР, первый Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР..

С его именем связано становление этих важнейших отраслей экономики, создание современного трубопроводного транспорта, единой системы газоснабжения страны.

Последняя моя должность в Миннефтегазстрое СССР — заместитель министра. Правда, назначение это получил, когда Кортунова уже не было с нами. Алексей Кириллович дважды приглашал в Москву, и я дважды отказывался — не лежала душа к аппаратной работе.

Случается, после таких отказов несостоявшемуся выдвиженцу места в отрасли больше не находится. Но Алексей Кириллович был не из тех, кто копит обиды до Прощеного воскресенья. Никаких упреков я от министра не услышал! Его отношение ко мне не изменилось... Алексея Кирилловича отличала безусловная обязательность. Если обещал, непременно выполнял. Уважительно относился ко всем независимо от должности, положения — ничего барского в поведении. И от других требовал такого же уважительного отношения к людям.

Митинг по случаю завершения строительства участка газопровода «Союз». 1977 год

Щербина Борис Евдокимович

Герой Социалистического Труда, Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Более десяти лет был первым секретарём Тюменского обкома КПСС в самое сложное время, когда в тундре и на болотах создавался крупнейший нефтегазовый комплекс в Западной Сибири...

Борис Евдокимович был выдающимся государственным, политическим и хозяйственным руководителем нашего времени. Мне в жизни сильно повезло, что довелось более десяти лет работать в должности заместителя Министра. Работа под его руководством произвела на меня неизгладимое впечатление. Я получил богатый опыт для дальнейшей трудовой деятельности...

Борис Евдокимович непосредственно руководил работами по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции... Он же возглавил организацию строительно-восстановительных работ в населенных пунктах Армении, пострадавших от разрушительного Спитакского землетрясения. Имея опыт интеграционного строительства, мне тогда удалось привлечь по линии

Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) румынские строительные организации. Более пятисот строителей из Румынии прибыли в Армению на восстановительные работы. Кроме того румынскими коллегами был поставлен и смонтирован под Ереваном домостроительный комбинат производительностью 45 тысяч квадратных метров в год. Мне тогда пришлось более полугода бывать на месте, контролировать ход выполнения восстановительных работ...

Очень хотелось бы сегодня в России иметь таких руководителей!

Владимир Григорьевич Чирсков

Весь свой трудовой путь он прошёл от механика строительного управления до Министра ведущей отрасли топливно-энергетического комплекса страны.

В моей, более чем полувековой, трудовой жизни в отрасли самые добрые и тёплые воспоминания остались в период работы с Владимиром Григорьевичем Чирсковым. Они есть сегодня и останутся до конца жизни.

**С Грантом Джаваншировичем Маргуловым
и Владимиром Тимофеевичем Седенко**

Маргулов Грант Джаванширович — один из активных участников создания газовой промышленности Советского Союза. Он также сделал очень много для развития всего топливно-энергетического комплекса страны.

Он был Первым заместителем Министра газовой промышленности СССР, Первым заместителем Председателя Бюро по топливно-энергетическому комплексу Совета Министров СССР. И сегодня продолжает работать, сохраняя традиции и планируя перспективы этого комплекса.

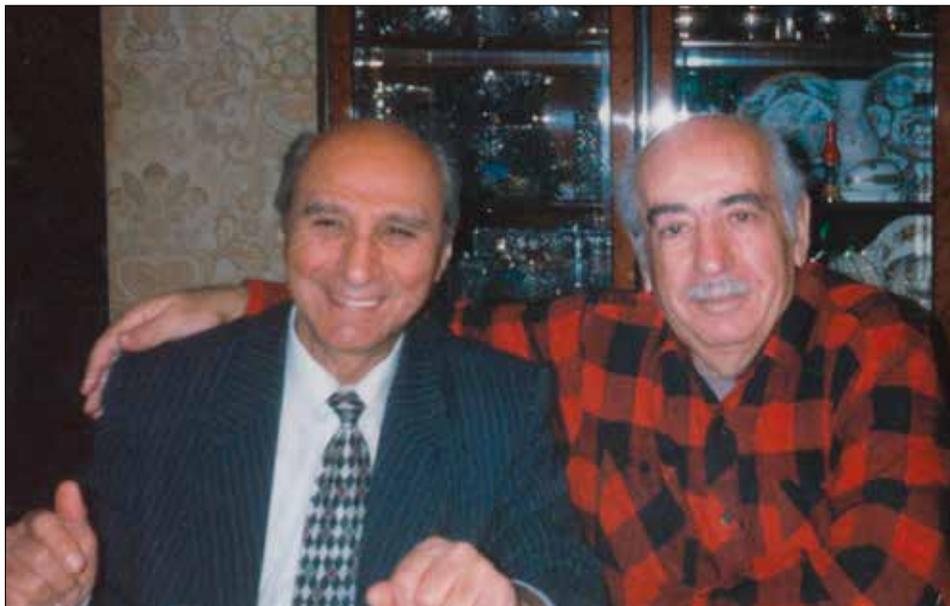

**С Владимиром Григорьевичем Чирковым
и Генадием Иосифовичем Шмалем**

Шмаль Генадий Иосифович прошёл большой трудовой путь от секретаря Тюменского обкома партии до Первого заместителя Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Принимал непосредственное участие в организации освоения всех нефтяных и газовых месторождений Тюменской области с объектами инфраструктуры.

За период трудовой деятельности в ранге Первого заместителя Министра Миннефтегазстроя объём строительно-монтажных работ вырос более чем в десять раз. Эти строительно-монтажные работы в значительной мере выполнены в Западной Сибири.

Участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Донгарян Шаген Саакович

Проявил себя не только как опытный строитель и руководитель, но и поборник научно-технического прогресса в области нефтегазового строительства. Активно содействовал внедрению индустриальных методов строительства.

За период работы заместителем Министра нефтяной промышленности СССР, объём капитальных вложений в отрасль вырос в несколько раз. Особенно в жилищном строительстве для работников Миннефтепрома.

**С Виктором Яковлевичем Лоренцем
и Юрием Петровичем Баталиным**

Баталин Юрий Петрович — Первый заместитель Министра Миннефтегазстроя СССР активно участвовал и руководил строительством практически всех магистральных нефтегазопроводов, насосных и компрессорных станций на этих трубопроводах.

Непосредственно участвовал во внедрении достижений научно-технического прогресса в трубопроводное строительство, блочных насосных и компрессорных станций на магистральных трубопроводах.

Черномырдин Виктор Степанович

В годы руководства В. С. Черномырдиным газовая промышленность продолжала развиваться высокими темпами, обеспечивался ежегодный прирост добычи газа. За эти годы построено более 75 тысяч километров магистральных газопроводов. За сжатые сроки были освоены новые крупные месторождения газа Ямала, Ямбург, в Республике Коми и других регионах.

В этом большая заслуга коллектива Министерства газовой промышленности СССР и лично В. С. Черномырдина.

**Михаил Васильевич Сидоренко с коллегами
на трассе будущего газопровода Мессояха — Норильск. 1968 год**

Сидоренко Михаил Васильевич будучи Первым заместителем Министра газовой промышленности СССР выступил одним из авторов идеи создания подземных хранилищ газа на выработанных газовых месторождениях. Под его руководством осуществлена практическая реализация. Самое мощное из них, крупнейшее в Европе — хранилище на Степновском месторождении газа в Саратовской области: объём закачки составляет свыше 20 миллиардов кубических метров газа.

За строительство и ввод в эксплуатацию Степновского подземного хранилища газа в 1967 году была присуждена Премия Совета Министров СССР. В числе лауреатов Премии Аракелян Сергей Карпетович, бывший в то время управляющим трестом «Нефтегазстрой» в Саратове.

Весельев Анатолий Павлович

Работая в Отделе тяжёлой промышленности ЦК КПСС, был одним из активных сторонников идеи развития газовой промышленности страны, создания Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР и Министерства газовой промышленности.

Является одним из инициаторов организации экспедиционно-вахтового метода, позволяющим в кратчайшие сроки обустроить новые нефтяные и газовые месторождения в различных новых районах страны. Под его руководством был создан надёжный резерв кадров для отрасли.

**С Григорием Николаевичем Судобиным
и Сергеем Степановичем Кашировым**

Каширов Сергей Степанович непосредственно участвовал в проектировании и строительстве первого в стране магистрального газопровода Саратов — Москва, где он вначале работал начальником цеха, затем начальником головной Кологривовской компрессорной станции, прошёл большой трудовой путь до заместителя газовой промышленности СССР.

Судобин Григорий Николаевич прошёл путь от партийного работника до заместителя Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Организатор обустройства новых нефтяных и газовых месторождений Восточной и Западной Сибири, Республики Коми, других регионов страны.

Под его руководством построено пятнадцать трубопроводных систем общей протяжённостью, превышающей окружность Земли по экватору. Григорий Николаевич вложил огромный труд в создание всего нефтегазового комплекса страны.

Лоренц Виктор Яковлевич

Внёс значительный вклад в развитие нефтяной и газовой промышленности страны. Принимал непосредственное участие в строительстве практически всех крупных магистральных нефтегазопроводов.

В настоящее время активно руководит Российским Союзом нефтегазостроителей, который оказывает заметную профессиональную поддержку действующим сегодня строительным организациям в нефтегазовом секторе.

**Поздравления с Юбилеем
от Василия Георгиевича Нагаева
и Владимира Григорьевича Чирскова**

Нагаев Василий Георгиевич, как руководитель партийной организации Миннефтегазстроя СССР и как заместитель начальника объединения «Союзремонттрубопроводтехника» принимал непосредственное активное участие в строительстве многониточной системы магистральных газопроводов с Севера Тюменской области в Европейскую часть страны.

**Давние коллеги и друзья:
Шаген Саакович Донгарян, Юрий Петрович Баталин,
Сергей Карапетович Аракелян, Марат Хайрутдинович Хуснутдинов**

Хуснутдинов Марат Хайрутдинович

В годы бурного развития нефтяной промышленности впервые в отдельном регионе, в Татарии, достигнут небывало высокий уровень добычи нефти. В начале 1970-х годов ежегодная добыча нефти здесь достигла 100 миллионов тонн. В достижениях татарских нефтяников, безусловно, немалая заслуга принадлежит строителю Марату Хайрутдиновичу.

Будучи заместителем Министра нефтегазостроя он курировал строительство и ввод в действие практически всех нефтеперекачивающих насосных станций на магистральных нефтепроводах страны, руководил освоением месторождений газа с высоким содержанием сероводорода. Вложил много труда и знаний в развитие нефтяного комплекса страны.

**Слева направо: С. К. Аракелян, Г. И. Шмаль, В. Г. Чирсков,
Н. С. Александров, Г. С. Лузянин, П. Ф. Чатуров**

Чатуров Павел Фёдорович принимал непосредственное участие в устройстве нефтяных и газовых месторождений Татарии, Башкирии, Западной Сибири, Саратовской области.

Без малого сорок лет строит нефтегазовые объекты на территории страны.

**Сабит Атаевич Оруджев вручает
Александру Дмитриевичу Седых государственную награду**

Седых Александр Дмитриевич — один из авторов организации создания подземных хранилищ газа. Руководитель многих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в газовой промышленности, в том числе работ по проблемам использования природного газа в качестве моторного топлива.

Активно занимается историей отрасли, лично и в соавторстве издал ряд замечательных книг о выдающихся руководителях и достижениях отечественной газовой промышленности.

**Юрий Петрович Баталин,
Олег Максимович Иванцов**

Иванцов Олег Максимович — известный в отрасли специалист имеет более пятидесяти авторских свидетельств. Многие годы он руководил Техническим управлением Миннефтегазстроя СССР, был редактором журнала «Строительство трубопроводов».

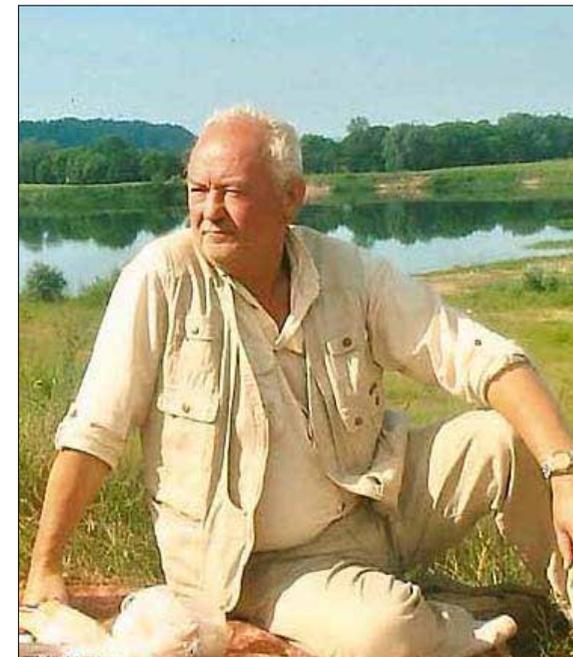
Лауреат Ленинской и Государственной премий СССР профессор О. М. Иванцов, был широко известен в Советском Союзе, и сегодня является авторитетом в научных и деловых кругах современной России, в странах СНГ и за рубежом. Велик его научный вклад в отечественный топливно-энергетический комплекс, он многократно выступал на международных симпозиумах, достойно представлял отечественную науку.

В команде Стройтрансгаза

Серафин Орест Михайлович (первый слева) будучи начальником Управления по сварке, фактически главным сварщиком Миннефтегазстроя СССР, внёс большой вклад в техническое перевооружение, повышение уровня механизации и автоматизации сварочных работ в нефтегазовом и, в частности, трубопроводном строительстве.

Активно занимался разработкой методов и созданием средств неразрушающего контроля качества сварки, особое внимание уделял подготовке кадров специалистов сварочного производства.

Чешко Владимир Николаевич

В 1974 году молодым специалистом пришёл на работу в Управление организации труда и заработной платы Миннефтегазстроя СССР. За пятнадцать лет вырос до заместителя начальника Управления, затем более десяти лет работал заместителем управляющего ордена Ленина треста «Мосгазпроводстрой».

В 70-х — 80-х годах прошлого теперь века мы вместе занимались организацией интернационального социалистического соревнования на объектах интеграционного строительства, в том числе на газопроводе Уренгой — Помары — Ужгород, на сооружении каскада компрессорных станций системы магистралей из Западной Сибири в центр и на запад страны...

Сегодня активно занимается реализацией программ Российского Союза нефтегазостроителей и Фонда «Ветеран нефтегазстроя» имени Б. Е. Щербины по увековечению памяти о героической эпопее создания нефтегазового комплекса Советского Союза и России.

Мои друзья: газовики, строители, преподаватели-губкинцы

Будзуляк Богдан Владимирович многие годы работал в Ухте, был генеральным директором предприятия «Севергазпром», внёс большой личный вклад в освоение и развитие газовых месторождений Коми АССР. В составе Правления компании Газпром более двадцати лет курировал вопросы транспортировки, подземного хранения и использования газа.

Принимает активное участие в работе Российского Союза нефтегазостроителей.

Горелов Анатолий Сергеевич принимал самое непосредственное активное участие в строительстве многих промышленных и жилищно-бытовых объектов на многих газовых и нефтяных месторождениях Западно-Сибирского региона, в том числе Медвежье, Уренгой, Ямбург и многих других.

Дережов Степан Романович, работая в Газпроме, был одним из инициаторов и организаторов экспорта советского газа за рубеж. В обмен на газ Советский Союз получал из-за рубежа необходимое для строительства газопроводов оборудование, производство которого в то время в СССР ещё не было налажено.

На паритетных взаимовыгодных условиях в 70-е — 80-е годы был построен ряд экспортных газотранспортных магистралей, в том числе газопровод Уренгой — Помары — Ужгород, жилые посёлки с развитой инфраструктурой для газовиков. Система экспорта российского газа, налаженная при участии С. Р. Дерезова, надёжно служит Газпрому до настоящего времени...

Коленопреклоненно прошу простить, дорогие коллеги и друзья, кого не назвал поимённо.

За 58 лет работы в нефтегазовом строительстве в 250-миллионном Советском Союзе, за годы сотрудничества с братскими социалистическими и просто дружественными странами, я общался и подружился с бессчётным количеством замечательных людей, достойных отдельного рассказа...

Надеюсь, никому по жизни не сделал ничего плохого, не создал каких-либо неудобств...

Спасибо за то, что мы вместе сделали на Земле что-то, достойное памяти поколений!

Все Вы мне очень дороги!

МУНИЦИПАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
СОВЕТСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(четвертого созыва)

РЕШЕНИЕ

Часть XII

ОБЩЕСТВЕННОЕ
ПРИЗНАНИЕ

Увековечить имя Аракеляна Сергея Карапетовича в Советском районе Саратовской области в виде установки бюста на территории парка им. Г.С. Лузянина, расположенном по адресу: Саратовская область, Советский район, р.п. Степное.

Администрации Советского муниципального района провести необходимые организационные мероприятия по изготовлению и установке бюста.

Настоящее решение вступает в силу со дня его публикации в районной газете «Заря».

Контроль за выполнением настоящего решения возложить на Администрацию Советского муниципального района по вопросу социального развития Советского муниципального района (Илларионов В.Т.)

Село Степное – чисто бездорожье,
Привычная картина для селян,
Но нефть и газ преобразят Заволжье,
Когда сюда придет Аракелян.

Жилой поселок с городским укладом,
Автомобили, газопровод, водовод –
Все сделал людям наш герой как надо,
Но жизнь упорно движется вперед.

Сомнениям и скуке нету места,
Приходит новых газозалежей черед,
Аракелян растет и управляет трестом
С широкой географией забот.

Влекут месторожденья Казахстана,
Объекты закавказских территорий,
Талант, характер и дела Аракеляна
Добавят смысла колесу истории.

Куда б дела его не заносили,
Он был профессионально стоек,
С коллегами растил престиж России
Отличным качеством всех строек.

В Ираке и Кувейте, в Йемене, Иране,
В Болгарии, Румынии, Алжире,
На Кубе, в Греции, Афганистане
Они высокую оценку заслужили.

Во всем герой наш был могуч,
Однако слабостью порой согретый,
Он, кистью испуская живописный луч,
Волшебные писал друзьям сюжеты.

Наш добрый друг, я подниму стакан,
Наполненный армянским коньяком,
За милый Ваш, родной Ленинанкан,
Что по картине Вашей мне знаком.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
СОВЕТСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(четвертого созыва)

РЕШЕНИЕ

от 25.03.2013 № 308

р.п. Степное

Об увековечивании имени Аракеляна Сергея Карпетовича
в Советском муниципальном районе Саратовской области

На основании решения комиссии по увековечиванию памяти выдающихся событий и личностей Советского муниципального района, решения Муниципального Собрания Советского муниципального района от 28.07.2010 № 987 «Об утверждении Положения о порядке установки памятников, мемориальных досок и иных памятных знаков на территории Советского муниципального района» и руководствуясь Уставом Советского муниципального района, Муниципальное Собрание Советского муниципального района РЕШИЛО:

1. Увековечить имя Аракеляна Сергея Карпетовича в Советском муниципальном районе Саратовской области в виде установки бюста на «Алее Славы» в парке им. Г.С. Лузянина, расположенном по адресу: Саратовская область, Советский район, р.п. Степное.
2. Администрации Советского муниципального района провести все необходимые организационные мероприятия по изготовлению и установке бюста.
3. Настоящее решение вступает в силу со дня его принятия и подлежит опубликованию в районной газете «Заря».
4. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на комиссию Муниципального Собрания по вопросу социального развития Советского муниципального района (Илларионов В.Т.)

Глава Советского
муниципального района

Р.М. Вальтер

Копия верна: Подлинный экземпляр решения находится
в Муниципальном Собрании Советского муниципального района
Секретарь Муниципального Собрания

Н.Н. Варавкин

**Основателю рабочего посёлка Степное (1954 год)
на нефтегазовом месторождении в Саратовском Заволжье
Бронзовый бюст установлен 30 сентября 2013 года**

**Саратовская область, посёлок Степное
Аллея Славы в парке имени Г.С. Лузянина**

Работаем, работаем, друзья...

НАГРАДЫ И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

(в хронологическом порядке)

1957

Медаль «За освоение целинных земель».
Президиум Верховного Совета СССР

1966

Орден Трудового Красного Знамени.
Президиум Верховного Совета СССР

1967

Премия Совета Министров СССР в области науки и техники
за заслуги в создании подземных хранилищ газа (в составе группы
ученых и специалистов)

1969

28 сентября

Почётная грамота Исполкома Саратовского областного Совета
депутатов трудящихся и областного Совета профессиональных
союзов за активное участие и оказание помощи в подготовке школ
к учебному году 1969—1970

1970

Медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня
рождения В. И. Ленина». От имени Президиума Верховного Совета
СССР Исполком Саратовского областного Совета депутатов
трудящихся

1970

Орден Ленина за досрочное выполнение заданий пятилетнего
плана и достижение высоких производственных показателей
в строительстве объектов нефтяной и газовой промышленности.
Указ Президиума Верховного Совета СССР

1971

18 октября

Присвоено звание «Ветеран труда производственного
объединения «Приволжскгазпромстрой» с вручением нагрудного

значка. Решение Президиума Саратовского обкома профсоюза
рабочих нефтяной и химической промышленности

1973

Орден «Дружбы народов» за успешное выполнение заданий по
строительству нефтепровода Усть-Балык — Курган — Уфа —
Альметьевск. Указ Президиума Верховного Совета СССР

1974

Памятная медаль за значительный вклад в развитие
социалистического сотрудничества. Министерство строительства
и Совет профсоюза строителей Словакии. Братислава.

30 августа

Золотой знак МАЙСТОР КОЛЬО ФИЧЕТО за высокое мастерство
и проявленное творчество в строительстве. Постановление
Центрального Комитета профсоюза работников строительства
и строительной промышленности Республики Болгарии

1975

7 августа

Постановлением Госстроя СССР, ГКНТ и ВЦСПС от 7 августа
1975 г. Аракеляну С. К. присуждена Премия Совета Министров
СССР за разработку проекта и строительство комплекса
подземных хранилищ газа.

1978

22 ноября

Присвоено почётное звание «Заслуженный строитель РСФСР» за
заслуги в области строительства. Указ Президиума Верховного
Совета РСФСР

1978

14 декабря

Присвоено звание Почётного работника газовой
промышленности. Приказ Министерства газовой
промышленности и постановление Президиума ЦК профсоюза
рабочих нефтяной, химической и газовой промышленности

1979

Памятная медаль «За строительство магистрального газопровода
«Союз». Решение Исполкома СЭВ

1984

23 июля

Медаль «Ветеран труда» за многолетний добросовестный труд.
От имени Президиума Верховного Совета СССР решение
исполкома Московского городского Совета народных депутатов

1985

Государственная премия СССР в области науки и техники
за проектирование и строительство подводных переходов
повышенной надежности на трансконтинентальном
газопроводе Уренгой — Помары — Ужгород (в составе группы
проектировщиков, строителей, эксплуатационников)

1987

Почётная грамота ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС
и ЦК ВЛКСМ за достижение наивысших результатов во
Всесоюзном социалистическом соревновании в честь 70-летия
Великой Октябрьской социалистической революции

1988

15 июня

Медаль «ОТ БЛАГОДАРНОГО АФГАНСКОГО НАРОДА».
Указ Президента Республики Афганистан

25 июня

Золотой знак «Строитель газопровода «Прогресс».
Чехословацкое общество дружбы ЧССР и СССР.

8 июля

Знак «Строительство на НРБ в СССР».
Государственный Совет народной Республики Болгарии

22 июля

Золотая медаль «За заслуги в укреплении сотрудничества».
Польское общество дружбы Польши и СССР

11 октября

Почётная грамота Центрального комитета профсоюза
рабочих нефтяной и газовой промышленности за большой
личный вклад в организацию и развитие интернационального
социалистического соревнования трудовых коллективов стран —
членов СЭВ, участвующих в сооружении объектов нефтяной
и газовой промышленности на территории СССР и в связи
с 60-летием со дня рождения

2 ноября

Почётная грамота Верховного Совета РСФСР за многолетнюю
плодотворную работу в области строительства.
Президиум Верховного Совета РСФСР

9 ноября

Присвоено звание «Почётный работник Миннефтегазстроя».
Постановление коллегии Миннефтегазстроя и Президиума ЦК
профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности

11 ноября

Присвоено звание «Почётный нефтяник» за большой вклад,
внесённый в развитие нефтяной промышленности.
Решение Министерства нефтяной промышленности
и Президиума ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой
промышленности

1999

10 августа

Присвоено звание «Почётный работник топливно-
энергетического комплекса» за заслуги в развитии топливно-
энергетического комплекса. Приказ Министерства топлива
и энергетики Российской Федерации

2001

20 декабря

Памятная медаль ОАО «Стройтрансгаз» «Участнику освоения
Заполярного месторождения» II степени.
Приказ Президента ОАО «Стройтрансгаз»

2002

Премия имени Бориса Евдокимовича Щербины за внедрение
передовых технологий в нефтегазовом строительстве.
Решение РАО «Роснефтегазстрой» и Правления Фонда «Ветеран
нефтегазстроя»

2003

4 декабря

Памятный знак «15 лет землетрясения в Армении» Участнику
спасательных и восстановительно-строительных работ
по ликвидации последствий землетрясения в Армении
7 декабря 1988 года. Организационный комитет по проведению
мероприятий, посвящённых 15-летию со дня Спитакского
землетрясения

2004

24 декабря

Премия имени Николая Константиновича Байбакова за большие достижения в решении проблем устойчивого развития энергетики и общества. Решение Правления Международной топливно-энергетической ассоциации

2006

24 марта

Золотая медаль имени Алексея Кирилловича Кортунова за выдающиеся достижения в области нефтегазового строительства. Решение Совета директоров Российского Союза нефтегазостроителей

Присвоено звание «Заслуженный нефтегазостроитель». Приказ Президента Российского Союза нефтегазостроителей

2008

29 октября

Знак ордена св. Александра Невского «За труды и отечество» I степени за большие личные заслуги в развитии нефтегазового комплекса, отечественной экономики и активную просветительскую деятельность. Решение экспертно-редакционного Совета Высшей Российской Общественной награды ордена св. Александра Невского «За труды и отечество»

5 ноября

Почётная грамота Открытого акционерного общества «Стройтрансгаз». Приказ Президента ОАО «Стройтрансгаз»

2011

сентябрь

Занесён на Доску почёта «Участники, внесшие значительный вклад в строительство и эксплуатацию газотранспортной системы «Саратов — Москва». Решение администрации, объединённой профсоюзной организации и Совета ветеранов ООО «Газпром трансгаз Саратов»

2013

30 августа

Установлен бронзовый бюст на Аллее Славы в поселке городского типа Степное — административном центре Советского района Саратовской области

Часть XIII

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНИ

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЗНАКОВЫЕ СОБЫТИЯ В БИОГРАФИИ СЕРГЕЯ КАРАПЕТОВИЧА АРАКЕЛЯНА

1928

11 ноября

В селе Казанчи Ленинанканского района Армянской ССР родился Сергей Карапетович Аракелян

1932

Переезд с семьёй (отец, мать и старший брат) на жительство в Баку

1935

Сергей пошёл в первый класс армянской средней школы в Баку

1941

В школе познакомился и подружился с Шагеном Донгаряном

1940–1942

Посещал занятия в художественной студии при Доме пионеров

1942

Завершил семилетнее образование, поступил в Бакинское художественное училище, параллельно в восьмой класс вечерней средней школы

1945

Окончил среднюю школу, поступил в Азербайджанский индустриальный институт имени М. Азизбекова (город Баку), прервал учёбу в художественном училище

1946

Познакомился и подружился со Степаном Джанумовым

1947

Познакомился с будущей супругой Асей Базиянц

1948

Производственная практика на Кутаисском автомобильном заводе (Грузинская ССР). Знакомство с легендарным генерал-лейтенантом Леоном Богдановичем Сафразьяном — одним из основных организаторов сооружения первого отечественного трубопровода дальнего транспорта газа Саратов — Москва

1949

Производственная практика в Азербайджанском территориальном управлении на обустройстве нефтяного промысла. Знакомство с легендарным строителем нефтепровода Оха — Комсомольск-на-Амуре Александром Герасимовичем Карапетяном

1950

Окончил архитектурно-строительный факультет Азербайджанского индустриального института. Получил направление на работу в трест «Саратовнефтегазстрой» Миннефтепрома СССР (город Саратов)

1950

Вступил в брак с Асей Базиянц

1950

Приступил к работе мастером в подразделении треста «Саратовгазнефтепроводстрой» (Песчано-Уметское нефтегазовое месторождение, ныне посёлок Красный Октябрь)

1950

декабрь

Назначен прорабом и направлен на строительство компрессорной станции Кологривовская газопровода Саратов — Москва. Познакомился и подружился со сменным инженером КС Сергеем Степановичем Кашировым

1951

8 февраля

Родился сын Георгий

1952

июнь

Назначен начальником участка СУ-1 треста «Саратовгазнефтепровод-строй» с переводом в посёлок Елшанка (пригород Саратова)

29 ноября

Родилась дочь Иветта

1953

Вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), избирался секретарём комсомольской организации СУ-1, членом райкома комсомола

1954

В должности главного инженера СУ-2 треста «Саратовгазнефтепроводстрой» переведён в посёлок Анисовка Саратовской области

1955

Назначен начальником СУ-2 треста «Саратовнефтегазстрой». Управление перебазировано в посёлок Степное Саратовской области

1956

Начало целинной эпопеи, строительства объектов для совхозов «Труд» и «Зерновое», четырёх зерноскладов на железнодорожных станциях Озинки, Дергачи, Демьяс, Ершов для приёма целинного зерна

1957

Перевод управления народным хозяйством СССР от отраслевого к территориальному принципам. Передача треста № 5 «Нефтегазстрой» в подчинение Саратовскому Совнархозу

1960

Окончил Высшие инженерные курсы Госстроя СССР и НИИ организации, механизации и технической помощи строительству Академии строительства и архитектуры СССР по подготовке специалистов по внедрению в строительство и промышленность строительных материалов новой техники и передового опыта

1960

апрель

Назначен на должность управляющего вновь создаваемого треста № 5 «Нефтегазстрой» (город Саратов)

1965

Восстановление отраслевого принципа управления народным хозяйством, создание министерств и производственных комитетов. Создание Министерства газовой промышленности СССР, передача треста № 5 «Нефтегазстрой» в состав Главзападтрубопроводстроя. Выход на обустройство Казахстанских, Туркменских, Узбекских нефтегазовых месторождений, сооружение системы газопроводов Средняя Азия — Центр, строительство на этих месторождениях в пустынных местностях щитовых жилых городков Газли, Тенгиз и др.

Знакомство с Министром газовой промышленности СССР Алексеем Кирилловичем КОРТУНОВЫМ

1966

Трест № 5 «Нефтегазстрой» назначен исполнителем программы создания подземных хранилищ газа (ПХГ) на базе Елшано-Курдюмского, Песчано-Уметского и Степновского месторождений

1967

июль

Завершение сооружения первой очереди газопровода Средняя Азия — Центр до Саратова. Митинг на территории Елшанского ПХГ, зажжен традиционный факел. В митинге участвовали заместитель Председателя Совета Министров СССР М. Т. Ефремов, Первый секретарь Саратовского обкома партии А. И. Шибяев, Министр газовой промышленности А. К. КОРТУНОВ, первый заместитель Министра М. В. Сидоренко, заместители Министра А. И. Сорокин, К. К. Смирнов, начальники главков А. М. Крайзельман, А. Н. Юрышев, управляющие трестами Н. А. Воробьев, Г. А. Тюрин, А. И. Берштейн и другие участники строительства линейной части газопровода и объектов подземного хранилища газа. Начало закачки в хранилище среднеазиатского газа.

Посёлок Степное стал центром Советского района Саратовской области

1970

Трест № 5 «Нефтегазстрой» (управляющий трестом С. К. Аракелян) награждён орденом Трудового Красного Знамени за досрочное выполнение коллективом треста заданий пятилетнего плана и достижение высоких производственных показателей в строительстве объектов нефтяной и газовой промышленности

1971

На базе треста № 5 «Нефтегазстрой» создано Производственное объединение «Приволжскгазпромстрой»

1971

август

Назначен на должность начальника объединения «Приволжскгазпромстрой» (город Саратов)

Выход подразделений объединения на строительство магистрального нефтепровода Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск (УБКУА) — впервые в районах Западной Сибири

1972

Знакомство с Первым секретарём Тюменского обкома КПСС, будущим Министром Борисом Евдокимовичем Щербиной

Создание Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, передача в его состав объединения «Приволжскгазпромстрой»

1955–1975

Избирался членом Саратовского обкома КПСС, депутатом Саратовского городского совета депутатов трудящихся трёх созывов

1975

октябрь

Завершение 25-летнего периода работы в Саратове, переезд в Москву в связи с назначением на должность начальника Сметно-договорного управления Миннефтегазстроя СССР

1976

май

17 мая 1976 года в Бухарской области Узбекской ССР произошло сильное землетрясение. Прибытие С. А. Аракеяна в Бухару,

назначение уполномоченным Миннефтегазстроя по ликвидации последствий землетрясения в Газли. Знакомство с Первым секретарём ЦК компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидовым

1976

август

Назначен на должность начальника Главнефтегазспецстроя (город Москва)

1978

декабрь

Назначен на должность заместителя Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР

1979

февраль

Авария на заполярном газопроводе Мессояха — Норильск. Вылет на трассу для организации ремонтно-восстановительных работ

Сооружение уникального самого длинного в Европе вантового моста для перехода аммиакопровода Тольятти — Одесса через Днепр

1983

август

Начало поэтапного запуска в работу газоперекачивающих агрегатов компрессорной станции «Помарская» газопровода Уренгой — Помары — Ужгород

1984

На экономическом совещании руководителей стран-членов СЭВ на высшем уровне в Варшаве подписано Межправительственное соглашение. Открывались перспективы строительства газопровода Ямбург — Госграница («Прогресс»), ряда других крупных промышленных и инфраструктурных объектов для Газпрома и Миннефтегазстроя с участием подрядных строительно-монтажных организаций братских стран

С. К. Аракеяну поручено руководство внешней экономической деятельностью Миннефтегазстроя СССР

1988

Окончил Высшую коммерческую школу в области внешнеэкономической деятельности при Академии народного хозяйства СССР

1988

7 декабря

Разрушительное землетрясение в Армении. С. К. Аракелян назначен ответственным от Миннефтегазстроя за организацию восстановительно-строительных работ и ликвидацию последствий катастрофы

1990 октябрь — 1991 январь

Во время военного конфликта между Ираком и Кувейтом («Буря в пустыне»), специальным правительственным распоряжением был назначен Уполномоченным от СССР по эвакуации советских специалистов из Ирака и Кувейта

1991

сентябрь

Назначен Генеральным директором международного консорциума по строительству газотранспортных систем Греции

1992

17 июля

Сварен первый стык греческого газопровода на севере Греции на границе с Болгарией.

1994

Подписано Дополнение к Межправительственному Соглашению между Россией и Грецией о строительстве «под ключ» разводящих газопроводов-отводов высокого давления от магистрального газопровода к городам: Афины, Волос, Салоники, Кавала, Комотины, Александрополис (Турция) и другим населённым пунктам. Для реализации проекта был создан новый Международный Консорциум во главе с ОАО «Стройтрансгаз»

1995

Завершено сооружение магистрального газопровода в Греции.

На церемонии пуска газопровода в районе Афин состоялся большой митинг, на котором присутствовали Премьер-министр Греции Костас Симитис, Министр топлива и энергетики России П. И. Родионов, Председатель Правления акционерного общества «Газпром» Р. И. Вяхирев, Президент Стройтрансгаза А. Я. Беккер, представители Заказчика, Подрядчиков, многочисленные гости

1998

февраль

Приглашен на должность советника президента акционерного общества «Стройтрансгаз» по вопросам внешнеэкономической деятельности. Начались поиски новых контрактов на строительство нефтегазовых объектов на Ближнем Востоке и на Африканском континенте (Сирия, Оман, Катар, Ирак, Эфиопия, Ангола, Южный Йемен и другие страны)

2000

19 сентября

Академия технологических наук Российской Федерации избрала С. К. Аракеяна членом-корреспондентом Академии технологических наук Российской Федерации

2002

15 августа

Избран Почётным Членом Российской Ассоциации Строителей Объектов Трубопроводного Транспорта (РАСОТТ)

Избран Почётным Членом Российского Союза Нефтегазостроителей

2007

14 декабря

Академия технологических наук Российской Федерации избрала С. К. Аракеяна действительным членом академии технологических наук Российской Федерации (академиком)

2008

октябрь

Завершение 58-летнего периода трудовой деятельности

2017

20 февраля

Получил приглашение в Международную Академию технологических наук

20 сентября

Выступил с сообщением на Встрече ветеранов в связи с 45-летием образования специализированной отрасли — Миннефтегазстроя СССР.

Сергей Аракелян. **Восхождение по строительной магистрали** .—
М.: Союз-Дизайн, 2017.— 196 с.: ил.

Уважаемый Сергей Карпетович!

Горди и сердечно поздравляю Вас со знаменательным событием - 75-летием дня рождения.

Работая более 50-ти лет в системе строительства нефтяных и газовых объектов, Вы прошли блестящую школу, сформировались как крупный организатор и руководитель строительного производства, оставили заметный след в истории газовой отрасли, создании Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса, сооружении mighty сети магистральных газопроводов, ставших основой Единой системы газоснабжения страны.

До сих пор поражают феноменально короткие сроки, за которые в совершенно незнакомом регионе в Западной Сибири самоотверженным трудом тысяч рабочих и специалистов были созданы уникальные мощности по добыче и транспорту свыше 400 млн. тонн нефти и более 500 млрд. кубометров газа в год. Вы были непосредственным участником и одним из руководителей этой mighty грандиозной работы.

Выдающиеся организаторские способности, воля и целеустремленность, новаторство, умение системно мыслить, находить верные решения в условиях постоянно изменяющейся обстановки - эти качества помогли Вам успешно преодолевать трудности и уверенно идти к поставленным целям.

Ваши неугасаемые деловые качества, талант руководителя, умение мыслить широко и масштабно особенно ярко проявились в период работы заместителем Министра Миннефтегазостроя СССР.

Хочу особо отметить прекрасные Вам прекрасные человеческие качества - добросовестность, большую внутреннюю культуру, открытость, сочетание с высокой принципиальностью и ответственностью. Благодаря этому, Вы заслужили огромным уважением и авторитетом среди всех, кто Вас знает.

Ваши трудовые заслуги получили достойную оценку, о чем свидетельствуют ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, ордена Дружбы народов, медали СССР и иностранных государств, премии, отраслевые звания отличия.

Отрадно отметить, что сейчас Вы, Сергей Карпетович, продолжаете активно трудиться в компании "Стройтрансгаз", передаете Ваш опыт и знания молодому поколению строителей.

В день Вашего 75-летия, уважаемый Сергей Карпетович, мои самые искренние пожелания крепкого здоровья, счастья, благополучия, активного долголетия и всего самого доброго.

11 ноября 2003 г.

Р.Н. Вокурен

МЭР МОСКВЫ

**Уважаемые
Сергей Карпетович и
Ася Егизаровна!**

Вы отмечаете светлый и дорогой сердцу праздник - 60-летний юбилей совместной супружеской жизни. День Вашего бракосочетания стал точкой отсчета многих дней, прожитых вместе, началом пути, на котором были победы и радости, тревоги и совместно принятые непростые жизненные решения. Вы сумели пронести через годы прекрасные чувства любви и уважения друг к другу, сохранить нежность, теплоту и взаимопонимание. Ваш союз является достойным примером для молодого поколения москвичей.

Дорогие юбиляры! От имени Правительства Москвы и от себя лично поздравляю Вас с бриллиантовым юбилеем семейной жизни!

В этот знаменательный день желаю Вам на долгие годы сохранять счастливый семейный очаг, доброе здоровье и душевный оптимизм!

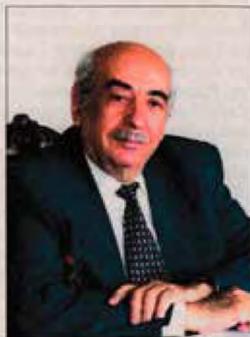
С.С. Собянин

ПРАВИТЕЛЬСТВО
МОСКВЫ

юбилей

11 ноября исполнилось 80 лет ветерану нефтяной и газовой промышленности, нефтегазового строительства, выдающемуся строителю-нефтянику СЕРГЕЮ КАРАПЕТОВИЧУ АРАКЕЛЯНУ

С юбилеем его поздравляет Российский Союз Нефтегазостроителей.

**Дорогой
Сергей Карпетович!**

Примите наши добрые, сердечные, дружественные пожелания в день Вашего знаменательного юбилея!

Вся Ваша жизнь - достойный пример верного служе-

ния отечественному топливно-энергетическому комплексу.

После окончания Азербайджанского индустриального института им. М. Азизбекова Вы прошли славный жизненный путь от мастера до заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

Вы принимали активное участие в освоении и обустройстве всех крупнейших месторождений Советского Союза и Российской Федерации, возглавляли внешнеэкономическую деятельность в области строительства нефтегазовых объектов за рубежом.

Сергей Карпетович, в этот радостный день позвольте пожелать Вам и Вашим близким отменного здоровья и семейного благополучия.

Президент Российского Союза Нефтегазостроителей В.Г. ЧИРКОВ

85
ЛЕТ

Дорогой Сергей Карпетович!

От Совета Российского союза нефтегазостроителей, Совета Сабурметульевой организации Некоммерческое партнерство по строительству нефтегазовых объектов «Нефтегазстрой» и от нас лично примите самые сердечные поздравления с 85-летием!

Строитель от Бога, Вы прошли все ступени профессионализма и стремительного роста. Мастер, прораб, начальник участка, главный инженер и начальник СУ, управляющий проектом, начальник объединения, управляющий монтажными, главка, заместитель министра...

Начинали Вы молодым специалистом на строительстве первой газовой индустрии - газопровод Саратов - Москва.

Газотранспортные магистрали Средняя Азия - Центр, Уренгой - Петровск, Уренгой - Покровы - Ужгород, Ямбург - Елец I, II, Сокол, компрессорные станции, трансграничные газопроводы Иран - СССР, нефтепроводы Дружба, Усть-Валас - Курган - Уфа - Альметьевск, знаменитый, самый протяженный в Европе, вагонный переход через Днепр аммиакопровода Тольятти - Одесса, обустроенные нефтяные и газовые месторождения, нефтегазоперерабатывающие комплексы в Мубарке и Тенгизе... Эти и еще многие трудовые победы нашей отрасли стали возможны в неслыхно степени благодаря Вашей энергии, инженерному и организаторскому таланту. Все они стали частью Вашей судьбы...

Не менее успешно Вы руководили внешнеэкономической деятельностью штаба отрасли. Для Вас, человека коммунистического, остроумно, умело и расхолаживающе к себе, всегда необходимым был прирывать экономических интересов нашей страны.

На всех участках работы Вы были преданы высочайшей профессионализму, требовательности и в то же время - добротности. А еще - умение находить быстрые решения самых сложных организационных и производственных вопросов.

Еще раз, дорогой Сергей Карпетович, сердечно поздравляем Вас с юбилеем, желаем Вам здоровья, долголетия и неиссякаемой бодрости духа!

Президент
РОССИИ
В.Я. Путин

Президент
СРО ИЛ -ИГС
В.П. Куракин